

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

№ 47 НОЯБРЬ 1982

ЛЕОНИД ИЛЬИЧ БРЕЖНЕВ

ОБРАЩЕНИЕ

Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР

к Коммунистической партии, к советскому народу

Дорогие товарищи!

Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Из жизни ушел верный продолжатель великого дела Ленина, пламенный патриот, выдающийся революционер и борец за мир, за коммунизм, крупнейший политический и государственный деятель современности Леонид Ильич Брежнев.

Вся многогранная деятельность, личная судьба Л. И. Брежнева неотделимы от важнейших этапов в истории Страны Советов. Коллективизация и индустриализация, Великая Отечественная война и послевоенное возрождение, освоение целины и организация исследований космоса — это и вехи биографии славного сына рабочего класса Леонида Ильича Брежнева. Всюду, куда бы ни направляла его партия, Леонид Ильич беззаветно, с присущими ему энергией и настойчивостью, смелостью и принципиальностью боролся за ее великие идеалы.

С именем товарища Брежнева, с его неутомимой работой на постах Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР советские люди, наши друзья во всем мире справедливо связывают последовательное утверждение ленинских норм партийной и государственной жизни, совершенствование социалистической демократии. Он мудро направлял деятельность ленинского штаба партии — ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК, показывая образец умелой организации дружной коллективной работы. Ему принадлежит выдающаяся роль в выработке и осуществлении экономической и социально-политической стратегии партии на этапе развитого социализма, в определении и реализации курса на подъем народного благосостояния, в дальнейшем укреплении экономического и оборонного могущества нашей страны.

Непреходящи заслуги Леонида Ильича Брежнева в формировании и проведении политики нашей партии на международной арене — политики мира и мирного сотрудничества, разрядки и разоружения, решительного отпора агрессивным проискам империализма, предотвращения ядерной катастрофы. Велик его вклад в сплочение мирового социалистического содружества, в развитие международного коммунистического движения.

Пока билось сердце Леонида Ильича, его помыслы и дела были всецело подчинены интересам людей труда. С массами трудящихся его всегда связывали кровные, неразрывные узы. В сознании коммунистов, сотен миллионов людей на всех континентах он был и останется воплощением ленинской идейности, последовательного интернационализма, революционного оптимизма и гуманизма.

Тяжела понесенная нами утрата, глубока наша скорбь. В этот горестный час коммунисты, все трудящиеся Советского Союза еще теснее сплачиваются вокруг ленинского Центрального Комитета КПСС, его руководящего ядра, сложившегося под благотворным влиянием Леонида Ильича Брежнева. Народ верит в партию, ее могучий коллективный разум и волю, всем сердцем поддерживает ее внутреннюю и внешнюю политику. Советские люди хорошо знают: знамя Ленина, знамя Октября, под которым одержаны всемирно-исторические победы,— в надежных руках.

Партия и народ вооружены величественной программой коммунистического созидания, разработанной XXIII—XXVI съездами КПСС. Эта программа неуклонно претворяется в жизнь. Партия будет и впредь делать все для подъема народного благосостояния на основе интенсификации производства, повышения его эффективности и качества работы, выполнения Продовольственной программы СССР. Партия и впредь будет проявлять всемерную заботу об упрочении союза рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, об укреплении социально-политического и идейного единства советского общества, братской дружбы народов СССР, об идеологической закалке трудящихся в духе марксизма-ленинизма и пролетарского, социалистического интернационализма.

Неизменна воля советского народа к миру. Не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение мира — вот путеводная нить в завтрашний день. Эта благородная идея пронизывает Программу мира на 80-е годы, всю внешнеполитическую деятельность партии и Советского государства.

Мы видим всю сложность международной обстановки, попытки агрессивных кругов империализма подорвать мирное сосуществование, столкнуть народы на путь вражды и военной конфронтации. Но это не может поколебать нашу решимость отстоять мир. Мы будем делать все необходимое, чтобы любители военных авантюр не застали Советскую страну врасплох, чтобы потенциальный агрессор знал: его неминуемо ждет сокрушительный ответный удар.

Опираясь на свою мощь, проявляя величайшую бдительность и выдержку, сохраняя неизменную верность миролюбивым принципам и целям своей внешней политики, Советский Союз будет упорно бороться за то, чтобы отвратить от человечества угрозу ядерной войны, за разрядку, за разоружение.

В этой борьбе с нами братские страны социализма, борцы за национальное и социальное освобождение, миролюбивые страны всех континентов, все честные люди земли. Политика мира выражает коренные жизненные интересы человечества, и поэтому за такой политикой — будущее.

Советский народ видит в партии своего испытанного коллективного вождя, мудрого руководителя и организатора. В служении рабочему классу, трудовому народу — высшая цель и смысл всей деятельности партии. Непоколебимое единство партии и народа было и остается источником несокрушимой силы советского общества. КПСС свято дорожит доверием трудящихся, постоянно укрепляет свои связи с массами. Народ на практике убедился, что наша партия при любом повороте событий, при любых испытаниях остается на высоте своей исторической миссии. Внутренняя и внешняя политика КПСС, разработанная под руководством Леонида Ильича Брежнева, будет и далее проводиться последовательно и целеустремленно.

Жизнь и деятельность Л. И. Брежнева будет всегда вдохновляющим примером верного служения Коммунистической партии и советскому народу.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР выражают уверенность в том, что коммунисты, все советские люди проявят высокую сознательность и организованность, своим самоотверженным творческим трудом под руководством ленинской партии обеспечат выполнение планов коммунистического строительства, дальнейший расцвет нашей социалистической Родины.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СО

О Пленуме Центрального Ком

Коммунистической партии Совет

12 ноября 1982 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

По поручению Политбюро ЦК Пленум открыл и выступил с речью член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. Андропов Ю. В.

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева члены Пленума ЦК почтили память Леонида Ильича Брежнева минутой скорбного молчания.

Пленум ЦК отметил, что Коммунистическая партия, советский народ, все прогрессивное человечество понесли тяжелую утрату. Из жизни ушел выдающийся деятель Коммунистической партии, Советского государства, международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, пламенный борец за мир.

Леонид Ильич Брежнев, находясь в рядах ленинской Коммунистической партии более 50 лет, из них 18 лет на посту ее руководителя, внес огромный вклад в укрепление монолитности ее рядов, политического, социально-экономического и оборонного могущества Советского Союза. Исключительно велика его роль в укреплении мира и международной безопасности. Имя Леонида Ильича Брежнева, с которым непосредственно связаны великие свершения в жизни нашей страны — индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, историческая победа советского народа в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление народного хозяйства нашей Родины, исследование космоса, все успехи в развитии экономики, науки и культуры Советского государства, навсегда вошло в историю Коммунистической партии Советского Союза, нашей великой Родины.

Участники Пленума ЦК выразили глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро ЦК выступил с речью член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. Черненко К. У. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Андропова Ю. В.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единогласно избрал тов. Андропова Юрия Владимировича.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Андропов Ю. В. Он выразил сердечную

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Ю. В. АНДРОПОВА

Товарищи!

Наша партия и страна, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Перестало биться сердце руководителя Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства, выдающегося деятеля международного коммунистического и рабочего движения, пламенного коммуниста, верного сына советского народа — Леонида Ильича Брежнева.

Из жизни ушел крупнейший политический деятель современности. Ушел наш товарищ и друг, человек большой души и большого сердца, чуткий и доброжелательный, отзывчивый и глубоко гуманный. Беззаветная преданность делу, бескомпромиссная требовательность к себе и другим, мудрая осмотрительность в принятии ответственных решений, принципиальность и смелость на крутых поворотах истории, неизменные уважение, чуткость и внимание к людям — вот те замечательные качества, за которые ценили и любили Леонида Ильича в партии и в народе.

Прошу почтить светлую память Леонида Ильича Брежнева минутой молчания.

Леонид Ильич говорил, что каждый день его жизни неотделим от тех дел, которыми живут Коммунистическая партия Советского Союза, вся Советская страна. И это было действительно так.

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, Великая Отечественная война и послевоенное восстановление, освоение целины и исследование космоса — все это великие вехи на пути труда и борьбы советского народа и в то же время — вехи биографии коммуниста Леонида Ильича Брежнева.

С именем и делами Леонида Ильича неразрывно связаны рост могущества и углубление всестороннего сотрудничества стран великого социалистического содружества, активное участие мирового коммунистического движения в решении исторических задач, стоящих перед человечеством в нашу эпоху, укрепление солидарности всех сил национального освобождения и социального прогресса на земле.

Леонид Ильич Брежнев навсегда останется в памяти благодарного человечества как последовательный страстный и неутомимый борец за мир и безопасность народов, за устранение нависшей над человечеством угрозы мировой ядерной войны.

Мы хорошо знаем, что мир у империалистов не выпросишь. Его можно отстоять, только опираясь на несокрушимую мощь Советских Вооруженных Сил. Как руководитель партии и государства, как Председатель Совета Обороны СССР Леонид Ильич постоянно уделял внимание тому, чтобы обороноспособность страны находилась на уровне современных требований.

Здесь, в этом зале, собрались те, кто входит в штаб нашей партии, который восемнадцать лет бессменно возглавлял Леонид Ильич. Каждый из нас знает, сколько сил и души вложил он в организацию дружной, коллективной работы, в то, чтобы этот штаб прокладывал верный ленинский курс. Каждый из нас знает, какой неоценимый вклад внес Леонид Ильич в создание той здоровой морально-политической атмосферы, которая характеризует сегодня жизнь и деятельность нашей партии.

С именем Леонида Ильича связаны принципиальная борьба нашей партии в защиту марксизма-ленинизма, разработка теории развитого социализма, путей решения самых актуальных задач коммунистического строительства. Его деятельность в мировом коммунистическом движении по праву получила высочайшую оценку братских партий, наших зарубежных братьев по классу, товарищей по борьбе за социализм, против гнета капитала, за торжество великих коммунистических идеалов.

Жизнь Леонида Ильича Брежнева оборвалась, когда его мысли, усилия обращены были на решение крупнейших задач экономического, социального и культурного развития, определенных XXVI съездом КПСС, последующими Пленумами ЦК. Осуществление этих задач, последовательное проведение в жизнь внутреннего и внешнеполитического курса нашей партии и Советского государства, который был выработан под руководством Леонида Ильича Брежнева,— наш первостепенный долг. И это будет наша лучшая дань светлой памяти ушедшего от нас руководителя.

Велика наша скорбь. Тяжела утрата, которую мы понесли.

В этой обстановке долг каждого из нас, долг каждого коммуниста еще теснее сомкнуть наши ряды, еще крепче сплотиться вокруг Центрального Комитета партии, сделать на своем посту, в своей жизни как можно больше для блага советского народа, для укрепления мира, для торжества коммунизма.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА

Дорогие товарищи!

Политбюро поручило мне выступить перед участниками настоящего внеочередного Пленума ЦК.

Наш внеочередной Пленум ЦК носит действительно чрезвычайный характер. Страна и партия в глубоком трауре. Ушел из жизни Леонид Ильич Брежнев.

Советский народ потерял выдающегося руководителя, который почти два десятилетия стоял во главе партии и государства, отдавая все свои силы и огромные способности во

ОБЩЕНИЕ

итета

ского Союза

благодарность Пленуму ЦК за оказанное высокое доверие — избрание его на пост Генерального секретаря ЦК КПСС.

Тов. Андропов Ю. В. заверил Центральный Комитет КПСС, Коммунистическую партию, что приложит все свои силы, знания и жизненный опыт для успешного выполнения начертанной в решениях XXVI съезда КПСС программы коммунистического строительства, обеспечения преемственности в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, в осуществлении всей ленинской внутренней и внешней политики, проводившейся при Л. И. Брежневе.

На этом Пленум закончил свою работу.

Советский народ безгранично доверяет своей Коммунистической партии. Доверяет потому, что для нее не было и нет иных интересов, чем кровные интересы советских людей. Оправдать это доверие — значит идти вперед по пути коммунистического строительства, добиваться дальнейшего расцвета нашей социалистической Родины.

У нас, товарищи, есть такая сила, которая помогала и помогает нам в самые тяжелые моменты, которая позволяет нам решать самые сложные задачи. Эта сила — единство наших партийных рядов, эта сила — коллективная мудрость партии, ее коллективное руководство, эта сила — единство партии и народа.

Наш Пленум собрался сегодня для того, чтобы почтить память Леонида Ильича Брежнева и обеспечить продолжение дела, которому он отдал свою жизнь.

Пленуму предстоит решить вопрос об избрании Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Прошу товарищей высказаться по этому вопросу.

К. У. ЧЕРНЕНКО

имя счастья советских людей, во имя дела коммунистического строительства в нашей стране. Мы можем сказать, что человечество потеряло великого, поистине неутомимого борца за идеалы мира, свободы и социального прогресса. Мы, советские коммунисты, наши братья в социалистических странах, наши соратники в мировом коммунистическом движении потеряли талантливого продолжателя ленинского дела, человека, у которого учи-

Окончание см. на стр. 4.

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ АНДРОПОВ

Юрий Владимирович Андропов родился 15 июня 1914 года в семье железнодорожника на станции Нагутская Ставропольского края. Образование высшее. Член КПСС с 1939 года.

Шестнадцатилетним комсомольцем Ю. В. Андропов был рабочим в г. Моздок Северо-Осетинской АССР. Затем его трудовая биография продолжилась на судах Волжского пароходства, где он работал матросом.

С 1936 года Ю. В. Андропов — на комсомольской работе.

Он был избран освобожденным секретарем комсомольской организации техникума водного транспорта в г. Рыбинске Ярославской области. Вскоре его выдвинули на должность комсорга ЦК ВЛКСМ судоверфи им. Володарского в г. Рыбинске. В 1938 году комсомольцы Ярославской области избирают Ю. В. Андропова первым секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ. В 1940 году Ю. В. Андропов избирается первым секретарем ЦК ЛКСМ Карелии.

С первых дней Великой Отечественной войны Ю. В. Андропов — активный участник партизанского движения в Карелии. После освобождения в 1944 году города Петрозаводска от фашистских захватчиков Ю. В. Андропов — на партийной работе. Он избирается вторым секретарем Петрозаводского горкома партии, а в 1947 году — вторым секретарем ЦК Компартии Карелии.

В 1951 году Ю. В. Андропов по решению ЦК КПСС переводится в аппарат ЦК КПСС и назначается инспектором, а затем заведующим подотделом ЦК КПСС.

В 1953 году партия направляет Ю. В. Андропова на дипломатическую работу. Несколько лет он являлся Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Венгерской Народной Республике.

В 1957 году Ю. В. Андропов был выдвинут заведующим отделом ЦК КПСС.

На XXII и последующих съездах партии Ю. В. Андропов избирается членом Центрального Комитета КПСС.

В 1962 году Ю. В. Андропов избирается секретарем ЦК КПСС.

В мае 1967 года Ю. В. Андропов назначается председателем Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. В июне того же года он избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

В мае 1982 года Ю. В. Андропов был избран секретарем ЦК КПСС.

С апреля 1973 года Ю. В. Андропов — член Политбюро ЦК КПСС.

Юрий Владимирович Андропов — депутат Верховного Совета СССР ряда созывов.

На всех постах, где по воле партии трудился Ю. В. Андропов, проявлялась его преданность великому делу Ленина, партии. Он отдает все свои силы, знания и опыт претворению в жизнь решений партии, борьбе за торжество коммунистических идей.

За большие заслуги перед Родиной Ю. В. Андропову — видному деятелю Коммунистической партии и Советского государства — в 1974 году присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он награжден четырьмя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, тремя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

ОКОНЧАНИЕ РЕЧИ ТОВАРИЩА К. У. ЧЕРНЕНКО

лись беззаветной верности интересам трудящихся.

Слова бессильны выразить всю горечь нашей утраты, но в эти скорбные дни великой помощью всем нам служат уроки жизни дорогого всем нам Леонида Ильича.

Леонид Ильич в полной мере обладал даром целиком жить интересами общества, интересами народа. Так было всегда, начиная с юношеских лет и до последнего дня жизни.

Леонид Ильич хорошо знал, что одни благие пожелания — это пустой звук. Мало высказать правильные мысли, нужно подкрепить их четкой организаторской работой, сделать понятными и доступными широким массам трудящихся. Он любил людей. Он умел доверять людям.

Леонид Ильич был человеком исключительного мужества. Он доказал это не только в Великую Отечественную, которую прошел от первого до последнего дня. Мужество не изменяло ему на всем жизненном пути. И он высоко, очень высоко ценил в каждом товарище смелость, принципиальность, стойкость при любых испытаниях.

Быть рядом с Леонидом Ильичом, слушать его, воочию ощущать остроту ума, находчивость, жизнелюбие — это была школа для всех нас, кому выпало счастье работать с ним рука об руку.

Леонид Ильич Брежнев оставляет нам драгоценное наследство. Наша 18-миллионная партия едина и сплочена. Советский народ беззаветно верит в мудрость партии. Нормами нашей жизни стали требовательность и уважение к кадрам, нерушимая дисциплина и поддержка смелых полезных инициатив, нетерпимость к любым проявлениям бюрократизма и постоянная забота о развитии связей с массами, о подлинном демократизме советского общества.

Беречь и развивать этот стиль руководства, дорожить всем, что завещал нам своим словом и делом Леонид Ильич,— наш долг перед его памятью, наш долг перед партией и страной. Прочным залогом того, что так будет, служит руководящее ядро партии, ее Центральный Комитет, Политбюро, сформировавшееся при решающем участии Леонида Ильича.

От имени Политбюро я хочу выразить глубочайшую убежденность, что наш Пленум продемонстрирует перед всей страной, перед всем миром, что партия твердо пойдет дальше ленинским курсом, который на современном этапе четко и полно выражен в решениях XXIII—XXVI съездов КПСС. Внутренняя и внешняя политика нашей партии, в разработку и осуществление которой громадный вклад внес Леонид Ильич Брежнев, будет проводиться уверенно, последовательно и целеустремленно.

Нашими ориентирами были, есть и будут благо народа и сохранение мира на земле.

У нас есть развернутая, хорошо взвешенная социально-экономическая программа. Экономика должна быть экономной. Такова установка партии. А это означает техническое перевооружение индустриального и аграрного секторов, совершенствование управления и, конечно, улучшение организации труда, рост его производительности. На этой базе будет неуклонно развиваться экономика нашего государства, повышаться благосостояние народа. На этой же базе будет крепнуть обороноспособность страны.

У нас есть широкая, конкретная Программа мира для восьмидесятых годов. Она отвечает чаяниям народа. Разрядка, разоружение, преодоление конфликтных ситуаций, устранение угрозы ядерной войны — вот задачи, которые мы ставим перед собой. Мы хотим надежной безопасности для себя, для своих друзей, для всех народов мира.

Дорогие товарищи!

Все мы, очевидно, сознаем, что крайне трудно восполнить урон, который причинила нам кончина Леонида Ильича. Сейчас вдвойне, втройне важно вести дела в партии коллективно. Дружная, совместная работа во всех партийных органах обеспечит дальнейшие успехи как в коммунистическом строительстве, так и в нашей деятельности на международной арене.

Политбюро ЦК КПСС, обсудив создавшееся положение, поручило мне предложить Пленуму избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС товарища Андропова Юрия Владимировича. Думаю, нет нужды рассказывать его биографию. Юрий Владимирович хорошо известен в партии и стране как самоотверженный, преданный делу ленинской партии коммунист, как ближайший соратник Леонида Ильича.

За плечами у Юрия Владимировича разносторонняя деятельность в области внутренней и внешней политики, идеологии. Был он и комсомольским вожаком, и крупным партийным работником и дипломатом. Немало труда им вложено в укрепление социалистического содружества, в обеспечение безопасности нашего государства.

Леонид Ильич высоко ценил марксистско-ленинскую убежденность, партийность, широкий кругозор, его выдающиеся деловые и человеческие качества. Все члены Политбюро считают, что Юрий Владимирович хорошо воспринял брежневский стиль руководства, брежневскую заботу об интересах народа, брежневское отношение к кадрам, решимость всеми силами противостоять проискам агрессоров, беречь и укреплять мир.

Юрию Владимировичу присущи партийная скромность, уважение к мнению других товарищей и, можно сказать, пристрастие к коллективной работе. Политбюро единодушно считает: товарищ Андропов достоин доверия Центрального Комитета, доверия партии.

Дорогие товарищи! Склоняя свои головы перед светлой памятью Леонида Ильича, мы торжественно обещаем, что будем неустанно продолжать нашу созидательную работу. Все, что не успел совершить Леонид Ильич, что наметила под его руководством партия, будет сделано.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 47 (2888)

20 НОЯБРЯ 1982

ДОЛГ КАЖДОГО ИЗ НАС

Трудно передать словами всю боль тяжелой утраты, которую испытывают советские люди, все прогрессивное человечество. Перестало биться сердце пламенного большевика, верного продолжателя великого ленинского дела, человека высоких нравственных качеств, крупнейшего политического и государственного деятеля нашего времени Леонида Ильича Брежнева. Всю свою яркую и героическую жизнь Леонид Ильич посвятил служению делу народа, его биография — это история нашего государства. На каком бы посту ни работал Леонид Ильич Брежнев, всегда по-ленински глубоки были его внимание и забота о простых людях, об улучшении условий их труда, быта, отдыха. Он всем сердцем чувствовал народные чаяния, жил нашими проблемами и хлопотами. Он знал жизнь народа как человек, который прошел большой жизненный путь от простого рабочего до руководителя партии и государства. И это снискало ему сердечную любовь и уважение всех трудящихся.

Я воевал. Мы, участники Великой Отечественной, на себе испытали все ужасы войны. И в том, что вот уже 37 лет мы живем в мире, огромная заслуга Леонида Ильича Брежнева, который был неутомимым борцом за разрядку международной напряженности, за разоружение, за мир.

Мы все хорошо понимаем, что лучшей памятью о славном сыне советского народа Леониде Ильиче Брежневе будет наш вдохновенный труд по дальнейшему выполнению решений XXVI съезда КПСС, верность делу коммунизма. К этому призывают нас Обращение Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного

В почетном карауле — руководители Коммунистической партии и Советского государства. **Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева**

Совета СССР, Совета Министров СССР к Коммунистической партии, к советскому народу, решения внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, речь на нем ближайшего соратника Леонида Ильича Брежнева Юрия Владимировича Андропова, которого Пленум ЦК партии единогласно избрал Генеральным секретарем ЦК КПСС. В своей речи товарищ Ю. В. Андропов обратился к участникам Пленума ЦК КПСС, ко всем коммунистам, ко всем советским людям: «В этой обстановке долг каждого из нас, долг каждого коммуниста еще теснее сомкнуть наши ряды, еще крепче сплотиться вокруг Центрального Комитета партии, сделать на своем посту, в своей жизни как можно больше для блага советского народа, для укрепления мира, для торжества коммунизма».

Мы — рабочие...

Наш самоотверженный труд есть и будет достойным подтверждением верности идеалам родной Коммунистической партии. В эти дни мы даем слово трудиться еще лучше и самоотверженнее. Коллектив нашей бригады решил работать по-ударному, следуя примеру тех 330 000 московских рабочих, которые уже сегодня выполнили свои годовые задания. Мы обязались на нашем монтажном участке трудиться только с хорошим и отличным качеством, чтобы машины, которые мы ремонтируем, служили с гарантией, долго и без простоев.

Самый горячий отклик вызывают в наших сердцах решения Пленума ЦК КПСС. Каждый из нас обещает беззаветно служить делу коммунизма, свято выполнять те задачи, которые ставит перед советским народом Центральный Комитет родной Коммунистической партии.

А. ПАРШИН,
кавалер ордена Ленина,
мастер монтажного участка
ремонтно-механического цеха
московского чугунолитейного
завода «Станколит»

ПУТЬ НАШ ВЕРЕН

Народ всегда с партией. И в радостные и в трудные дни. Вот и теперь, когда из жизни ушел Леонид Ильич Брежнев, бывший восемнадцать лет ее бессменным руководителем, Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза вместе с Президиумом Верховного Совета СССР и Советом Министров СССР выразили мысли всех трудящихся страны: «Народ верит в партию, ее могучий коллективный разум и волю, всем сердцем поддерживает ее внутреннюю и внешнюю политику». Иначе не может быть. Пройден большой путь, одолены огромные препятствия на нем, трудом, кровью добыты победы в войнах, и все это и всегда под руководством ленинской партии, проверенной самой историей, закаленной в испытаниях, ясно видящей цель. Вот почему мы — труженики сельского хозяйства — умом и сердцем поддерживаем Обращение ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, решения внеочередного Пленума ЦК КПСС, призыв проявить высокую сознательность и организованность и самоотверженным трудом обеспечить выполнение планов коммунистического строительства.

Прощаясь с Леонидом Ильичом Брежневым, мы еще раз отдаем должное его энергии, принципиальности, смелости, которые всю жизнь помогали ему бороться за интересы социалистического государства. Мужественным и неутомимым борцом он остается в нашей памяти.

А у нас впереди много работы. Колхозники колхоза «Прогресс» самоотверженно потрудились в нынешнем году. Могу сказать: собрано по 46 центнеров зерна с гектара, по 293 центнера картофеля, по 452 центнера сахарной свеклы с гектара; мы уже продали государству на 400 тонн мяса больше, чем предусмотрено государственным годовым планом. В ближайшие дни выполним план продажи молока, а до конца года продадим сверх плана по меньшей мере 120 тонн. Предстоит сделать больше и лучше. И мы сделаем, потому что знаем: путь наш верен.

А. ДУБКО,
председатель колхоза «Прогресс»
Гродненского района,
Герой Социалистического Труда,
депутат Верховного Совета
Белорусской ССР,
делегат XXVI съезда КПСС

МОГУЧАЯ СИЛА

Глубокой болью в сердцах всех советских людей отозвалась весть о кончине Леонида Ильича Брежнева. Навсегда останется в нашей памяти образ руководителя Коммунистической партии, Советского государства, верного продолжателя дела Ленина, человека всесторонне одаренного, гуманного, любившего людей, доверявшего людям, поддерживавшего их в труде и творчестве.

Многое сделал Леонид Ильич для того, чтобы всегда были едины партия и народ. Мы всегда знали и знаем сегодня, что в этом единстве — источник огромной силы советского общества, основа его благоденствия, прогресса, его свершений.

«Тяжела понесенная нами утрата, глубока наша скорбь. В этот горестный час коммунисты, все трудящиеся Советского Союза еще теснее сплачиваются вокруг ленинского Центрального Комитета КПСС, его руководящего ядра, сложившегося под благотворным влиянием Леонида Ильича Брежнева... Советские люди хорошо знают: знамя Ленина, знамя Октября, под которым одержаны всемирно-исторические победы,— в надежных руках» — эти слова Обращения Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР к Коммунистической партии, к советскому народу близко к сердцу приняты каждым из нас. В них, в этих словах,— наша готовность с еще большей решимостью, энергией, сплоченностью, организованностью осуществлять программу коммунистического строительства. В этой программе значительное место занимает воспитание, формирование нового человека, его идейная закалка. Леонид Ильич отмечал, сколь велика здесь роль литературы и искусства. Мы готовы и впредь творить произведения, которые поднимали бы на новую высоту культурную и духовную жизнь всех народов, населяющих Страну Советов. У нас есть для этого все возможности — они созданы партией, мудро, целеустремленно осуществляющей ленинскую национальную политику.

Велика понесенная нами утрата. Но дело партии, всего советского народа в надежных руках соратников Леонида Ильича, ленинского ЦК КПСС, уверенно ведущего нас ленинским курсом. Советские люди с большим удовлетворением встретили решения внеочередного Пленума ЦК КПСС. Нас радует, что Пленум подтвердил преемственность курса партии в осуществлении задач, намеченных XXVI съездом КПСС.

Советские люди уверенно смотрят в будущее. Оно будет светлым, ибо есть у нас такая могучая сила, как ленинская партия.

Эуген КАПП,
композитор,
народный артист Союза ССР,
Герой Социалистического Труда

Москва, 15 ноября 1982 года. На трибуне Мавзолея В. И. Ленина

ПОХОРОНЫ ЛЕОНИДА

Траурный митинг

С чувством глубокой скорби советский народ 15 ноября проводил в последний путь Леонида Ильича Брежнева — выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения, Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

...Колонный зал Дома союзов. В последний почетный караул у гроба покойного встают товарищи Ю. В. Андропов, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, Д. А. Кунаев, Г. В. Романов, Н. А. Тихонов, Д. Ф. Устинов, К. У. Черненко, В. В. Щербицкий, Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, В. И. Долгих, Т. Я. Киселев, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, М. С. Соломенцев, Э. А. Шеварднадзе, М. В. Зимянин, И. В. Капитонов, К. В. Русаков.

Траурную вахту несли члены комиссии по организации похорон А. П. Александров, С. А. Шалаев, Б. Н. Пастухов, Н. Н. Блохин, Г. М. Марков, Т. Н. Хренников, Н. А. Пономарев, С. Ф. Бондарчук, В. В. Терешкова, Г. Т. Береговой, А. Ф. Гордиенко, В. А. Смирнов, В. Н. Голубева, А. В. Гиталов.

11 часов. В зале остаются родные и близкие Л. И. Брежнева. Последние минуты прощания.

Под звуки траурных мелодий гроб с телом Л. И. Брежнева выносят из Колонного зала и устанавливают на артиллерийский лафет. Кортеж медленно направляется на Красную площадь.

В траурной процессии за гробом Л. И. Брежнева в скорбном молчании идут руководители Коммунистической партии и Советского государства, члены комиссии по организации похорон, родные и близкие покойного, министры, ответственные работники ЦК КПСС, МГК КПСС и исполкома Моссовета, представители общественности.

Впереди процессии — сотни венков, возложенных в Доме союзов от ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, союзных республик, краев и областей, партийных, советских и общественных организаций, от трудовых коллективов страны. Здесь же венки от зарубежных делегаций.

На алых атласных подушечках несут советские награды и награды зарубежных государств, которых удостоен Л. И. Брежнев за свою многогранную деятельность на посту руководителя Коммунистической партии и Советского государства.

Во время похорон Л. И. Брежнева.

НИН

ИЛЬИЧА БРЕЖНЕВА

на Красной площади

Красная площадь заполнена народом. В четком строю — части войск Московского гарнизона. Над их колоннами склонены боевые знамена.

Траурная процессия останавливается у Мавзолея. Гроб с лафета переносится на постамент.

На центральную трибуну Мавзолея поднимаются товарищи Ю. В. Андропов, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, Д. А. Кунаев, Г. В. Романов, Н. А. Тихонов, Д. Ф. Устинов, К. У. Черненко, В. В. Щербицкий, Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, В. И. Долгих, Т. Я. Киселев, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, М. С. Соломенцев, Э. А. Шеварднадзе, М. В. Зимянин, И. В. Капитонов, К. В. Русаков, члены комиссии по организации похорон.

На гостевых трибунах — члены и кандидаты в члены ЦК КПСС, члены Центральной ревизионной комиссии КПСС, депутаты Верховных Советов СССР и РСФСР, представители партийных, советских и общественных организаций, военачальники, передовики производства.

Здесь же — многочисленные зарубежные гости, прибывшие на похороны Л. И. Брежнева.

Присутствуют члены дипломатического корпуса.

Траурный митинг открывает Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов.

Слово предоставляется члену Политбюро ЦК КПСС, министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Д. Ф. Устинову.

Выступает президент Академии наук СССР А. П. Александров.

Говорит шлифовщик Московского завода счетно-аналитических машин В. В. Пушкарев.

Выступает первый секретарь Днепродзержинского горкома Компартии Украины А. Ф. Гордиенко.

Митинг окончен. Руководители Коммунистической партии и Советского государства спускаются с трибуны Мавзолея, подходят к постаменту с гробом Л. И. Брежнева. Процессия направляется к Кремлевской стене.

12 часов 45 минут. Гроб с телом покойного медленно опускают в могилу.

Под звуки Государственного гимна СССР гремят орудийные залпы. В эти же минуты артиллерийский салют производится в столицах союзных республик, в городах-героях Ленинграде, Волгограде, Одессе, Севастополе, Новороссийске, Керчи, Туле, в крепости-герое Бресте, а также в городах Калининграде, Львове, Ростове-на-Дону, Куйбышеве, Свердловске, Новосибирске, Чите, Хабаровске, Владивостоке, Североморске, Днепропетровске, Запорожье и Днепродзержинске.

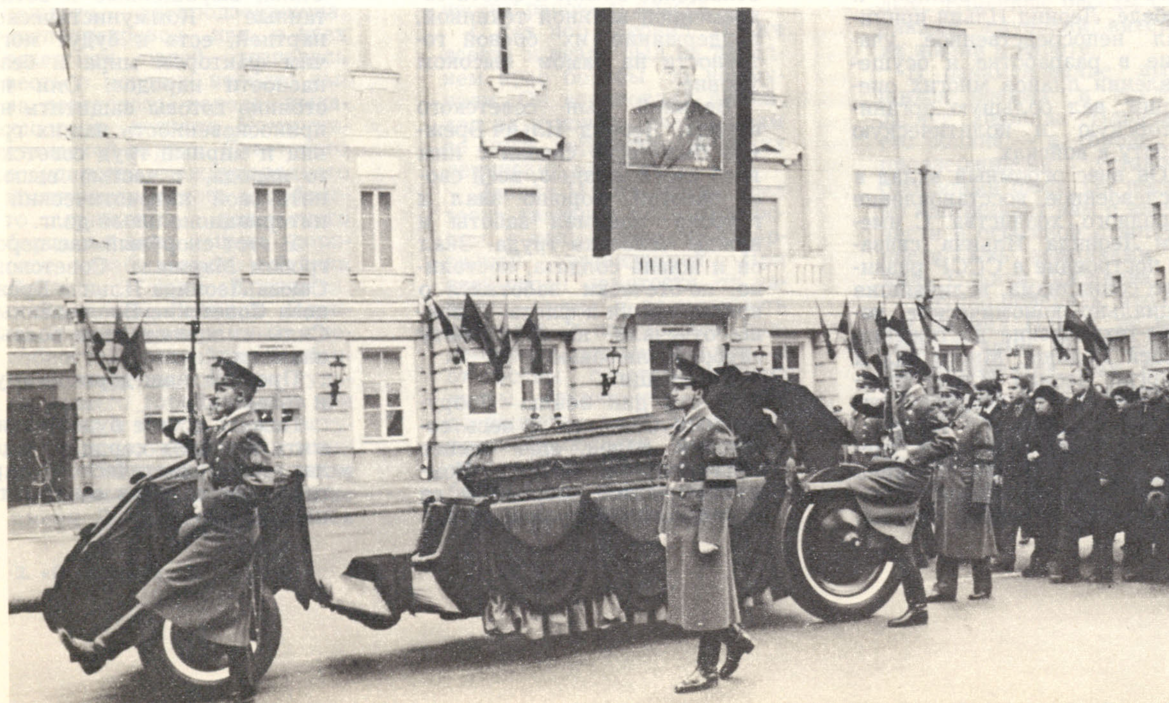
В траурной скорби замерла вся страна. На пять минут остановилась работа предприятий и организаций. На фабриках и заводах, на железных дорогах, судах морского и речного флота был дан трехминутный салют гудками.

Руководители Коммунистической партии и Советского государства вновь поднимаются на трибуну Мавзолея.

Чеканя шаг, перед Мавзолеем проходят части войск Московского гарнизона. Они отдают последнюю воинскую почесть руководителю партии и государства, Председателю Совета Обороны СССР Маршалу Советского Союза.

Жизнь и деятельность Леонида Ильича Брежнева будет всегда вдохновляющим примером верного служения Коммунистической партии и советскому народу.

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева

РЕЧЬ Ю. В. АНДРОПОВА

Товарищи!

Тяжелая утрата постигла нашу партию, наш народ, все передовое человечество. Сегодня мы провожаем в последний путь Леонида Ильича Брежнева — славного сына нашей Родины, пламенного марксиста-ленинца, выдающегося руководителя Коммунистической партии и Советского государства, виднейшего деятеля международного коммунистического и рабочего движения, неутомимого борца за мир и дружбу народов. Позвольте прежде всего выразить глубокое соболезнование семье и близким Леонида Ильича.

Леонид Ильич принадлежал к плеяде политических руководителей, которые выросли и закалились в годы самоотверженной борьбы советского народа за упрочение завоеваний Великого Октября, за осуществление заветов Ленина, за построение социализма в нашей стране, за ее свободу и независимость.

Рабочий и воин, выдающийся организатор и мудрый политический деятель, Леонид Ильич Брежнев был связан с народом кровными, неразрывными узами. Вся его жизнь и деятельность были подчинены служению интересам людей труда. Весь свой яркий талант, всю свою огромную энергию он отдал делу социализма — общества свободы и социальной справедливости, братства людей труда.

С деятельностью Леонида Ильича Брежнева на высших постах партийного и государственного руководства связан исключительно важный период в истории нашей партии и страны. Под его руководством разрабатывалась и последовательно проводилась в жизнь политика партии, пронизанная постоянной заботой о человеке труда, о подъеме народного благосостояния, прочно утвердились ленинские нормы партийной и государственной жизни, благотворная атмосфера дружной, совместной работы.

В памяти народов Леонид Ильич Брежнев навсегда останется выдающимся борцом за прочный мир и мирное сотрудничество между народами. Он последовательно, со всей страстью своей души боролся за разрядку международной напряженности, за избавление человечества от угрозы ядерной войны, за укрепление сплоченности социалистического содружества и единство международного коммунистического движения.

Товарищи! В этот горестный час, прощаясь с Леонидом Ильичом Брежневым, вся наша партия, ее Центральный Комитет заявляют о своей решимости твердо и последовательно проводить в жизнь ту стратегическую линию во внутренней и внешней политике, которая вырабатывалась под благотворным влиянием Леонида Ильича Брежнева.

Еще теснее сплачиваясь вокруг партии, ее ленинского Центрального Комитета и его коллективного руководства, советские люди заявляют о своей поддержке политики партии, о своем безграничном доверии к ней. Партия будет и впредь делать все необходимое для дальнейшего повышения жизненного уровня народа, развития демократических основ советского общества, укрепления экономической и оборонной мощи страны, упрочения дружбы братских народов Союза Советских Социалистических Республик. Центральный Комитет КПСС будет неуклонно воплощать в жизнь решения XXVI съезда партии, волю советского народа.

Мы будем делать все для дальнейшего укрепления сплоченности великого содружества социалистических государств, единства рядов коммунистов всего мира в борьбе за общие цели и идеалы. Мы будем хранить и развивать нашу солидарность и наше сотрудничество с освободившимися от колониального гнета странами, с борьбой народов за национальную независимость и социальный прогресс. Мы всегда будем преданы делу борьбы за мир, за разрядку международной напряженности.

В сложной международной обстановке, когда силы империализма пытаются толкнуть народы на путь вражды и военной конфронтации, партия и государство будут непоколебимо отстаивать жизненные интересы нашей Родины, поддерживать высокую бдительность, готовность дать сокрушительный отпор любой попытке агрессии. Они будут умножать свои усилия в борьбе за безопасность народов, крепить сотрудничество со всеми миролюбивыми силами планеты. Мы всегда готовы к честному, равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству с любым государством, которое того пожелает.

В эти дни скорби мы с особой силой ощущаем поддержку и солидарность с нашей партией, с советским народом трудящихся стран социализма, братских партий, всех борцов за социальный прогресс. Мы благодарны им за это. Мы признательны также правительствам и народам многочисленных стран на всех континентах, почтившим в эти дни память Леонида Ильича Брежнева.

Товарищи! Коммунистическая партия Советского Союза твердо заявляет, что служение делу рабочего класса, трудового народа, делу коммунизма и мира, которому посвятил всю свою жизнь Леонид Ильич Брежнев, составляет и будет составлять высшую цель и смысл всей ее деятельности.

Прощай, дорогой Леонид Ильич! Память о тебе никогда не угаснет в наших сердцах. Дело твое будет продолжено в свершениях нашей партии и народа!

РЕЧЬ Д. Ф. УСТИНОВА

Дорогие товарищи!

Все мы переживаем трудные часы, испытываем глубокое горе. Ушел от нас наш товарищ и боевой друг — Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Совета Обороны СССР Маршал Советского Союза Леонид Ильич Брежнев.

Вся большая и яркая жизнь Леонида Ильича Брежнева была без остатка отдана народу, Коммунистической партии, Советскому государству. Она навсегда останется для всех советских людей примером того, как должен жить и работать верный ленинец, подлинный коммунист, истинный патриот и интернационалист.

В благодарной памяти человечества Леонид Ильич Брежнев сохранится как выдающийся зодчий разрядки напряженности, как неутомимый, несгибаемый борец за мир.

С первых и до последних дней Великой Отечественной войны Леонид Ильич Брежнев был на фронте. В самых тяжелых условиях боевой обстановки личным примером и страстным партийным словом он вел воинов к победе. Леонид Ильич принимал непосредственное участие в разработке и осуществлении планов многих операций, вел большую организаторскую и политическую работу в войсках.

Он внес огромный вклад в послевоенное восстановление народного хозяйства. С именем Леонида Ильича связано построение в СССР развитого социализма, величайшие социально-экономические, научно-технические достижения нашей Родины. Много сил и энергии Леонид Ильич отдавал работам по созданию ракетно-космической техники.

Неослабное внимание уделял Леонид Ильич Брежнев обеспечению надежной обороноспособности нашей страны, безопасности всего социалистического содружества. Повседневную заботу проявлял он о Советских Вооруженных Силах. Исключительно плодотворной была его деятельность, направленная на оснащение армии и флота современной военной техникой, поддержание их боевой готовности на самом высоком уровне.

Великий сын советского народа, Леонид Ильич Брежнев был тесно связан с ним всей своей жизнью, всей своей работой, хорошо знал и глубоко понимал заботы и нужды человека труда. Знал он и жизнь солдата, постоянно, по-отечески заботился о воинах армии и флота. И воины отвечали на эту заботу глубокой любовью.

Товарищи!

В эти дни воины Вооруженных Сил, как и весь советский народ, еще теснее сплачиваются вокруг Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета. Мы всегда будем непоколебимо верны идеям Октября, всегда будем едины в достижении великих целей коммунистического строительства.

Советские Вооруженные Силы, выращенные и воспитанные Коммунистической партией, есть и будут могучим фактором мира и безопасности народов. Они постоянно готовы защитить неприкосновенность наших границ и мирный труд советского народа, с честью выполнить свой патриотический и интернациональный долг.

В этот скорбный час перед гробом Маршала Советского Союза Леонида Ильича Брежнева Советские Вооруженные Силы склоняют свои боевые знамена.

Прощай, наш дорогой друг и товарищ!

Память о тебе будет вечно жить в наших сердцах, в делах Коммунистической партии и свершениях советского народа!

РЕЧЬ А. П. АЛЕКСАНДРОВА

Уважаемые товарищи!

Вместе со всем народом советские ученые глубоко потрясены кончиной Леонида Ильича Брежнева, выдающегося политического деятеля современности, борца за мир и счастье народов. Как в свое время великий Ленин, Леонид Ильич считал, что организация нового общества в нашей стране, общества развитого социализма, возможна только при условии широкого использования современной науки для повышения эффективности производства и перевода экономики на путь интенсивного развития.

Он глубоко и правильно оценивал необходимое соотношение между фундаментальными и прикладными исследованиями, оказывал большую помощь развертыванию новых направлений науки.

Огромный труд Леонид Ильич посвятил развитию и созданию энергетической базы Советского Союза, решению продовольственной проблемы и проблем промышленного и сельскохозяйственного сырья на длительный период развития нашей Родины. Центральный Комитет партии под его руководством добился многократного увеличения экономической и оборонной мощи нашей страны и направил это огромное могущество на решение главной задачи всего человечества — снижение международной напряженности, сохранение мира.

Леонида Ильича, как борца за мир и разоружение, знают все люди на нашей планете. С самого начала Великой Отечественной войны и до дня Победы Леонид Ильич был на фронте. Он видел, какие бедствия народам приносит война, и на собственном опыте убедился, что важнейшая задача для всех народов — отстоять мир на земле. Громадную свою энергию, свою коммунистическую принципиальность Леонид Ильич вложил в борьбу за сохранение мира.

Неустанно заботился Леонид Ильич о благе нашего народа. При разработке новой Конституции СССР его принципиальные установки оказали огромное позитивное воздействие на развитие социалистической демократии.

Как верный продолжатель великого дела Ленина, он внес большой творческий вклад в развитие марксистско-ленинской теории. За эти заслуги Академия наук СССР удостоила Леонида Ильича своей высшей награды — Золотой медали имени Карла Маркса.

Вся сознательная жизнь Леонида Ильича прошла после Октября. Школа его жизни была трудной, и только его необычайная одаренность и опора на народ привели к такому исключительному жизненному пути, целиком посвященному благу народа.

Товарищи!

Прощаясь с болью в душе и сердце с Леонидом Ильичом, советские ученые видят свой долг в том, чтобы еще теснее сплотиться вокруг родной Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета, еще активнее и организованнее действовать на всех фронтах науки и техники для обеспечения такого прогресса нашей Родины, к которому призывал нас Леонид Ильич!

РЕЧЬ В. В. ПУШКАРЕВА

Товарищи!

Глубокой скорбью полны наши сердца. Трудовая Москва вместе со всеми советскими людьми провожает в последний путь верного продолжателя великого ленинского дела, пламенного борца за мир и коммунизм Леонида Ильича Брежнева.

Горько сознавать, что умер человек, чья жизнь и поистине титанический труд были отданы без остатка великому делу партии, борьбе за счастье народа.

Начав свою трудовую биографию рабочим, по заводскому гудку, Леонид Ильич всегда и во всем оставался близок рабочему классу, всем трудящимся, был связан с ними неразрывными кровными узами.

Советские люди отвечали Леониду Ильичу искренней, сердечной любовью, испытывали к нему огромное уважение и безграничное доверие. Они по праву связывали все свои успехи в коммунистическом строительстве, в упрочении могущества Родины с именем Леонида Ильича Брежнева, его партийной и государственной деятельностью, его личным направляющим участием в разработке и осуществлении политического курса КПСС и Советского государства.

Находясь на высших постах в партии и государстве, Леонид Ильич более двадцати пяти лет жил и работал в столице нашей великой Родины. Он постоянно уделял большое внимание Москве, превращению ее в образцовый коммунистический город, бывал в трудовых коллективах, душевно беседовал с москвичами, по-отечески заботился об улучшении условий их труда и жизни. Леонид Ильич неоднократно избирался делегатом съездов КПСС от столичной партийной организации, на протяжении длительного времени был депутатом москвичей в Верховных Советах СССР и РСФСР.

Мне выпала честь быть доверенным лицом, когда Леонид Ильич баллотировался в Верховный Совет РСФСР по Бауманскому избирательному округу. И я хорошо знаю, как близко к сердцу принимал он нужды людей, наказы избирателей, с какой большой теплотой относился к каждому человеку, с которым ему приходилось встречаться.

Смерть Леонида Ильича Брежнева — безмерно тяжелая утрата для партии, для Советского государства. Но горе не внесет растерянности в наши ряды. Рабочий класс, трудящиеся Москвы, как и весь наш советский народ, еще теснее сплотятся вокруг родной Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК КПСС. Мы приумножим свои усилия в труде, чтобы вечно жило и побеждало дело Ленина, дело Октября, чтобы воплощались в действительность идеалы коммунизма и мира на земле, которым посвятил всю свою яркую жизнь Леонид Ильич Брежнев.

Прощай, наш дорогой Леонид Ильич!

РЕЧЬ А. Ф. ГОРДИЕНКО

Дорогие товарищи!

Тяжкой болью в сердце каждого днепродзержинца, днепропетровца, как и всех советских людей, отозвалась весть о кончине верного сына советского народа, выдающегося деятеля Коммунистической партии, Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения, пламенного борца за мир, нашего дорогого, незабываемого земляка Леонида Ильича Брежнева.

С именем Леонида Ильича, человека огромных способностей, редчайшего обаяния, накрепко связана судьба нашего города. Здесь он родился и вырос. Здесь вступил в комсомол. Здесь в октябре 1931 года стал членом ленинской партии. На заводе имени Дзержинского прошел первые рабочие университеты, впитав в себя лучшие качества рабочего класса.

С тех пор Леонид Ильич всегда и везде был на переднем крае борьбы за коммунизм. Он вдохновлял людей, вел их к новым свершениям во имя торжества великих ленинских идеалов.

Леонид Ильич всегда был тесно связан с родным городом, с нашей городской партийной организацией. При всей своей занятости он находил время и возможность вникнуть в наши дела, поддерживал теплым словом и отеческим советом. Коммунисты, трудящиеся Днепродзержинска, всей Днепропетровской области постоянно чувствовали внимание и заботу всеми нами любимого Леонида Ильича Брежнева. Неизгладимый след в памяти оставили его встречи, теплые, душевные беседы с земляками, глубокий интерес к их жизни и работе.

В ознаменование выдающихся боевых и трудовых заслуг Леонида Ильича на его родине — в городе Днепродзержинске установлен бронзовый бюст. Он постоянно напоминает нам о высокой чести и огромной ответственности быть земляками Леонида Ильича Брежнева.

Трудно поверить, что больше Леонид Ильич не встретится с нами, не приедет, не поинтересуется, как работают заводы, идет строительство, не расспросит о людях, о делах городского комитета партии. Горько это сознавать. Потеря невосполнима.

Стойкий марксист-ленинец, испытанный партийный руководитель, Леонид Ильич Брежнев прожил большую и славную жизнь. Он много сделал для нашей многонациональной Советской Отчизны. Его светлый образ навсегда сохранится в сердцах трудящихся Днепродзержинска, всех советских людей как вдохновляющий пример верности делу Коммунистической партии, советского народа.

В этот тяжкий прощальный час мы хорошо понимаем, что лучшим памятником ему будет наш самоотверженный труд по выполнению предначертаний XXVI съезда КПСС во имя нашей любимой Родины, во имя мира и коммунизма.

Прощай, наш дорогой Леонид Ильич!

ВСТРЕЧА ГЛАВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛЕГАЦИЙ С СОВЕТСКИМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ

15 ноября в Кремле главы иностранных делегаций, прибывших на похороны Л. И. Брежнева, встретились с советскими руководителями. Они выразили глубокие соболезнования Генеральному секретарю ЦК КПСС Ю. В. Андропову, члену Политбюро ЦК КПСС, Председателю Совета Министров СССР Н. А. Тихонову, члену Политбюро ЦК КПСС, министру иностранных дел СССР А. А. Громыко, кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, первому заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецову.

Советские руководители выразили глубокую признательность всем главам иностранных делегаций, прибывшим в Москву почтить память Л. И. Брежнева — выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, человека, отдавшего всю свою жизнь делу мира и международной безопасности.

Соболезнования выразили: Генеральный секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета НРБ Т. Живков; Первый секретарь ЦК ВСРП Янош Кадар; Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Э. Хонеккер; Первый секретарь ЦК ПОРП, Председатель Совета Министров ПНР В. Ярузельский; Генеральный секретарь РКП, Президент СРР Н. Чаушеску; Генеральный секретарь ЦК КПЧ, Президент ЧССР Г. Гусак; Первый секретарь ЦК Компартии Кубы, Председатель Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Ф. Кастро; Генеральный секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного хурала МНР Ю. Цеденбал; член Политбюро ЦК КПВ, Председатель Государственного совета СРВ Чыонг Тинь; член Политбюро ЦК НРПЛ, Президент ЛНДР Суфанувонг; Генеральный секретарь ЦК НРПК, Председатель Государственного совета НРК Хенг Самрин; член Политбюро ЦК ТПК, вице-президент КНДР Пак Сен Чер; специальный представитель КНР, член Государственного совета, министр иностранных дел Хуан Хуа; Председатель Президиума СФРЮ П. Стамболич; Генеральный секретарь ЦК ЙСП, Председатель Президиума Верховного Народного совета, Премьер-Министр НДРЙ А. Н. Мухаммед; Председатель МПЛА — Партии труда, Президент НРА Ж. Э. душ Сантуш; Председатель партии Фрелимо, Президент НРМ Самора М. Машел; Генеральный секретарь ЦК НДПА, Председатель Революционного совета ДРА Б. Кармаль; член Национального руководства Сандинистского фронта национального освобождения, координатор Руководящего совета правительства национального возрождения (Никарагуа) Даниэль Ортега Сааведра; Председатель Временного военного административного совета, Председатель Комиссии по организации партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ) Менгисту Хайле Мариам; Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Ж. Марше; Генеральный секретарь Коммунистической партии США Г. Холл; Председатель Германской коммунистической партии Г. Мис; Генеральный секретарь Португальской коммунистической партии А. Куньял; Генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии Э. Берлингуэр; Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Греции Х. Флоракис; Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили Л. Корвалан; Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая Р. Арисменди; Председатель Коммунистической партии Австрии Ф. Мури; Генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании Г. Макленнан; Генеральный секретарь Коммунистической партии Ирландии М. О'Риордан; Генеральный секретарь Коммунистической партии Канады У. Каштан; Председатель Коммунистической партии Бельгии Л. ван Гейт; Председатель Коммунистической партии Финляндии Й. Каяноя; Генеральный секретарь Швейцарской партии труда А. Маньен; Председатель Социалистической единой партии Западного Берлина Х. Шмитт; Председатель Коммунистической партии Дании Й. Енсен; Председатель Коммунистической партии Норвегии Х. Клевен; Председатель Правления Рабочей партии — коммунисты Швеции Р. Хагель; Председатель Коммунистической партии Люксембурга Р. Урбани; Председатель Санмаринской коммунистической партии Э. Гаспарони; Генеральный секретарь Ливанской коммунистической партии Ж. Хауи; Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Израиля М. Вильнер; Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Боливии Х. Колле Куэто; Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Гондураса Р. Падилья; Генеральный секретарь Партии прогресса и социализма Марокко Али Ята; Генеральный секретарь Коммунистической партии Мальты А. Вассало; Генеральный секретарь ЦК Объединенной партии гаитянских коммунистов Р. Теодор; Генеральный секретарь Южно-Африканской коммунистической партии М. Мабида; Генеральный секретарь Народной прогрессивной партии Гайаны Ч. Джаган; Первый секретарь Тунисской коммунистической партии М. Хармель; Генеральный секретарь Доминиканской коммунистической партии Нарсисо Иса Конде; Генеральный секретарь ПАСВ, Президент САР Х. Асад; Председатель ЦК Конголезской партии труда, Президент НРК Д. Сассу-Нгессо; Генеральный секретарь Демократического союза малийского народа (ДСМН), Президент Мали М. Траоре; Генеральный секретарь Объединенной партии национальной независимости (ЮНИП) Замбии Х. Мулемба; Постоянный секретарь ЦК Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса (ПАИГК) В. Кабрал; член Политкомиссии Национального совета Африканской партии независимости островов Зеленого Мыса (ПАИКВ), Председатель Национальной народной ассамблеи А. Дуарте; Генеральный секретарь Партии единства и национального прогресса (УПРОНА), Председатель Национального собрания Бурунди Э. Мвороха; Генеральный секретарь Национально-прогрессивной (левой) партии Египта Х. Мохи эд-Дин; Президент Африканского национального конгресса Южной Африки О. Тамбо; Президент Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), Намибия, С. Нуйома; секретарь Национального совета Коммунистической партии Индии Н. К. Кришнан; член Политбюро ЦК Сирийской коммунистической партии Д. Нааме; секретарь ЦК Коммунистической партии Бангладеш Манзурул Ахсан Хан; заместитель Генерального секретаря Коммунистической партии Испании Х. Бальестерос Пулидо, член Исполкома ЦК партии Ф. Ромеро Марин; член Исполкома Правления Левой партии — коммунисты Швеции Бу Хаммар; член Исполкома и Секретариата ЦК Колумбийской коммунистической партии М. Сепеда; член Политкомиссии ЦК Парагвайской коммунистической партии Ананиас Майдана; член Политкомиссии ЦК Коммунистической партии Сальвадора Марио Роландо Агиньяда Карранса; заместитель Генерального секретаря ЦК Партии независимости и труда Сенегала А. Дансоко; член Политбюро ЦК Египетской коммунистической партии М. Кямель; член Политбюро ЦК Палестинской коммунистической партии Н. аль-Ашхаб; Председатель Секретариата ЦК Коммунистической партии Японии М. Канэко; Председатель Президиума ЦИК Социалистической партии Японии И. Асуката; член Политбюро Мартиникской коммунистической партии Ф. Дюфеаль; член Исполкома Испанской социалистической рабочей партии Ф. Лопес Реаль; член Руководящего комитета Фронта национального освобождения Бахрейна А. Махмуд; Председатель Военного комитета развития Мадагаскара Э. Рабеуни; член Политбюро ЦК Партии — государства Гвинеи, премьер-министр Л. Лансана Беавоги; член Политбюро партии Фронт национального освобождения Алжира, руководитель постоянного секретариата ЦК ФНО М. Ш. Мессадия; член Политбюро ЦК Партии народной революции Бенина, первый заместитель председателя Национального революционного собрания Р. Вилон Гезо; член Руководящего совета Всенародного конгресса Сьерра-Леоне, первый вице-президент С. И. Коромо;

Премьер-Министр Индии И. Ганди; бывший генерал-губернатор Австралии З. Коуэн; Президент Австрии Р. Кирхшлегер; министр обороны Аргентины Х. М. Вивот; премьер-министр Бельгии В. Мартенс, личный представитель папы Иоанна Павла II Дж. Б. Маринини-Беттоло; министр иностранных дел Великобритании Ф. Пим; министр иностранных дел Венесуэлы Х. Самбрано Веласко; вице-президент Гайаны Б. Рамсаруп; Федераль-

ный президент ФРГ К. Карстенс, вице-канцлер и министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер; генерал-губернатор Гренады П. Скун; Премьер-Министр Греции А. Папандреу; принц датский Хенрик; Президент Зимбабве Канаан Банана; помощник Президента Египта Мамдух Салем; вице-президент Индонезии А. Малик; Премьер-Министр Иордании М. Бадран; вице-президент Ирака Т. Маауф; Президент Ирландии П. Хиллери; министр иностранных дел Испании Х. П. Перес-Льорка; председатель сената Италии А. Фанфани; Президент Йеменской Арабской Республики А. А. Салех; Премьер-Министр Канады П. Э. Трюдо; министр иностранных дел Кении Р. Дж. Оуко; Президент Кипра С. Киприану; государственный министр по делам Совета Министров Кувейта Абдель Азиз Хуссейн; заместитель премьер-министра Лесото Э. Сенхоньо; министр экономики, торговли и туризма Ливана И. Халауи; член Революционного руководства СНЛАД А. С. Джеллуд; заместитель председателя правительства Люксембурга, министр иностранных дел К. Флеш; Президент Мальты Агата Барбара; наследный принц Марокко Сиди Мохаммед; Председатель Большой комиссии сената Национального конгресса Мексики М. Гонсалес Авелар; министр здравоохранения Нигера, Председатель национальной комиссии по созданию общества развития М. А. Джермакое; вице-президент Нигерии А. Эквуэме; заместитель премьер-министра Нидерландов Г. Ван Аарденне; наследник престола Норвегии Харальд; Президент Пакистана Зия-уль-Хак; министр иностранных дел Португалии В. Футчер Перейра; капитаны-регенты Сан-Марино М. Гобби, Л. Барулли; вице-президент США Дж. Буш, госсекретарь Дж. Шульц; вице-президент Танзании А. Джумбе; Премьер-Министр Турции Б. Улусу; вице - президент Уганды П. Муванга; министр экологии и поселений Филиппин, главный губернатор Большой Манилы И. Маркос; Президент Финляндии М. Койвисто; Премьер-Министр Франции П. Моруа; вице-президент Швейцарии П. Обер; принц Бертиль, Премьер-Министр Швеции У. Пальме; министр иностранных дел Шри Ланка Шаху Хамид; Премьер-Министр Японии Д. Судзуки; посол Бразилии в СССР С. Понтес Ногейра; посол Ботсваны С. А. Мпучане; посол Бирмы У Чжо Кин; посол Исландии Х. Крейер; специальный представитель Президента Ирана М. Мир Салим; министр сельского хозяйства Камеруна С. Эбуа; посол Колумбии Ч. Сэмпер; Генеральный секретарь ООН Х. Перес де Куэльяр; первый заместитель генерального директора ЮНЕСКО Бекри; Председатель Исполкома ООП Я. Арафат.

Беседа Ю. В. Андропова с И. Ганди

15 ноября Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов имел в Кремле беседу с Премьер-Министром Индии И. Ганди, в которой приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и министр иностранных дел Индии П. В. Нарасимха Рао.

С советской стороны была выражена признательность главе правительства и народу дружественной Индии за проявленное уважение к памяти Л. И. Брежнева.

В состоявшейся беседе, прошедшей в атмосфере взаимопонимания, было выражено общее мнение, что дальнейшее укрепление и углубление советско-индийского сотрудничества во всех областях отвечает интересам народов Советского Союза и Индии, делу всеобщего мира и международной безопасности.

На беседе присутствовали посол Индии в СССР В. К. Ахуджа и помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров.

Беседа Ю. В. Андропова с Дж. Бушем

15 ноября Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов имел в Кремле беседу с вице-президентом США Дж. Бушем и государственным секретарем США Дж. Шульцем. В беседе принял участие член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко.

Американские представители от имени президента и народа США выразили соболезнование по поводу кончины Л. И. Брежнева.

С советской стороны была высказана признательность за уважение, проявленное со стороны администрации США к памяти Л. И. Брежнева.

Состоялся также краткий обмен мнениями по принципиальным вопросам советско-американских отношений.

При этом Ю. В. Андропов подчеркнул, что Советский Союз, последовательно проводя политику мира, готов строить отношения с США на основе полного равенства, невмешательства, взаимного уважения в интересах народов обеих стран и оздоровления международной обстановки.

На беседе присутствовали посол США в СССР А. Хартман и помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров.

Дружественная беседа

15 ноября Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов принял Генерального секретаря ЦК Народно-демократической партии Афганистана, Председателя Революционного совета ДРА Б. Кармаля, прибывшего на похороны Л. И. Брежнева.

В ходе беседы, прошедшей в теплой, товарищеской обстановке, Ю. В. Андропов и Б. Кармаль обменялись мнениями по вопросам современного международного положения и двусторонним советско-афганским отношениям.

Представители обеих партий выразили глубокое удовлетворение существующими между КПСС и НДПА традиционными дружественными отношениями и заявили о стремлении к дальнейшему их развитию и укреплению.

В беседе приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев.

Беседа Ю. В. Андропова с М. Зия-уль-Хаком

15 ноября Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов принял в Кремле Президента Пакистана М. Зия-уль-Хака, прибывшего в Москву в связи с кончиной Л. И. Брежнева.

В состоявшейся краткой беседе, в которой приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и министр иностранных дел Пакистана С. Якуб Хан, были в принципиальном плане затронуты вопросы, касающиеся положения вокруг Афганистана.

На беседе присутствовал помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров.

Беседа Ю. В. Андропова с К. Карстенсом

15 ноября в Кремле состоялась беседа Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова с Федеральным президентом Федеративной Республики Германии К. Карстенсом. В беседе приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и заместитель федерального канцлера, министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер.

К. Карстенс от имени народа своей страны выразил соболезнование по поводу кончины Л. И. Брежнева.

Ю. В. Андропов высказал признательность за уважение, проявленное к памяти Л. И. Брежнева.

С обеих сторон была подтверждена готовность и далее развивать взаимовыгодное сотрудничество между СССР и ФРГ на основе заключенных договоров и соглашений.

В ходе беседы были обсуждены также некоторые международные проблемы, представляющие взаимный интерес.

На беседе присутствовали посол ФРГ в СССР А. Майер-Ландрут и помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров.

БЕСЕДЫ В КРЕМЛЕ

15 ноября Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов принял Премьер-Министра Франции П. Моруа и имел с ним беседу.

П. Моруа выразил глубокое соболезнование в связи с кончиной Л. И. Брежнева.

Н. А. Тихонов высказал признательность за проявленное уважение со стороны президента, правительства и народа Франции к памяти Л. И. Брежнева.

В ходе беседы состоялся обмен мнениями о состоянии и перспективах развития советско-французских отношений. Наряду с продолжением политических контактов была подтверждена заинтересованность обеих сторон в дальнейшем расширении торгово-экономического сотрудничества на взаимовыгодной и долговременной основе. Стороны обсудили также ряд международных вопросов, представляющих взаимный интерес.

15 ноября Н. А. Тихонов принял Премьер-Министра Греции А. Папандреу.

В ответ на выраженные А. Папандреу соболезнования в связи с кончиной Л. И. Брежнева Н. А. Тихонов высказал признательность народу и правительству Греции за проявленные чувства глубокого уважения к памяти Л. И. Брежнева.

В ходе беседы были обсуждены вопросы советско-греческих отношений и высказано удовлетворение их развитием. Состоялся также обмен мнениями по некоторым международным проблемам, представляющим взаимный интерес. Было отмечено наличие благоприятных возможностей для дальнейшего плодотворного сотрудничества между Советским Союзом и Грецией в интересах народов обеих стран, укрепления мира.

В этот же день Н. А. Тихонов принял вице-президента Республики Индонезия Адама Малика.

А. Малик от имени президента, правительства и народа Республики Индонезия выразил правительству и народу Советского Союза глубокие соболезнования в связи с кончиной Л. И. Брежнева.

Н. А. Тихонов высказал признательность за проявленное уважение к памяти Л. И. Брежнева.

В ходе состоявшейся беседы были затронуты вопросы советско-индонезийских отношений и некоторые международные проблемы.

Н. А. Тихонов принял 15 ноября Премьер-Министра Канады П. Трюдо, передавшего соболезнования в связи с кончиной Л. И. Брежнева.

Н. А. Тихонов выразил признательность за уважение, проявленное общественностью, правительством и лично Премьер-Министром Канады к памяти Л. И. Брежнева.

В ходе беседы, проходившей в дружественной обстановке, главы правительств выразили готовность к дальнейшему развитию взаимовыгодного сотрудничества между СССР и Канадой в различных областях. Была подчеркнута важность широкого политического диалога между государствами в интересах упрочения разрядки, устранения угрозы ядерной войны, обуздания гонки вооружений и разоружения.

1963–1973

ЭСТАФЕТА БРАТСТВА И ПОДВИГА

Новый 1963 год мир встречал с облегчением и надеждой, как путник, одолевший тяжелый, грозивший ему неисчислимыми бедами горный перевал. Блокада независимой Кубы американским флотом, угроза вторжения поставили мир на грань опустошительной термоядерной катастрофы. Это был напряженнейший момент в послевоенной истории человечества, и лишь последовательная, твердая политика Советского государства, заявившего о своей полной и безоговорочной поддержке кубинской революции, укротила пыл заокеанских вояк, нетерпеливо тянувшихся к кнопке, готовых ради своих имперских амбиций ввергнуть мир в пучину ядерного безумия.

Предотвратив войну, Советский Союз еще раз делом доказал, что его миролюбивая внешняя политика, поддерживаемая всем прогрессивным человечеством, опирающаяся на крепкий экономический фундамент, является реальной силой, с которой вынужден считаться любой агрессор и на которую смело может рассчитывать любое государство, вставшее на путь демократических преобразований.

Трудовые рапорты тех дней наглядно свидетельствовали: крепнет экономическое могущество нашей Родины, советские люди стремятся работать еще лучше, более производительно.

...Целую серию современных танкеров создали судостроители ленинградского Балтийского завода, дав им имена столиц братских стран. Но такого корабля, как «София», ни один завод в нашей стране еще не строил. Этим кораблем было положено начало созданию новой серии танкеров, водоизмещением в 62 тысячи тонн. О нем рассказывал на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС Герой Социалистического Труда судосборщик Василий Александрович Смирнов. Рабочий-балтиец с трибуны Пленума уверенно заявил, что балтийцы спустят корабль на воду досрочно. Танкер строился новым, поточно-позиционным методом. Он монтировался на стапеле из готовых, созданных в цехах секций весом по 60—76 тонн каждая. Балтийцы с радостью сообщали, что слово, данное ими участникам Пленума ЦК КПСС, выполнено: головной танкер «София» готов к спуску на воду.

...Хорошо знакомо нам это лицо. Ахунова! Но не Турсуной. Хотя эта девушка имеет прямое отношение к знаменитому бригадиру из Узбекистана. Во-первых, Инобат тоже принадлежит к славному отряду «турсунойчи» — «сестер Турсуной». Так зовут в Средней Азии женщин, последовавших примеру Турсуной и севших за руль хлопкоуборочной машины. А во-вторых, Инобат — родная сестра Турсуной.

Но дело не только в кровном родстве. Родство характеров, общность цели — вот что сближает сестер. После десятилетки Инобат окончила училище механизации, весной стала бригадиром. А год был нелегкий — маловодье, пыльные бури. Бригада с честью прошла все испытания, вырастила добрый урожай. 210 тонн «белого золота» выгрузила из бункера своей машины И. Ахунова. Значит, наши женщины сошьют двести тысяч платьев из ткани, хлопок для которой собрала лишь одна бригада.

Советские люди радовались успехам строителей Красноярской ГЭС, перекрывших Енисей; смелому поиску новаторов — доменщиков Магнитогорского комбината, добившихся самой высокой в мире производительности труда; важным победам, одержанным на предприятиях и стройках большой химии: была сооружена и начала действовать первая очередь Омского завода синтетического каучука; пущены новые мощности по производству миллиона тонн в год минеральных удобрений на Березниковском калийном комбинате, на комбинате «Апатит» в Мурманской области.

И все же нашему народу в тот период под силу были и более высокие рубежи.

Главными причинами отставания показателей советской экономики в 1962—1964 годах от заданий семилетки были нарушение научно обоснованных принципов планирования и управления хозяйством, ошибки и субъективизм в подходе к решению сложных вопросов строительства коммунизма.

Центральный Комитет партии принял неотложные меры по исправлению создавшегося положения и ликвидации допущенных ошибок.

Октябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС единодушно осудил субъективизм и волюнтаризм в руководстве страной, продемонстрировав верность ленинским нормам партийной жизни, принципам коллективности партийного руководства. Пленум открыл дорогу для последовательного проведения в жизнь решений XX и XXII съездов партии и требований Программы партии, показал пример принципиальности и непримиримости по отношению к недостаткам.

Ноябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС решил привести структуру партийных органов в соответствие с Уставом КПСС, с требованиями жизни советского общества.

Народ наш с удовлетворением воспринял эти перемены. Думы и чаяния многих тружеников отразило выступление на страницах «Огонька» обувщицы Московской фабрики имени Капранова Зинаиды Корягиной:

«Бывают дни в жизни, когда твое личное, домашнее как бы отступает перед событиями, происходящими в цехе, на фабрике, в стране. В такие дни людей особенно тесно объединяет общий интерес к этим событиям, желание поделиться своими мыслями, высказаться вслух, желание все обговорить на миру. И если ты, коммунистка, в чем-то раньше других разобралась, то хочется помочь разобраться в происходящем и всем твоим подругам по цеху, по смене.

Как раз такие дни мы, капрановцы, как и все советские люди, переживаем сейчас. Голос рабочего человека, голос коммунистов сегодня, как никогда, весом, и мы решительно поддерживаем постановления октябрьского и ноябрьского Пленумов ЦК КПСС, поддерживаем развернувшуюся борьбу партии за ленинские нормы во всей нашей общественной жизни».

Именно этим глубоким чувством ответственности проникнуты были выступления делегатов XXIII съезда КПСС, четко сформулировавшего в своих Директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы задачи партии, всего советского народа по наилучшему использованию возможностей, заложенных в социалистической системе хозяйствования.

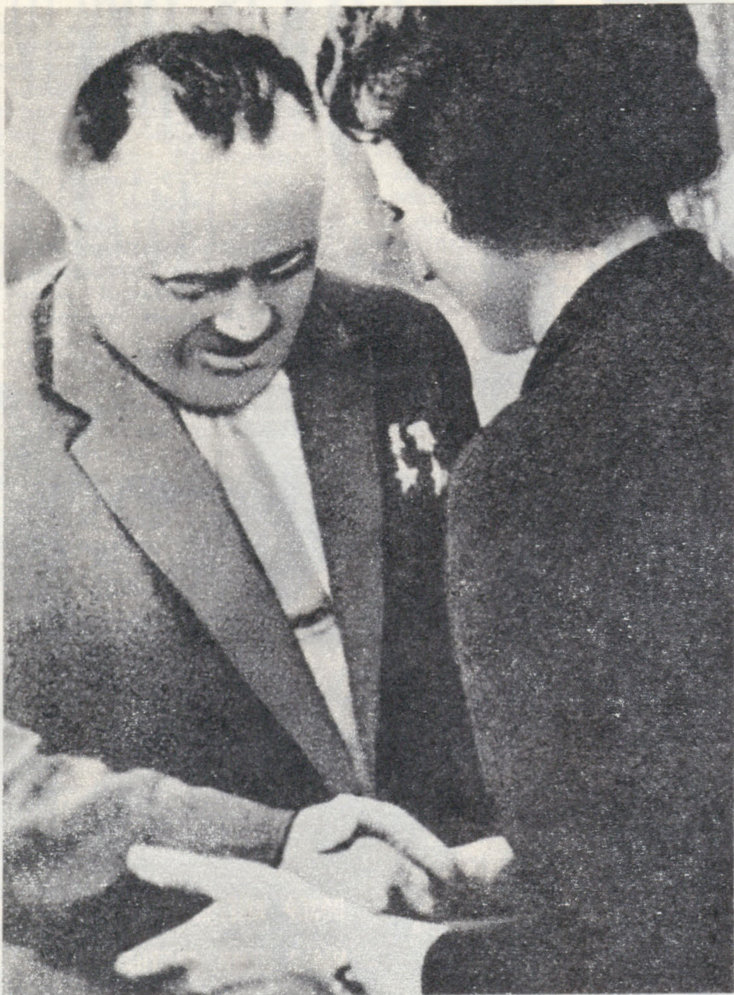
Чтобы читатели могли нагляднее представить масштабы намеченных съездом дел, «Огонек» опубликовал карту развития народного хозяйства страны. А из нее, в частности, следовало, что к 1970 году почти половина всего угля будет добываться у нас за Уралом, новые железнодорожные линии соединят Среднюю Азию с европейской частью страны, от Сургута до Тюмени сквозь непролазные дебри пролжет железная дорога. На пустынном Мангышлаке ускоренными темпами будет создаваться новый район добычи нефти и газа, от знойной Бухары до утопающей в садах Алма-Аты пройдет газопровод, закипит жизнь на нефтепромыслах Западной Сибири, где промерзлая земля, покрытая лесом и болотом, скрыла от человека свои богатства. Будет расти и развиваться добыча алмазов в далекой Якутии, где раньше лежали нетронутые, заснеженные земли; паромная переправа свяжет Сахалин и материк, а через широчайший Амур, у легендарного Комсомольска, воздвигнется мост. Сотни новых предприятий — машиностроительных, металлургических, химических, текстильных, лесообрабатывающих — появятся в разных уголках страны.

Тогда это был прогноз. Пусть тщательно обдуманный учеными, с бухгалтерской дотошностью просчитанный экономистами, но все же прогноз. Комментируя его, многие зарубежные «специалисты» не скупились на сомнения, а то и прямую клевету, утверждая, что все эти планы не более как пропаганда «красных», стремящихся набить себе цену в глазах зарубежных поставщиков, без чьей помощи им якобы никогда не осуществить и десятой доли намеченного.

До чего же слепа ненависть! Уроки советской истории, похоже, отнюдь не относятся к числу обязательных предметов в программе некоторых привилегированных университетов Запада, готовящих кадры профессиональных политиков. Уж, казалось бы, сколько раз обжигались на собственном невежестве, ан нет, и по сей день, в ущерб своему же карману, грозят нам всевозможными «экономическими санкциями», упорно не замечая, что не техника сама по се-

СССР 60 ЛЕТ

С. П. Королев и В. Терешкова. 1967 г.

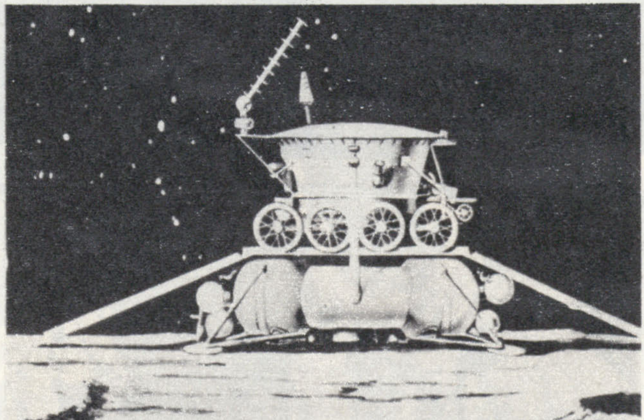

Воды Енисея устремляются в котлован. 1963 г.

«Жигули» на конвейере. 1970 г.

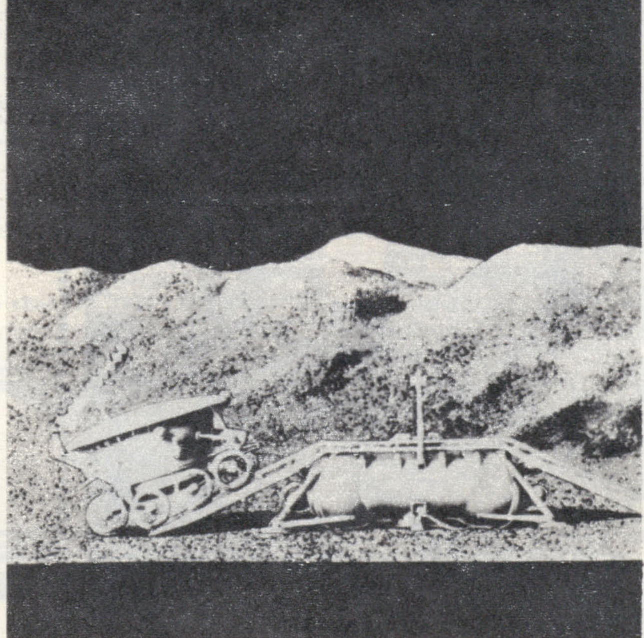
Станция «Луна-17» с «Луноходом-1» на поверхности Луны.

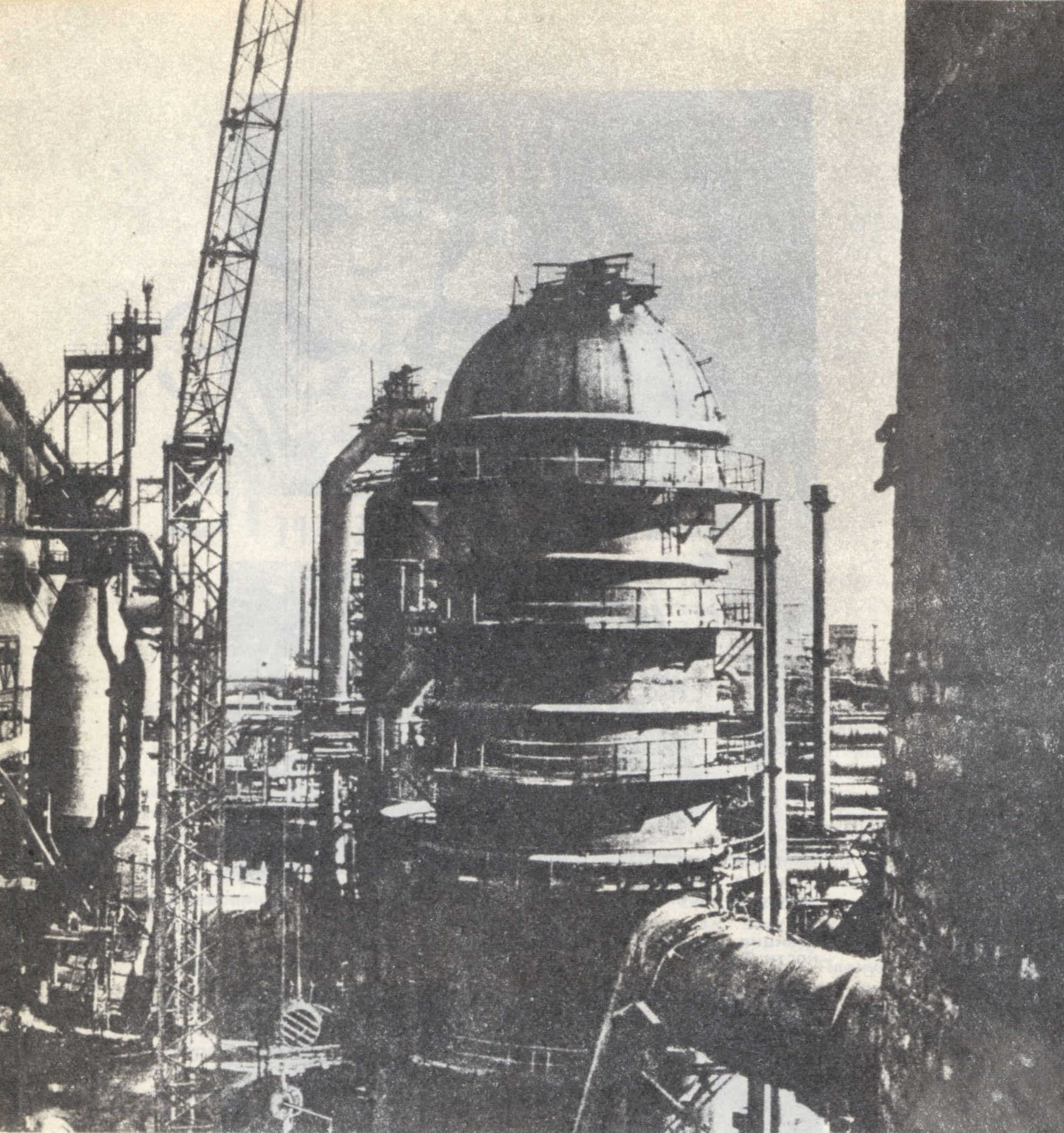

Станция «Луна-17» с «Луноходом-1» на поверхности Луны (рисунок).

Сход «Лунохода-1» с посадочной ступени станции «Луна-17» (рисунок).

Фотохроника ТАСС

В Кривом Роге в подарок 50-летию Октября сооружена самая мощная в мире домна. 1967 г.

Руки прочь от Вьетнама! 1965 г.

Встреча с аборигенами острова Кергелен. 1966 г.

Этажи Останкинской телебашни. 1967 г.

бе — люди, вот главное во всех наших «фантастических» планах.

Их жизнь, заботы, судьбы людей в центре внимания журнала. Он рассказывает о том, как выполняет свои общественные обязанности член Президиума Верховного Совета СССР, ткачиха Ивановской фабрики имени Балашова Герой Социалистического Труда Зоя Павловна Пухова; он предоставляет свои страницы Герою Социалистического Труда сталевару завода «Красное Сормово» Н. Анищенкову, поделившемуся размышлениями о переменах, происшедших в жизни его родного города за 50 лет Советской власти; отмечает знаменательное событие в биографии прославленной летчицы Героя Советского Союза Марины Павловны Чечневой, защитившей диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Коммунистическая партия — вдохновитель боевого подвига советских женщин в годы Великой Отечественной войны».

А с какими интересными людьми знакомит нас специальный корреспондент журнала Евгений Рябчиков. В 1954 году он опубликовал серию репортажей «Енисей — голубая дорога». И спустя тринадцать лет, в год полувекового юбилея Великого Октября, журналист вновь повторил свой маршрут от истоков до устья Енисея общим протяжением 5 тысяч километров.

«...О Деде я наслышался еще в Майне и в Абакане, — пишет Е. Рябчиков.— Местные карикатуристы изображают его то богом морей с трезубцем в руках, то громовержцем, то сказочным богатырем, переносящим на могучей спине горы. А Дед вовсе и не сказочный богатырь и не Нептун — он просто начальник строительства величайшей в мире Красноярской ГЭС, и зовут его Андреем Ефимовичем Бочкиным».

Когда читатели получили номер журнала с этим рассказом, на станции уже действовали две гигантские турбины, пущенные в честь 50-летия Советской власти. Это был действительно трудовой подвиг — один из многих, совершенных советским народом в те памятные дни подготовки к полувековому юбилею Великого Октября. Сколько их было свершено, таких подвигов, в ту пору — введена в действие Братская ГЭС, завершено строительство первой очереди газопровода Средняя Азия — Центр, нефтепровода Усть-Балык — Омск.

Чувство гордости испытываешь сейчас, вглядываясь в ту опубликованную журналом после съезда партии карту развития народного хозяйства СССР. Реальностью стало все, о чем мы мечтали: давно уже бегут поезда по стальной магистрали Тюмень—Сургут, богатствами поразили мир промыслы Западной Сибири, чудесным оазисом вырос в безжизненной пустыне Мангышлака город Шевченко. Реальностью стало и все то, о чем в недавнем прошлом и мечтать не смели: советские люди уверенно, целеустремленно штурмуют космос, а в январе 1966 года была запущена космическая многоступенчатая ракета-носитель с автоматической станцией «Луна-9», осуществившей мягкую посадку на Луне...

Что ни год, то новые герои, новые поразительные успехи отечественной науки и техники, воплотившие в себе последние достижения человеческой мысли. К полувековому своему юбилею Советская страна, начинавшая с сохи и лучины, пришла признанным лидером в сложнейшей области научных исследований.

«Я глубоко убежден: пройдет не одно десятилетие, пройдут века, человек ступит на поверхность иных планет и проложит маршрут своих путешествий за пределы Солнечной системы, в памяти человечества многое сотрется и утратит свою первозданную ценность, но имя Юрия Гагарина, первым преодолевшего силы земного тяготения и вырвавшегося в космос, останется навсегда в анналах истории земной цивилизации...— писал в одной из статей, опубликованных тогда в журнале, председатель «Интеркосмоса», лауреат Ленинской премии, академик Б. Н. Петров.— Потребовалась огромная любовь к Родине и человечеству, беззаветная преданность науке и прогрессу, чтобы с таким спокойствием и уверенностью отправиться в первый космический рейс. Навсегда запечатлелось в нашей памяти знаменитое гагаринское «Поехали!» — возглас, который слетел с его уст в момент набора скорости мощной ракетой, устремленной в неведомые дали космоса. Возглас глубоко земной, человечный: с ним и в былые времена отправлялись в путешествие на Руси...

Не за горами время, когда получит воплощение замечательная идея К. Э. Циолковского о создании «эфирных поселений» человека — долговременных пилотируемых орбитальных станций».

Потребовалось не так много времени, чтобы сбылась в основном и эта мечта. Привычными стали многомесячные полеты научно-исследовательских комплексов, их вклад в экономику страны, дальнейшее освоение космического пространства. Вместе с советскими космонавтами на борту этих станций работали коллеги из братских социалистических стран, первый космонавт Франции. А начало такого сотрудничества относится еще к шестидесятым годам. Листаешь страницы журнала, и встает перед тобой огромная работа Советского Союза во имя того, чтобы превратить космос в арену мира и международного сотрудничества. Он был инициатором совместных с учеными братских стран наземных оптических наблюдений за спутниками и исследования их результатов. В январе 1967 года в Москве, Вашингтоне и Лондоне был подписан Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Вспоминаются пророческие слова академика С. П. Королева, сказанные им на заседании Государственной комиссии, утверждавшей командирами «Востока-5» и «Востока-6» В. Ф. Быковского и В. В. Терешкову: «Наша страна стала берегом Вселенной. Мы верим: от этого светлого берега будут уходить в звездный океан все новые и новые космические корабли».

Этот светлый и мирный берег, увы, омывали беспокойные волны.

Журнал публикует обвинительные документы, фотографии, обличающие непрерывные военные провокации сионистских заправил против свободолюбивых арабских народов. Так было в июне 1967 года. Бандиты из Тель-Авива и се-

см. стр 18.

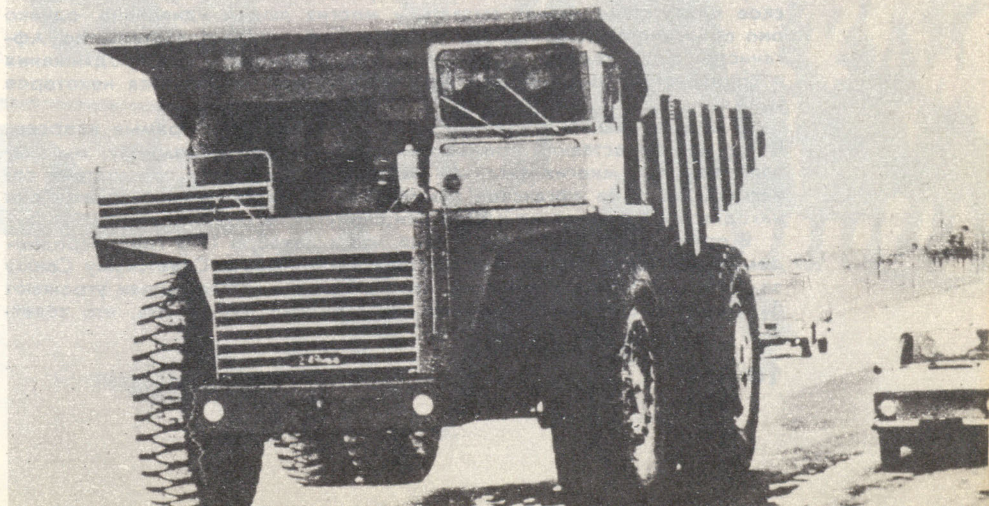

По этим трубам скоро пойдет Большая нефть Приобья. 1971 г.

«Вальс» Чайковского исполняют ученики Московского хореографического училища. 1965 г.

75-тонный «БелАЗ». 1969 г.

СНОВА В КАБУЛЕ

А. СОФРОНОВ

Меньше года прошло с тех пор, как мы летели в Кабул на заседание секретариата Ассоциации писателей стран Азии и Африки. Тогда было начало декабря 1981 года, теперь начало сентября этого года. В прошлый раз летела большая группа афро-азиатских писателей; на этот раз — делегация Советского Комитета солидарности стран Азии и Африки.

...Однажды один суровый полуофициальный человек сказал мне:

— Знаем мы этих литераторов. Проедут от Москвы до Рязани — и уже готовы «путевые заметки».

Фраза была произнесена с явным осуждением, но, как ни странно, не испортила мне настроения. Да и в самом деле, столько событий происходит в мире: меняются не только страны, но и целые континенты. И невольно каждому из нас хочется поделиться впечатлением о том, что повидал за экватором, в Африке, в сражающихся Анголе, Мозамбике или — совсем недавно — на многострадальной земле Ливана, испытавшего сионистскую агрессию Израиля.

На этот раз снова был Афганистан. Снова — Кабул. Когда перелетали сине-белые вершины Гиндукуша, то невольно тянулись взглядом к иллюминаторам. Горы — всегда горы. Особенно эти — высокие и мощные, которые когда-то, тридцать с лишним лет назад, не могли одолеть в туманную погоду наши самолеты — ветераны конца сороковых годов. На этот раз солнце золотило широкие долины, тонкие вьющиеся речки,— но все равно это был тревожный, совсем непохожий на солнечный полдень мир.

Вылетев где-то около шести утра из Москвы, к часу дня (после посадки в Ташкенте) мы опустились на кабульском аэродроме, где нас встречали наши добрые афганские друзья и товарищи.

Что же мы увидим на этот раз в Кабуле? Какие перемены в Афганистане? Какие встречи приготовили нам наши гостеприимные хозяева? Но прежде, чем самому ответить на эти вопросы, я бы хотел остановиться на некоторых высказываниях члена английского парламента Рональда Брауна, недавно побывавшего в Демократической Республике Афганистан и опубликовавшего в сентябрьском номере журнала «Стрейт лефт» свои впечатления.

«С тех пор как полтора года назад я, пишет Р. Браун, побывал в Афганистане в составе делегации членов парламента от лейбористской партии, в английских органах массовой информации появляются ужасные, а порой просто злобные сообщения о нашей поездке, в которых совершенно не учитывается тот факт, что предпринята она была только с целью выяснения фактического положения дел в Афганистане.

Кроме меня, в нашу делегацию вошли генеральный секретарь организации «Освобождение» Антони Гилберт, член парламента Роберт Пэрри, заместитель генерального секретаря профсоюза табачников Тэрри Марслэнд и представитель Объединенного профсоюза машинистов и кочегаров Билл Ронсли».

«Увиденное мною в Афганистане, пишет английский парламентарий, привело меня к мнению о том, что у народа этой страны, несмотря на всю его бедность, наблюдается сейчас подъем энтузиазма и большая целеустремленность.

Афганская экономика на 60 процентов находится в руках частных владельцев (в большинстве своем торговцев и ремесленников), и правительство Бабрака Кармаля разрабатывает самые различные проекты, предусматривающие, в частности, предоставление щедрых субсидий мелким предпринимателям для развития индустриальной базы страны.

Кроме того, в Афганистане с помощью Советского Союза создаются государственные промышленные предприятия и кооперативы. Эта деятельность является логичным продолжением и развитием давнего сотрудничества двух стран, начало которому было положено еще в 1919 году, когда молодая Советская Республика признала независимость Афганистана».

«В Кабуле можно встретить и представителей западных стран, продолжает Рональд Браун, например, немцев из Западной Германии, которые вкладывают капитал в афганскую экономику и в предприятия, экспортирующие свою продукцию на Запад. Ответы этих предпринимателей на вопросы о перспективах их деловой деятельности в Афганистане звучали достаточно оптимистично. Это больше, чем можно сказать, например, об их коллегах из Великобритании. Подобное капиталистическое присутствие может вызвать у многих людей удивление, однако оно объясняется тем, что, как указывает афганское правительство, Афганистан лишь недавно покончил с феодализмом, и для продвижения к социалистическим формам организации ему потребуется некоторое время.

С кем бы мы ни встречались, мы всем задавали прямые вопросы. Когда нас представили премьер-министру страны Кештманду, мы сказали ему, что многих англичан интересует не только присутствие советских войск на афганской земле, но и вопросы о том, почему они находятся в Афганистане и скоро ли вернутся на родину.

В ответ на это Кештманд заявил, что в декабре 1979 года Народно-демократическая партия Афганистана обратилась к Советскому Союзу за помощью, когда стало ясно, что Пакистан и его союзники угрожают будущему его страны. Премьер-министр ясно дал понять, что советские войска будут выведены, как только его правительство получит гарантии безопасности афганских границ.

...По возвращении в Лондон члены делегации решили, что афганский вопрос неоднозначен и что в этой стране было допущено много ошибок, особенно в период правления Амина».

«Все это, пишет в своей статье Рональд Браун, приводит нас только к одному выводу: Афганистану нужна поддержка, поскольку реформы, ставшие результатом революции 1978 года,— это важный шаг вперед для Ближнего и Среднего Востока».

Статью английского парламентария я прочел уже после возвращения из Кабула. Не так уж много прошло времени с декабря прошлого года, но хочется согласиться с Рональдом Брауном — он засвидетельствовал то, что происходит сейчас в Афганистане. В его статье затронут и такой, один из острейших вопросов прошлого и настоящего Афганистана, как положение афганской женщины. Но к этому мы еще вернемся чуть позже. Пока же я хочу рассказать о встречах в Кабуле, каждая из которых, не скрою, произвела на нас большое впечатление.

В первый же вечер в сопровождении переводчика Саида Шарифа мы уже на закате солнца не спеша проехали по Кабулу, по его торговым, оживленным улицам. Тускло горели красновато-синие огни, на которых жарился шашлык. Рядом с жаровнями на скамеечках сидели люди, держа в руках шампуры. Рядом с ними из широких пиал другие пили чай. Какое-то спокойствие было на этих улицах. И невольно вспомнилось, как тридцать три года назад вот так же в этих маленьких шашлычных и мы, делегация советских писателей, возглавляемая Николаем Тихоновым, брали в руки шампуры с шашлыком. Тогда Кабул был для нас точкой приземления. Из Кабула через Джелалабад, Хайберский проход, Пешавар мы направлялись уже на машинах в город Лахор, где должен был состояться первый конгресс прогрессивных писателей Пакистана...

На высоком холме сейчас мы увидели недавно построенный отель «Континенталь». Он был почти пуст, освещены всего несколько окон. За холмами густел темно-желтый с бледно-зелеными бликами закат. Здесь было тихо и как-то нелюдимо. Полюбовавшись немного неповторимым закатом, мы направились в наш отель «Ореанда», отель, к которому мы привыкли и считали его уже почти своим домом.

В ЖЕНСКОМ КЛУБЕ

Утром я проснулся от громкого говора. Открыв занавеску, увидел строительные леса, на которых с молотками и прочим инструментом работали строители. Они возводили новый дом.

Вскоре за нами приехала стройная молодая женщина. Это была Шафика, не так давно закончившая Одесский мединститут. Отлично говорящая по-русски, она в настоящее время работала в Организации мира, солидарности и дружбы ДРА.

— Вас уже ожидают,— сказала Шафика.

Минут через пятнадцать мы были в женском клубе, где нас встречала председатель клуба Джамиля Нахид. Она была в темно-коричневом платье с белым воротником. Приветливо улыбаясь, Джамиля сказала:

— Добро пожаловать.

Мы поднялись на второй этаж, в кабинет Джамили.

— Я хочу вам рассказать, что мы делаем здесь, в нашем женском клубе. Клуб создан в конце 1981 года. Наша задача — научить женщин работать, в частности шить. Если хотите, помочь развитию их талантов... Мы получили страшное наследие — девяносто восемь процентов женщин ко дню революции были неграмотны. Ни о какой медицине не было речи. Теперь мы создаем поликлиники. Помогаем матерям воспитывать детей. Кстати, те женщины, которые учатся у нас, могут с детьми находиться здесь, в клубе.

В Кабуле пока четыре таких клуба. В десяти провинциях мы также открыли такие клубы. А начинали мы с чего? Было всего восемь женщин. А теперь различными формами работы у нас охвачено больше двенадцати тысяч женщин. Женщина в Афганистане теперь — равноправный член общества. Мы поддерживаем связи с тридцатью шестью зарубежными женскими организациями в развивающихся и капиталистических странах. Конечно, самые близкие отношения у нас с советским комитетом женщин и с другими женскими организациями из социалистических стран. Не случайно, конечно, у нас привилось выражение из Советского Союза «боевые подруги»... Наверно, я что-то недосказала,—улыбнулась Джамиля.— Но мы вам кое-что еще покажем...

Мы снова спустились на первый этаж. Там в небольших комнатах молодые и средних лет женщины шили, вязали детские кофточки. Кофточки эти потом продают в специальном магазине. Затем нас пригласили в музей. Он был хоть и не очень большой, но красочный.

— Это наши изделия,— говорила Нафиса Мобарез, женщина средних

В классе вышивки * Полдень в Кабуле.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Будущее Афганистана.

лет, заместительница по вопросам производства.— Мы создали музей, чтобы видно было, как работают наши женщины... Вот они, наши изделия: платья из козьей шерсти, коврики, покрывала... Надеемся получить большее помещение и тогда еще больше сумеем открыть таланты наших женщин.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ФРОНТ

И еще один двухэтажный дом, возле которого стояли два вооруженных солдата. У порога нас встретил стройный человек с черными острыми глазами.

— Насим Джуя,— сказал он,— ответственный секретарь нашей организации.

В комнате за продолговатым столом сидели человек шестнадцать. Насим Джуя поочередно представлял каждого из них, чуть задержался, когда говорил о мулле, сидевшем среди других в высокой белой чалме. Затем он снова обратился к нам:

— Мы очень рады, что вы, представители Советского комитета солидарности, здесь, среди нас. Это еще одно доказательство неразрывной дружбы с народами Советского Союза. Наш фронт создан чуть больше года назад. Он создан после второго этапа Апрельской революции, после свержения и уничтожения врага афганского народа деспота Амина. Мы поддержка и друзья Народно-демократической партии Афганистана. Одно целое. При Амине планировалось уничтожение всех революционных сил. Амин предполагал разрушить партию. Все делалось для этого: черные силы пытались разрушить наше единство, уничтожить кадры. Теперь мы как бы рождены вновь. Крепнет и сплачивается единство, как говорят, вширь и вглубь. Единство всех революционных и прогрессивных сил. Наша история подобного не видела. Партия снова возродила профсоюзы. Они входят в наш фронт. С нами писатели, журналисты, деятели культуры. Мы ведем большую работу среди племен и национальностей. Ведем большую работу среди верующих, и, как видите, они с нами. Мы все поддержали доклад товарища Бабрака Кармаля на I конгрессе Национального отечественного фронта. В нем были поставлены задачи, указаны направленность и сущность нашего фронта. Сегодня в 25 провинциях при отделениях Национального отечественного фронта созданы Советы. Мы социально-политическая организация со своим уставом. Всего в наш фронт входит 15 коллективных членов. В нем состоит более 6000 торговцев, пенсионеры. Причем среди пенсионеров есть и бывшие генералы и чиновники. Это политика, ведь они имеют авторитет в нашем обществе. Наши враги на Западе и в США хотят ослабить нас, ликвидировать результаты революции. Но нас не сломить. Для нас руководством является опыт Советского Союза, других социалистических, братских стран. Главный вопрос — равенство и союз национальностей. Очень важна работа среди интеллигенции. Это самая активная часть нашего общества. Пример — Кабульский университет. Именно там, в университете, наши резервы. Один из главных участков деятельности фронта — это религия. Наши враги пытаются действовать и на этом участке, но мы тверды. Мы демократичны. Все более наши враги теряют свои позиции. Наш фронт имеет хорошее будущее. Мы благодарны Советскому Союзу. Наша дружба с вами — опора. 2500 километров асфальта — это дорога нашей дружбы. Никто еще так много не сделал для нас, как Советский Союз. Крестьяне уже поняли, что электричество много лучше, чем керосиновая лампа. Пытаются нарушать нашу дружбу только враги и провокаторы. Противостоять им — долг каждого афганского революционера.

...Мы сердечно попрощались с руководителями Национального отечественного фронта Афганистана.

ТО, ЧТО НЕ УКЛАДЫВАЕТСЯ В ТЕМУ РЕПОРТАЖА

Да нет, конечно, не одни такие встречи были у нас с самого первого дня нашей жизни в Кабуле. Все было не просто. Враги поработали здесь очень сильно, запутав головы многим людям. Тем более что и многие афганцы, естественно, в существе своем, в сердцевине были людьми разными и действовали, отчаявшись, тоже поразному. Наш переводчик Саид Шариф при Амине сидел в тюрьме. Отец его ушел в горы и пока еще, травмированный всем пережитым, не вернулся оттуда. Аминовские подручные допрашивали Шарифа: «Американский шпион?» «Нет». «А кто ты?» «Никто». «Американский шпион?» «Нет». «А кто ты?» «Никто». Шарифа пытали в тюрьме.

Однажды на очередной нашей беседе появился еще и другой переводчик. Я заметил, что Шариф едва усидел за столом. После окончания встречи я спросил Шарифа: «Почему вы сидели с таким ожесточенным лицом?» «Дело в том, что этот человек тогда, в тюрьме, принимал участие в моем допросе...» «И что же — его не тронули?» «С такими людьми хотят разобраться»,— сказал сдержанно Шариф. «Я могу рассказать вам более страшный эпизод. Хотите? ...Афганские солдаты схватили в горах полубезумного человека. Он был с оружием. Заросший. С отрешенными глазами. Его спросили: «Как зовут?» «Смерть»,— ответил он. «Как звали отца?» «Кладбище». «Ты в своем уме?» Он заплакал: «Расстреливайте скорей». Наш майор повторил вопросы. Ответ был тот же: «Расстреливайте». И рыдал. «Расскажи, что с тобой?» «Я не хочу жить. Мне теперь все равно. Подручные Амина на моих глазах убили отца, мать, жену, детей... Изнасиловали сестру... Расстреляйте меня». Майор сказал: «Но Амина уже нет. Ты живи. Сражайся с врагами афганского народа». Он не сразу отошел от ужаса и отчаяния. Но отошел. Его вернули к жизни. Теперь он сражается в рядах афганской армии».

Одна из улиц Кабула * Газосварщики авторемонтного завода * Новый микрорайон * Текстильщики встречают гостей * Жизнь впереди * Строители домов.

ВСТРЕЧА С ЗЕМЛЯКАМИ

Всякий раз, когда предстоит побывать на каком-либо из заводов, невольно чувствуешь волнение и ожидание встречи с тем, что видел когда-то. Еще с вечера Саид Шариф сказал:

— Завтра утром поедем на ремонтный завод.

— Ремонтный?

— Да.

— А что ремонтирует?

— В основном «КамАЗы». Дороги-то у нас, знаете, какие? Это от вас асфальт проложен...

Какие бы ни были дороги (а их мы знали), все равно слово «КамАЗ» наполнило сердце теплом. Несколько раз судьба приводила меня в город Набережные Челны, где расположен современный завод-красавец, выпускающий мощные грузовые автомашины. Встречи с камазовцами всегда были интересны и насыщенны...

У ворот завода нас с букетами приветствовали работницы, директор завода Шакри Шабиби, еще несколько человек, среди которых мы отметили двоих мужчин с откровенно русскими лицами.

Уже когда нас пригласили в комнату дружбы, один из них представился:

— Руководитель группы советских специалистов Буцай.

Что-то в его голосе прозвучало такое, что невольно захотелось сразу задать вопрос:

— А имя-отчество?

— Николай Александрович.— В его голубых глазах мелькала смешинка.— Да я уж вам сразу все скажу. Мы же знаем, откуда вы... Вот и я оттуда же... Из Ростова-на-Дону.

Я с особым чувством пожал ему руку.

— Но я здесь не один из Ростова... Вот Николай Сергеевич Резваненко, старший инженер-технолог. Он тоже из Ростова.

— А где вы работали?

— На «Ростсельмаше».

Это был уже настоящий подарок — два моих земляка из Ростова, да еще один из них с «Ростсельмаша», завода, на котором я работал с 1929 по 1934 год.

В этот момент нас пригласили в ремонтный цех. Один за другим стояли красные «КамАЗы», чем-то напоминая комбайны «Нива».

Шакри Шабиби рассказывал:

— Заводу нашему двадцать лет. Им владеет акционерное общество. 65 процентов прибыли получает государство. Остальное принадлежит частникам. В последние годы завод стал хорошо работать, приносит прибыль. Сейчас собираемся делать реконструкцию. Завод будет расширен. Через 3—4 месяца будет готов проект. Собираемся отправить в Ленинград пятнадцать человек для практики в «Ленавторемонте»...

— Есть ли свои инженеры?

— Конечно... С нами семь советских специалистов. Механик, энергетик... Вот товарищ Буцай очень хорошо помогает, на заводе многое изменилось. После реконструкции будет 2500 рабочих.

— А сейчас?

— 1700... Правда, около пятисот человек призваны в армию... Кстати, мы ремонтируем и военные автомашины.

— Никто не тормозит работу завода?

— Бывает... Частники саботируют продажу бензина... Но сейчас и этот вопрос приводят в порядок...

— Вы не удивляйтесь,— сказал Буцай,— что наш директор обо всем старается говорить так спокойно. Ему ведь когда-то в Москве сам Вишневский делал операцию.

— Вишневский?

— Да, очень сложную... На сухом сердце... Семь часов... Операцию пришлось делать дважды... Так что товарищ директор теперь делит свои эмоции на двоих.

— С ним, с ним делю,— улыбаясь, сказал директор.— Из Ростова хорошие люди у нас работают... Они тоже с нами делятся.

— Чем же?

— Например, почином, который в Ростове родился,— работать без отстающих.

Я молча смотрел на Шакри Шабиби и Николая Буцая. Что можно было добавить к этим словам, которые явно не были подготовлены заранее? Оказывается, даже снежные вершины Гиндукуша не могли отделить нас друг от друга.

ОСВОБОЖДЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО АРХЕОЛОГА П. ВИЛЬСОНА

Мне хочется привести сообщение, опубликованное агентством «Бахтар», которое, как мне кажется, не требует комментариев:

«Английский археолог П. Вильсон был арестован афганскими властями по обвинению в хищении и незаконном вывозе из ДРА исторических ценностей, а также в деятельности, наносящей вред правительству ДРА. Решением революционного суда он был приговорен к 10 годам тюремного заключения.

Английский археолог полностью признался в своих преступлениях и вернул часть похищенных им исторических ценностей, принадлежащих афганскому народу. Он подал в Президиум Революционного совета ДРА прошение о помиловании, которое с учетом искреннего признания и преклонного возраста П. Вильсона было удовлетворено. Он был выслан из страны».

Агентство особо выделяет тот факт, что недавно в ходе дебатов в палате общин ряд ее представителей потребовал от правительства М. Тэтчер выразить удовлетворение гуманным решением руководства ДРА относительно освобождения П. Вильсона, а также прекратить враждебную политику, направленную против ДРА.

Окончание следует.

ЭСТАФЕТА БРАТСТВА И ПОДВИГА

Окончание. См. стр. 15.

годня вершат кровавые преступления на арабских землях.

...Отношения между государствами должны строиться на основе дружбы и добрососедства, уважения, взаимного суверенитета. Этот основной принцип своей внешней политики наше государство подтверждало конкретными делами. Мы помогали экономически отсталым странам создавать целые отрасли промышленности. Более 300 промышленных и сельскохозяйственных объектов в социалистических странах было построено или реконструировано при техническом содействии СССР только за 1966—1970 годы.

«Огонек» целые номера посвящает рассказам о жизни братских стран социализма. В одном из таких номеров — коллективное письмо «Братьям по классу» рабочих «Варнов-верфи» (ГДР). Заканчивается это письмо такими словами:

«...Солдаты с красной звездой положили конец коричневому варварству. Путь, который вел нас от мая освобождения в 1945 году до наших дней, не был гладок. И если нам в эти годы нередко чего-то и не хватало, то всегда с нами были идеи научного социализма, наше трудолюбие, дружба с вашей страной и прежде всего власть, которой мы научились пользоваться под руководством партии объединенного рабочего класса. Благодаря нашим усилиям и вашей бескорыстной помощи исторический, поставленный еще Лениным, вопрос «кто — кого» и в нашем социалистическом отечестве решен навсегда».

В своем ответном письме рабочие Уральского завода тяжелого машиностроения имени Серго Орджоникидзе отмечали: «...Мы вместе с вами горды тем, что продукция наших предприятий приумножает нашу общую силу и служит благородному делу рабочего класса и всех людей труда — делу социализма».

...Весна 1970 года. На страницах журнала — очерки, репортажи, фотографии, посвященные главной теме: 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Журнал поведал примечательную историю одного из ленинских писем:

...Стылой, неуютной степью мимо сожженных разъездов, мимо разоренных деревень шел зимой 1920 года поезд. Вез он ценнейший груз — хлеб. В сопроводительном документе значилось: станция отправления — Пролетарская, Владикавказской железной дороги; станция назначения — Москва. Хлеб послали коммунары со станции Пролетарская. Прибыв в Москву, их делегаты передали В. И. Ленину письмо хлеборобов. Вот ответ Владимира Ильича:

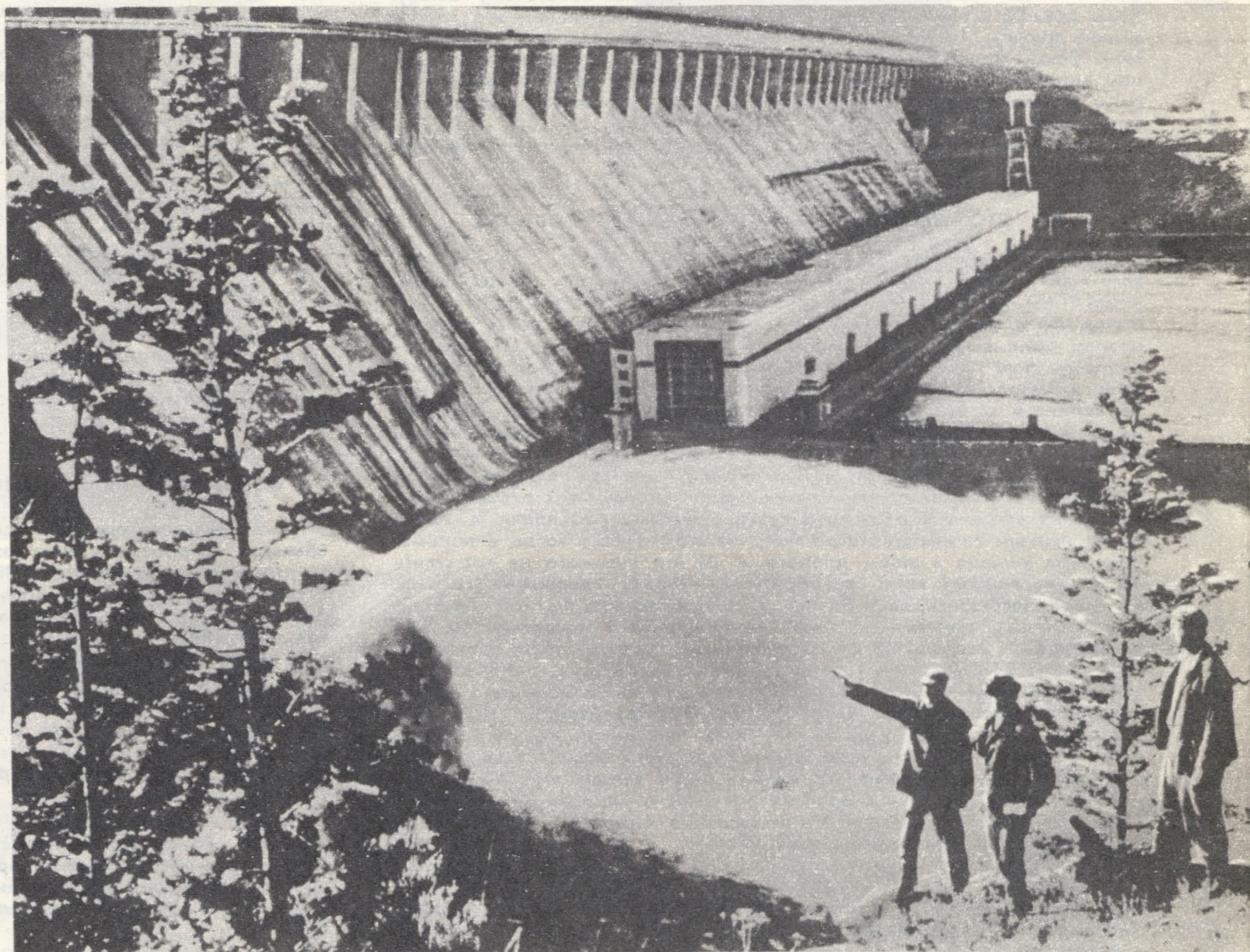
«Дорогие товарищи!

Через посланных Вами товарищей Лаврика, Маликова и Быкова я с большим удовольствием узнал о том, как Вы организовали посылку подарка трудящимся города Москвы. Согласно наказу Вашего общего собрания я от Ваших делегатов получил фактуру № 243

Мороз — 55 градусов. 1963 г.

Гигантская плотина Братской ГЭС, названной именем славного 50-летия Великого Октября. 1967 г.

на отправленный Вами груз — 2002 пуда пшеницы, 1869 пудов 29 фунтов ячменя и 35 пудов муки, а также письменный подробный доклад о том, как Вы в порядке субботника произвели заготовку соли, о Ваших субботниках вообще и о Вашей культурно-просветительной работе...

Все посланное Вами продовольствие будет передано для рабочих города Москвы».

В переполненном пристанционном клубе письмо прочитали вслух, а потом народная молва пошла передавать его по округе, пересказывать.

«Особенно меня заинтересовало,— писал Владимир Ильич,— открытое Вами коммунистическое сельское хозяйство...

В особенности прошу ставить работу в коммуне так, чтобы *помогать* окрестным крестьянам и иметь с ними наилучшие отношения».

Первые коммунары выполнили ленинский наказ. Они добились того, что окрестные крестьяне не по приказу, а от сердца поддержали идею коммуны. В 1922 году демобилизованный красный командир Дмитрий Сумченко и несколько его товарищей продолжили дело, начатое пролетарцами. В Голой Балке, возле Маныча, подняли они «вечную целину» — бывшие церковные угодья. Работали до седьмого пота, до кровавых мозолей. Была тогда в коммуне дюжина быков да дюжина лошадей. «Пашите не пашите, ничего с этой земли не возьмете»,— зло смеялись богатеи.

Но коммунары не отступили. Заготавливали под Царицыном лес, строили, разводили скот. Позже появились у них тракторы, в коммуне завелись деньги. В 1927 году, к 10-летию Советской власти, снарядили в Москву еще один эшелон с продовольствием. А двумя годами позже коммуна провозгласила себя колхозом. И дали ему очень точное название: «Ленинский путь». Так зовется он и поныне. Те, кто трудится здесь, хорошо знают письмо Ильича, знают и убеждены: все написанное там относится и к ним.

Такова она, история одного ленинского письма — в ней история великих перемен в жизни трудового народа, который вывел свою страну в число самых могучих держав мира. И всегда на всех участках коммунистического строительства застрельщиками ударных дел были коммунисты. И с волнением читаешь ленинские слова, о которых вновь и вновь напоминал журнал.

«Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не оступаться в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения».

Так писал Владимир Ильич в 1902 году. Мы прошли большую и трудную дорогу и, несмотря на все превратности, никогда не сворачивали с пути, указанного Лениным. Около 5 тысяч делегатов, избранных 14 миллионами советских коммунистов, 102 делегации коммунистических, рабочих, национально-демократических и левых социалистических партий из 91 страны мира приняли участие в работе XXIV съезда КПСС. Невозможно переоценить его историческое значение.

В области внешней политики съезд провозгласил борьбу за мир и безопасность, укрепление нерушимого союза и братства стран мировой социалистической системы, союза с освободительным антиимпериалистическим движением во всем мире. Слова подкреплялись делом.

В июле того же 1971 года в Бухаресте состоялась XXV сессия СЭВ, принявшая Комплексную программу дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ. В октябре в Париже был подписан совместный советско-французский документ «Принципы сотрудничества между СССР и Францией». В январе следующего, 1972 года в Праге состоялось совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. На совещании была принята «Декларация о мире и безопасности в Европе». Май ознаменовался подписанием в Москве советско-американских документов: «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки», «Договор об ограничении систем противоракетной обороны» и ряд других.

Это лишь часть наших внешнеполитических акций, последовательно претворявших в жизнь решения XXIV съезда партии.

Съезд определил линию партии на значительный подъем материального благосостояния и культурного уровня народа на основе быстрого развития социалистического производства. Советские люди успешно претворяли решения съезда партии в жизнь.

«Хождение в завтра» — так называлась серия очерков специальных корреспондентов журнала Н. Быкова и Дм. Бальтерманца, совершивших путешествие по Оби от места слияния Катуни и Бии до Салехарда. Они прошли по великой сибирской реке более трех с половиной тысяч километров, чтобы рассказать о первых шагах девятой пятилетки по Западной Сибири, о дальнейшем освоении ее природных ресурсов. Алтайский край, Новосибирская, Томская, Тюменская области, включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий национальные округа — вот маршрут, которым прошли корреспонденты. Сотни встреч, будни хлеборобов, строителей, нефтяников, рыболовов, вертолетчиков, зной в отрогах Горного Алтая и седые заморозки у самого Полярного круга...

...Последние номера «Огонька» 1972 года. Все в них напоминает о приближении большого праздника — 50-летия образования СССР. Все в них напоминает слова из обращения ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «К советскому народу, к трудящимся всех национальностей Союза Советских Социалистических Республик»: «Мы уверенно смотрим в будущее. Мы знаем, что идем верной ленинской дорогой и свершим все задуманное, осуществим все предначертания партии».

О. ПЕТРИЧЕНКО

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ПО СТРАНИЦАМ «ОГОНЬКА»

1963 год. МАРТ. Строители Красноярской ГЭС перекрыли Енисей.

ИЮНЬ. На орбиту спутника Земли выведены космический корабль «Восток-5», пилотируемый летчиком-космонавтом В. Ф. Быковским (14 июня), и космический корабль «Восток-6», пилотируемый первой в мире женщиной-космонавтом В. В. Терешковой (16 июня).

АВГУСТ. Подписание в Москве Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

1964 год. ОКТЯБРЬ. Первым секретарем ЦК КПСС избран Л. И. Брежнев.

Вступил в строй нефтепровод «Дружба» протяженностью от берегов Волги до Дуная и Одера.

1965 год. Мартовский Пленум ЦК КПСС.

МАРТ. Впервые в мире А. А. Леонов осуществил выход в открытый космос.

1966 год. ЯНВАРЬ. Запуск автоматической станции «Луна-9», осуществившей 3 февраля мягкую посадку на Луну.

МАРТ. XXIII съезд КПСС. Приняты Директивы развития народного хозяйства СССР по пятилетнему плану на 1966—1970 годы.

1967 год. МАЙ. В Москве у Кремлевской стены на могиле Неизвестного солдата зажжен Вечный огонь в память героев, погибших в годы Великой Отечественной войны.

СЕНТЯБРЬ. Госкомиссия приняла в промышленную эксплуатацию Братскую ГЭС мощностью 4100 тысяч киловатт.

ОКТЯБРЬ. Вступление в строй трансконтинентального газопровода Средняя Азия — Центр (2750 километров).

НОЯБРЬ. Совместное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Москве, посвященное 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

1968 год. АВГУСТ. Опубликовано постановление ЦК КПСС о подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

1969 год. ИЮНЬ. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве.

НОЯБРЬ. 3-й Всесоюзный съезд колхозников в Москве.

1970 год. АПРЕЛЬ. Совместное торжественное заседание в Москве ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР, посвященное 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

НОЯБРЬ. На Луну доставлен и приступил к научным исследованиям автоматический самоходный аппарат «Луноход-1», управляемый с Земли.

1971 год. 30 МАРТА — 9 АПРЕЛЯ. XXIV съезд КПСС, утверждение Директив девятого пятилетнего плана (1971—1975 годы).

ИЮНЬ. После причаливания корабля «Союз-11» к станции «Салют», выведенной на орбиту ранее, стала функционировать первая в мире долговременная орбитальная станция.

1972 год. ФЕВРАЛЬ. Опубликовано постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик».

МАЙ. Пленум ЦК КПСС принял постановление об обмене партийных документов.

ДЕКАБРЬ. В Москве в Кремлевском Дворце съездов состоялось совместное торжественное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященное 50-летию образования СССР. Принято обращение «К народам мира».

К ПРОСТОРАМ

Геология — наука, которая изучает прошлое Земли и устремлена в будущее. Человек в своей хозяйственной деятельности полностью зависим от щедрот Земли. В ее недрах — источники энергии, рудное минеральное сырье, вода. «Насколько серьезно положение с истощением подземных ресурсов, с углублением горизонтов добычи!» — с этого вопроса началась наша беседа с вице-президентом Академии наук СССР, Героем Социалистического Труда, академиком Александром Леонидовичем ЯНШИНЫМ.

— Вспоминаю, как в 1956 году во время сессии Отделения геологии, геофизики и геохимии Академии наук СССР на Урале главный геолог Уральского геологического управления Соболев в своем докладе о состоянии рудной базы Урала произнес: «Издавна пишут про нашу знаменитую гору Высокую. Но поезжайте и взгляните. Не гора там Высокая, а яма глубокая. Гору-то всю срыли и на четыреста метров вглубь ушли». Так оно и было.

В Магнитогорске соорудили памятник: экскаватор, а в ковше его — последняя порция местной руды. Что и говорить, война и здесь взяла свое, на Урале ковалось оружие нашей Победы.

Конечно, теперь никто уже не утверждает, что запасы полезных ископаемых безграничны. Добыча их — от золота до стройматериалов — растет колоссальными темпами. Еще в конце прошлого века великий ученый академик В. И. Вернадский говорил, что масштабы человеческой деятельности во многих областях стали соизмеримы с масштабами геологических процессов. Сегодня количество выплавляемого металла, добываемого угля, нефти далеко превысило «производительность» естественных природных сил. Раньше человек брал из недр лишь то, что он мог увидеть с поверхности, что имело какой-то выход наружу. А сейчас произошел принципиальный, качественный перелом в методах обнаружения и поиска: мы стали добывать то минеральное сырье, которое не имеет выхода на поверхность. Тем самым открылись совершенно иные, огромные перспективы изучения и освоения земных недр. Причем этот качественный скачок произошел совсем недавно — всего 25—30 лет назад.

— Александр Леонидович, значительная часть вашей жизни и научной деятельности связана с Сибирью. Как этот качественный скачок в геологии проявил себя в Сибири?

— Прежде всего он проявился в обнаружении здесь нефти, о которой мы ничего не знали. В 1937 году в Омске был организован трест «Запсибнефтеразведка», который спустя шесть лет был ликвидирован в связи с... бесперспективностью!

Дело обстояло вот как. Трест получал деньги от промбанка за количество пробуренных метров. Так что старались бурить побольше и побыстрее. Где? Естественно, около разъездов железных дорог. В глубину Западной Сибири трест не забирался. И потому нефть не была обнаружена.

Еще спустя шесть лет по настоянию ученых работы по оценке Западно-Сибирской низменности возобновились. Было пройдено несколько опорных скважин — для отбора образцов и изучения разрезов: имеются ли в них толщи, которые могли производить нефть? Провели гравитационную и аэромагнитную съемку. Изучение разрезов в сочетании с геофизическими данными в конечном счете дало положительный прогноз и позволило указать место поискового бурения. Наконец в марте 1961 года ударил первый фонтан, в июне — второй, и началась новая эпоха нефтяной промышленности нашей страны.

— А как была возмещена утрата уральской железной руды?

— Некоторое время на Урал возили руду издалека, в частности с Украины. И вот в 1949 году на левом берегу Тобола и к югу от Кустаная с самолета обнаружили сильную магнитную аномалию. Стали проверять, и оказалось, что на глубине 70—80 метров под безрудными песками и глинами скрывается месторождение магнетита с запасами, гораздо большими, чем в открытой части Урала. Я имею в виду Соколовско-Сарбайское месторождение, к которому позже прибавились и другие в этой же полосе. Рудой этих месторождений снабжаются сейчас не только заводы Урала.

Недавно, по моим прогнозам, удалось открыть крупнейший бассейн калийных солей в Иркутской области. И тоже никаких внешних признаков не было, результат принесло изучение тектоники.

— Вы рассказали об относительно новом и принципиально важном направлении освоения земных ресурсов. Но, очевидно, это направление не единственное?

— Второе направление — освоение ресурсов морей и океанов. На сегодня около тридцати процентов нефти в мире добывается с морского дна. Кроме того, уже ведется добыча золота из морских россыпей у побережья Аляски, добыча алмазов — у африканского побережья. Из россыпей у берегов Японии добывается магнетит. Идет морская добыча титановых минералов — в прибрежных водах Шри-Ланки и у Западной Австралии. В ближайшем будущем начнется широкая эксплуатация огромных полей железо-марганцевых конкреций на больших глубинах в различных районах Индийского, Тихого и Атлантического океанов. Причем особую ценность этим подводным месторождениям придают весомые примеси цветных металлов: меди, цинка, свинца, кобальта. Их стоимость гораздо выше стоимости железа и марганца в этих конкрециях.

— Значит, не только нефтяные богатства таятся в шельфе?

— Конечно. Но давайте еще о нефти. Недавно американские специалисты опубликовали данные подсчета запасов нефти в морских акваториях, где возможна реальная добыча. Так вот: таких запасов насчитано не менее трехсот миллиардов тонн. Следовательно, запасами нефти на дне морей и океанов можно обеспечить современный уровень добычи этого ценнейшего энергетического сырья минимум на сто лет. В настоящее время на суше и на море добывается ежегодно лишь три миллиарда.

— Что ж, если специалисты точны в подсчетах, то будем оптимистами и мы. Но поспеет ли за потребностями техника? Не понадобятся ли для столь массированного наступления на шельф революционные технические решения?

— Думаю, особых сложностей здесь не будет, разве что в шельфе северных морей — подвижки льда. Энергично разбуриваются Северное море, Персидский и Мексиканский заливы, моря Юго-Восточной Азии. Норвегия стала нефтедобывающей и нефтеэкспортирующей страной, хотя ни одного месторождения на суше не имеет. Что касается глубины морской нефтедобычи, то основной промысел идет на глубинах два—четыре километра; есть скважины до пяти километров. Как видите, глубины вполне «материковые» и все уже практически отработано: я имею в виду технику и технологию.

— И все же недра небеспредельны. Поэтому человек ищет новые материалы, вещества...

— Находит, создает их. Совершенствуется технология, и нередко один вид минерального сырья удается заменить другим. Так, в течение многих десятилетий единственным сырьем для получения алюминия были бокситы — природные окислы этого металла, которых у нас явно недостаточно. Начальным продуктом переработки бокситов является, как известно, глинозем. Мы были вынуждены заняться вопросом получения глинозема из нефелинового сырья, которого у нас более чем достаточно. Сначала такой глинозем был дорогим, но постепенно технология его производства улучшалась. И вот в 1979 году Ачинский завод, производящий глинозем из этого сырья, стал давать продукцию более дешевую, чем, скажем, Павлодарский завод, работающий на тургайских бокситах.

— Что вы думаете о перспективах получения твердого газа?

— Твердый газ встречается там, где газовые залежи находятся в зоне очень низких температур даже при относительно небольшом давлении. Там, где очень низкие температуры, в зоне вечной мерзлоты, залежи твердого газа начинаются уже на глубине нескольких сот метров. Такой же газ обнаружен в кернах океанских скважин. Температура придонных слоев воды на больших глубинах даже на экваторе всего плюс один градус, а давление огромнейшее. Такое сочетание и обусловило существование газа в твердом состоянии. Но не следует думать, что это куски газа, подобные льду. Это газ, застывший в порах пород. При поднятии из морской глубины на палубу судна породы, сцементированные твердым газом, сразу же взрываются. Так что в твердом виде мы не будем этот газ ни добывать, ни транспортировать, ни, естественно, употреблять.

И вообще пока нам хватает того газа, который мы добываем. Ну, а если не будет хватать, обратимся к твердому. Научимся нагревать газосодержащие породы. Будем бурить ниже уровня залегания породы и закачивать туда горячую воду. Возможны и другие решения.

Нужно также сказать еще об одном энергетическом источнике, причем источнике уже сегодняшнего дня. Я имею в виду жидкое топливо, получаемое из угля. Из бурого угля. Он, конечно, малокалориен, но это великолепный материал для получения бензола, который по калорийности близок к бензину. Однако пока бензол, получаемый из угля, дороже бензина, получаемого при крекинге нефти. Но учтите:

ГЛУБИН

подготавливается разработка огромнейшего Канско-Ачинского бассейна, где, как известно, угли бурые. И угли этого бассейна будут не просто сжигать для получения электроэнергии, а перерабатывать его на жидкое топливо, которое затем будут вывозить. Так что здесь технология должна сказать многое.

— Александр Леонидович, поговорим о воде. Потребность в питьевых и технических водах так стремительно растет, что полноценное обеспечение водой становится проблемой во многих странах. И в связи с этим прежде всего хочется знать, на что способна сама природа, ее недра.

— Действительно, сейчас при частичном истощении и загрязнении источников проблема пресной воды становится все острее. Однако и здесь силы и возможности природы еще очень и очень велики. Для примера расскажу об Институте гидрогеологии и гидрофизики Академии наук Казахской ССР, возглавляемом академиком Академии наук Казахстана У. М. Ахмедсафиным. Еще более двадцати лет назад ученые Института выпустили карту прогноза артезианских бассейнов республики. Это была первая в мире работа для столь большого региона, и многие удивлялись: откуда в засушливых местах столько подземных вод? Ошибки не было. Институт, работы которого подтвердились практикой, стал основоположником новой теории образования и развития подземных стоков в пустынных районах.

Четыре года назад была выпущена новая карта. На ней нашло отображение содержание запасов подземных вод на каждый квадратный километр территории республики. Причем отражена и степень естественного возобновления воды и даже рекомендованы размеры водозаборов для разных районов. Теперь карта подсказывает, сколько нужно и сколько можно брать воды в том или ином месте. Подчеркиваю еще раз: воды много, нужно только умело, по-хозяйски ею распоряжаться. Сам академик Ахмедсафин считает, что за счет подземных вод можно оросить многие южные районы, не прибегая к значительно более сложным и дорогостоящим мерам.

Как правило, соленость вод с глубиной увеличивается, и на глубине один-два километра она уже обычно сильно минерализована и для питья непригодна. Но природа хороша своим бесконечным разнообразием, неподчинением канонам.

Вот любопытнейший пример. Есть протяженный водоносный горизонт, начинающийся в песках основания Апшеронского яруса в Предкавказье, к северу от реки Кумы. Апшеронские слои на северных склонах Кавказа выходят на высоте 600—700 метров и поглощают значительную часть речной воды, сбегающей по этим склонам. Потом эти слои уходят на глубину до трех километров, а к низовьям Волги снова поднимаются ближе к поверхности. Получаются, как видите, сообщающиеся сосуды, в результате чего на всей протяженности этой водоносной толщи, на всех ее глубинах, даже на трехкилометровой,— отличная артезианская пресная вода. Случай, конечно, уникальный, но он очень красноречиво говорит о том, как многолика и удивительна природа и как много она таит в себе. Познавать ее и познавать!

— Что можно сказать о нынешней стратегии освоения недр? Как изменились географо-экономические проблемы размещения минерально-сырьевых баз?

— Раньше, при сравнительно невысоком развитии промышленности, а потому и при соответствующих потребностях в металле, ценились относительно небольшие месторождения, но с высоким содержанием металлов в руде.

Теперь нас это не устраивает. Мы идем даже на весьма низкое содержание металла, если велики его суммарные запасы. Ведь на месторождении строят завод, горно-обогатительный комбинат, а значит, закладывается промышленный район. Это должно быть всерьез и надолго.

Есть такие породы — кварцевые порфиры, содержащие вкрапления сульфидов меди. Металла этого там менее одного процента. Но... целые горы, и нам такие месторождения осваивать выгодно, что мы и делаем: близ Ташкента, на северном берегу Балхаша, в Эрдэнэте, вместе с монгольскими друзьями.

— Но нередко на очень богатых месторождениях в отвалы сбрасывают все еще ценную породу...

— Увы, проблема комплексного использования минерального сырья — одна из острейших проблем времени. В октябре прошлого года я проводил на Урале выездную сессию Отделения геологии, геофизики и геохимии Академии наук. И вот в Свердловске, в президиуме Уральского научного центра и других организациях нам говорили: отвалы железных рудников нередко содержат до одного процента меди, а предприятия Министерства цветной металлургии углубляются за рудой с таким содержанием меди на глубину 700 метров, но не берут отвалы предприятий Минчермета. К сожалению, с этим приходится сталкиваться очень часто.

— Несомненно, что удовлетворение потребностей народного хозяйства в минеральном сырье будет возможно только на основе неизменного развития геологической науки. Появляются ли ее новые направления? Какие?

— Как я уже говорил, мы перешли к поиску полезных ископаемых, залегающих на глубине. Обратим в связи с этим внимание вот на что.

В решениях директивных органов и последних съездов нашей партии говорится, что важнейшими задачами в области наук о Земле являются задачи выяснения строения земной коры и закономерностей размещения в ней полезных ископаемых. А в итоговом документе XXVI съезда добавлено: «изучение... эволюции Земли». Это очень существенное дополнение, оно свидетельствует о том, что в области теоретической геологии советские ученые добились очень многого.

Тридцать лет назад наши ученые пришли к очень важному решению: господствовавший долгое время принцип о неизменности всех геологических процессов в истории Земли неверен. Изменяется в истории не только животный и растительный мир, но необратимо изменяется и характер всех геологических процессов — осадкообразования, вулканических, тектонических.

И вот с тех пор за тридцать лет у нас появилось много капитальных работ, которые позволяют говорить о приуроченности тех или иных геологических процессов, а следовательно, тех или иных полезных ископаемых к определенным геологическим эпохам в истории Земли. Это важнейшие достижения в теории.

В области инструментальной геологии наиболее энергичные поиски идут в разработке прямых геофизических методов обнаружения нефти. При поисках нефти геофизика нам традиционно помогала в определении структуры слоев на глубине, а следовательно, возможного положения нефтяных ловушек. Теперь уже разрабатываются методы, помогающие определять местоположение насыщенных нефтью участков.

Так, в наших дальневосточных морях успешно работает судно «Поиск», принадлежащее объединению «Союзморгео» Министерства газовой промышленности СССР. С его борта ведется сейсмическое профилирование дна методом отраженных волн общей глубинной точки. 48-канальный прибор принимает и обрабатывает отраженные от разных слоев морского дна акустические волны. На лентах прибора ведутся автоматические записи, из которых видно не только залегание всех слоев, но видно, где песчаный пласт насыщен водой, где нефтью, где газом. Причем полученные данные уже проверялись бурением, в результате чего была обнаружена нефть близ Сахалина, а в другом случае — у берегов Вьетнама. Эти месторождения временно не разрабатываются, так как не все там еще готово к приему нефти, но главное — применимость и эффективность новых методов для расшифровки структур и обнаружения нефти бесспорно доказана. Сейчас ведутся разработки и других инструментальных методов.

— Хотелось бы узнать вашу оценку сегодняшнего состояния космических методов изучения земных недр. Насколько они эффективны в настоящее время? Чего следует ожидать?

— Что касается визуальных наблюдений с орбиты, то для нас, геологов, сведений они дают немного. Фотоснимки — это другое дело. Они позволяют увидеть разломы земной коры, которые с уровня земной поверхности или с небольших высот часто неразличимы, так как закрыты наносами, почвой, растительностью.

Приведу несколько примеров того, как съемка из космоса помогает геологам. В горах Сихотэ-Алиня благодаря «просвечиванию» геологических структур были обнаружены месторождения касситерита (оловянного камня) и вольфрама.

На северо-западе полуострова Бузачи было ранее известно одно нефтяное месторождение. Специалисты знали, как оно выглядит на космических снимках — там на поверхность выходят более древние породы. И вот к востоку, под плащом молодых каспийских отложений, благодаря спектрозональной съемке, выполненной с борта орбитальной станции «Салют-3», были обнаружены еще два «пятнышка», по цветности подобных «пятнышку» известного нефтяного месторождения. Стали бурить — все подтвердилось.

Известно, что трасса БАМа проходит по бесконечной сети разломов. Поэтому при подготовке к строительству дороги было важно провести микросейсмическое районирование, отделить разломы сейсмически активные от неактивных в настоящий период, выделить наиболее опасные в сейсмическом отношении участки. Такая работа и была выполнена — с помощью полученных из космоса фотоснимков.

Хочу подчеркнуть, что непосредственно по космическим снимкам месторождений полезных ископаемых не определить. Снимки помогают правильно понять структуру слоев земной коры, а тем самым выявлять районы, участки, перспективные на поиск. Так будет и впредь.

— Александр Леонидович, давайте обратимся к иному космосу — подземному, сверхглубокому. Кстати говоря, идея сверхглубокого бурения начала воплощаться в жизнь лишь тогда, когда люди стали привыкать к эпохальным космическим достижениям.

— Действительно, так получилось, и это несправедливо. К своей планете вопросов у ученых никак не меньше, чем к Солнечной системе. Сверхглубокое бурение помогает нам более правильно понять механизм глубинных процессов в земной коре. Это главное.

— Недавно я вернулся с Кольской сверхглубокой скважины. В моих руках образец, поднятый с глубины 11 660 метров. В планах буровиков выйти через несколько лет на рубеж 15 километров. Будет ли с такой небывалой глубины вестись когда-либо добыча полезных ископаемых?

— Нет, в ближайшие сто лет не будет, вспомните потом мои слова. А если серьезно, в этом нет необходимости, а технически подобная добыча чрезвычайно трудна и дорога. Что же касается нефти, то на такой глубине ее попросту не бывает, сейчас на 11-километровой глубине кольскими геологами отмечена температура около двухсот градусов, нефть же при такой температуре не сохраняется.

Выдающаяся работа на Кольском полуострове важна для теоретической геологии. Это раз. Во-вторых, отрабатываются методы и техника бурения на большие глубины, отрабатывается «с запасом». Причем рождаемые здесь технические решения найдут применение и в других областях человеческой деятельности, в частности в тяжелом машиностроении, приборостроении, химии, черной металлургии. В этом отношении ведущийся эксперимент по влиянию, по распространению я бы даже сравнил с космическими исследованиями, находящими порой неожиданное применение во многих других областях науки и техники. Все это еще раз говорит о том, что геология — наука будущего.

Беседу вел Вадим ЛЕЙБОВСКИЙ.

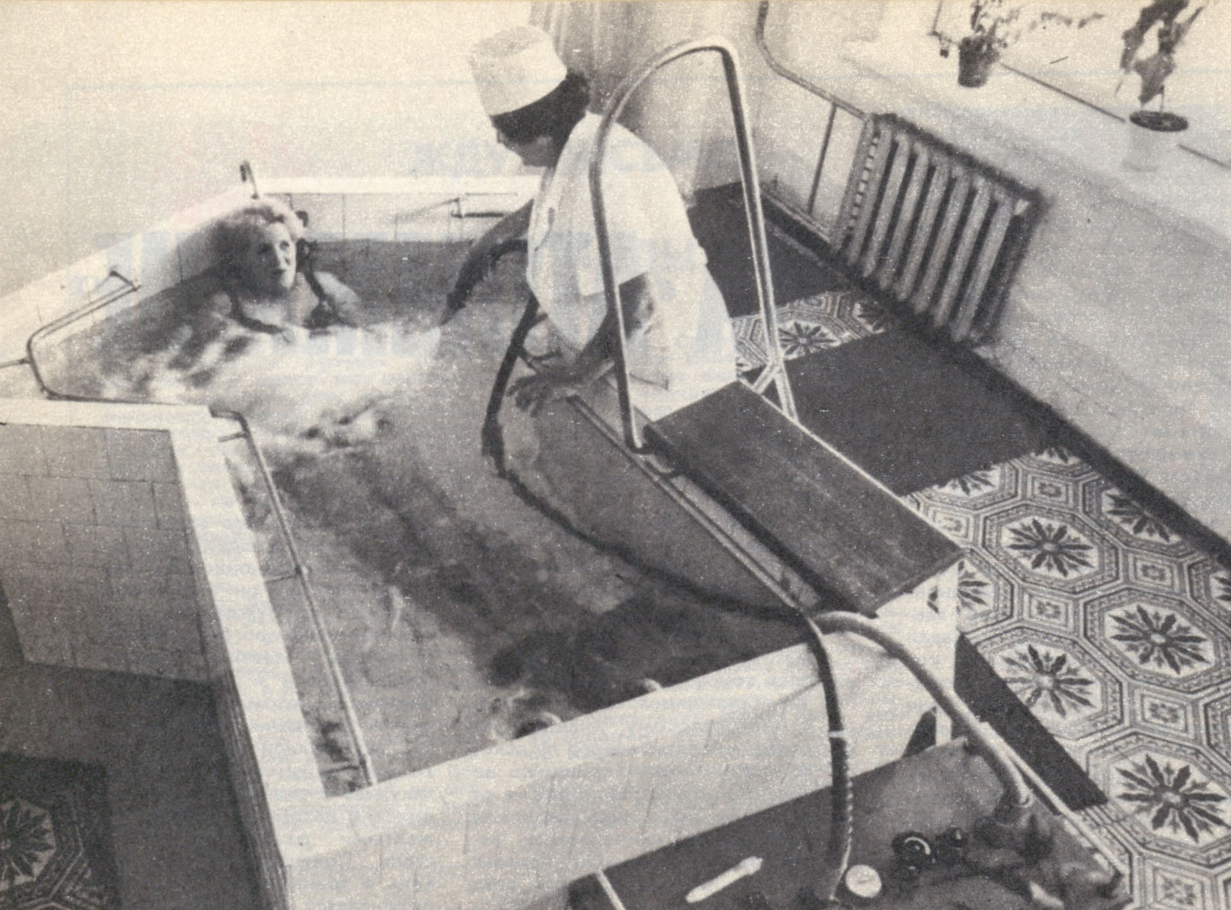
Подводный массаж снимет усталость.

— Как здоровье!— В цех пришла заведующая здравпунктом В. И. Хобян.

Спорт — это здоровье!

Р А Д У

Так выглядит «Радуга».

Кафе профилактория.

Г А

СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

А. ЩЕРБАКОВ

Фото Э. ЭТТИНГЕРА

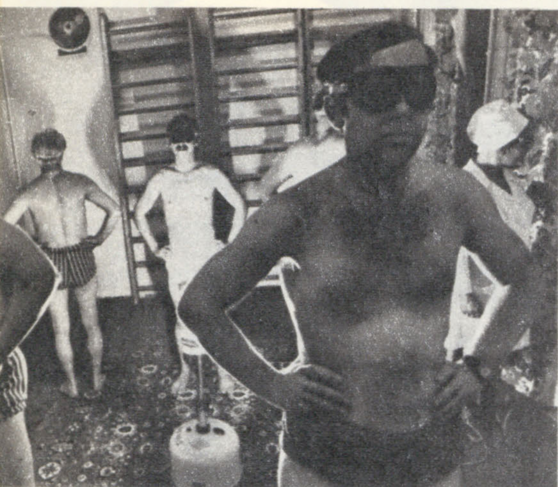
Проворный автобус резво пробежал по городским улицам, полевой и лесной дорогам и остановился возле белого корпуса. Профилакторий «Радуга». Пассажиры вышли. После ночной работы на заводе здешний воздух, вобравший в себя сочность ближних лугов, прохладу Немана, покой лесов, был удивительно бодрящим. Усталость быстро сняло. Приехавшие уже знают: провести время от смены до смены в заводском профилактории приятно, полезно, сил на следующую смену накапливается куда больше, чем дома, в городе. Сейчас на лакокрасочном и не представляют, как жили когда-то без «Радуги».

...Директор лакокрасочного завода в городе Лида Борис Васильевич Миронов рисует картину будущего:

— Построим еще один корпус, расширим помещения для лечебных кабинетов, соорудим бассейн, сауну, обзаведемся кинозалом (сейчас кино после ужина в столовой), бильярдной, наладим угощение кислородными коктейлями...

Несколько лет назад вместе с общественностью директор рассчитал и доказал, что и у сравнительно небольшого предприятия (на лакокрасочном около двух тысяч работающих) может быть свой профилакторий. Его построили. 600 тысяч рублей израсходовали на строительство и оборудование. Поддержал средствами отраслевой профсоюз. Пошли навстречу городской комитет партии и горисполком. И в конце 1976 года «Радуга» приняла первую смену.

Но прежде чем продолжить рассказ о «Радуге», стоит заметить, что забота о здоровье рабочих продумана на заводе до мелочей. Не только потому, что производство это химическое. И не

Здесь можно загорать и в пасмурную погоду.

У главного врача В. И. Пеляшека (слева) есть вопросы к директору Б. В. Миронову.

Приехала очередная смена.

ради показного человеколюбия написаны на стенде профилактория слова Н. И. Пирогова: «Будущее принадлежит медицине предохранительной». Стенд — лишь маленькая деталь большой и умной системы.

Заводской здравпункт располагает отлично оборудованными кабинетами. Его сотрудники постоянно наблюдают за состоянием здоровья производственников, организуют в цехах обучение основам гигиены (на химическом предприятии это особенно важно), занимаются санитарным просвещением. Все необходимое для здравпункта закупает завод, в том числе и медикаменты для бесплатного диспансерного лечения и на комплектование цеховых аптечек. Врач Янина Антоновна Сущевская следит, чтоб завком в первую очередь выдавал путевки в профилакторий тем, кому неотложно требуется поправить здоровье. А главный врач профилактория Владимир Иванович Пеляшек, в свою очередь, никогда не забывает известить Сущевскую, каковы результаты двадцатичетырехдневного воздействия «Радуги» на тех, кто пользовался ее услугами. Статистика свидетельствует: значительно уменьшилось число заболеваний дыхательных путей, сократился период нетрудоспособности.

«Радуга» может принять сто человек сразу. А в год — 1400. В основном после трудовых смен. Хотя бывает и так, что рабочие проводят здесь свой отпуск.

Стоимость путевки в профилакторий почти символическая — 16 рублей на 24 дня. Причем 20 процентов от общего количества путевок выдаются бесплатно — ветеранам, ударникам производства, активистам. Завод же тратит на содержание профилактория около ста тысяч рублей в год и примерно столько же — профсоюз.

...Отдохнувшим в «Радуге» обычно задают традиционный вопрос: «На что еще жалуетесь?» В ответ слова благодарности труженикам профилактория — «рядовым» и «командирам». Благодарят за добросовестность, заботу, внимание. Благодарят главного врача Владимира Ивановича Пеляшека, медицинских сестер Галину Ивановну Мироненко, Лидию Афанасьевну Лепову, шеф-повара Ядвигу Ивановну Швакель... Их уважают, любят. А, как известно, общение с хорошими людьми — это тоже лечение...

— Мы дорожим профилакторием не только как оздоровительным учреждением и местом отдыха,— говорит директор завода.— Доказано: чем больше заботы о рабочем человеке, тем сильнее, деятельнее коллектив, ощутимее его сплоченность, тем выше вся наша индустриальная культура. А без нее нынче далеко не шагнешь... Есть у нас теперь и небольшая база в Крыму. Неподалеку от профилактория отвели 130 участков для любителей-садоводов. Есть возможность, особенно в летнюю пору, отдыхать в «Радуге» с детьми...

...Автобус увозил рабочих на завод, на трудовую ночную смену. Вечер провожал их красивым закатом — сулили хорошую погоду и на завтра. И не только на улице, но и в цехе.

гор. Лида,
Гродненская область.

НА «АТОММАШЕ»

На бескрайней строительной площадке «Атоммаша» чаще других литераторов можно было видеть сухощавого, высокого молодого мужчину, не очень разговорчивого, но очень внимательного к тому, что творилось вокруг — к заботам рабочих, бригадиров, специалистов, к многоголосому, учащенному ритму многотысячного людского моря. Антон Геращенко не только наезжал сюда время от времени, но и жил заботами бетонщиков, монтажников, эксплуатационников. Он пришел к первопроходцам, и сам стал одним из них.

Так родилась первая книга романа «Ярь» — романа о строительстве гиганта энергетического машиностроения. Чтобы справедливее оценить работу писателя, надо еще раз подумать о том, как трудно идти по горячим следам событий, впечатляюще отражать их не в публицистике, а в художественном произведении, строящемся по своим законам. Автору романа «Ярь» удалось нарисовать широкую панораму наших дней, когда происходят коренные изменения в экономике, в отношениях людей друг к другу, когда давно установленные представления не выдерживают современных нагрузок времени, когда жизнь властно выдвигает перед каждым человеком новые, более высокие духовные требования.

Если бы меня спросили, кто главный герой романа «Ярь», я бы ответил, что главным героем этого произведения выступает народ, большой коллектив, творящий невиданное сооружение — энергетический чудо-завод, призванный выпускать атомные реакторы.

В интересном и злободневном произведении А. Геращенко много героев. Это инженер-строитель Роман Мамай, специалист по атомной технике Федор Ярославцев, секретарь парткома Петр Предвечный, отец и сын Батаковы, рабочий Владимир Поцелуев...

В романе показаны братская дружба и интернационализм сынов разных народов, трудящихся на «Атоммаше». Вместе с русскими тут живут, строят, борются за новые жизненные позиции украинец Алексей Хоружий, грузин Автандил Царцавадзе, армянин Микаэл Акопян, представители других национальностей. Да, это реальный «Атоммаш», реальная жизнь строителей Волгодонска, где живут и трудятся представители сорока семи национальностей.

Писатель хорошо знает донскую землю, владеет искусством образного описания природы. Вот как он изображает весеннее пробуждение степи: «Первыми на прогретом тырле появились желтые головки мать-и-мачехи и синие цветы барвинка, потом — золотистый чистяк, звездочки гусиного лука... Из разлапистых, как ладони, листьев на стромких ножках тянулись к солнцу тюльпаны — донские лазорики, красными и желтыми разливами полоня степь. Покачайся в них, как конь в травах,— все тело твое пропитается свежестью».

Подкупает и авторская проникновенность во внутренний мир героев романа, трогают сердце и такие лирические отступления: «Хорошо жить!.. В беззаботной молодости, среди сверстников, в кипении дел большой стройки... Мудрым прозреньем вдруг почувствуешь братство и взаимосвязь людей друг с другом, судьбой страны, увидишь себя на десяток, двадцать лет старше — будет и тебе что вспомнить и рассказать потомкам: давал и ты небу вместе с солнцем жару!..»

Первый роман об «Атоммаше» в целом получился. Но есть в нем и недостатки. К ним можно отнести спорность авторской аргументации в некоторых столкновениях действующих лиц, затянутость отдельных эпизодов. Хочется видеть более чистым и более ясным язык романа. Еще встречаются громоздкие фразы, усложненные словообразования. Тут автору очень полезны советы, которые неоднократно высказывал писателям Алексей Максимович Горький о языке литературных произведений.

Вряд ли удачно и название произведения. В русской литературе уже есть ставшая классической поэтическая книга «Ярь». Этого не мог не знать А. Геращенко, выпускник Литературного института. Мы высказываем наши замечания, уверенные в том, что автор будет еще работать над своим романом и в этом творческом процессе совершенствовать его. В это веришь хотя бы потому, что читатель, знакомясь уже со второй книгой романа, только что опубликованной в ростовском журнале «Дон», не мог не заметить, что Антон Геращенко по мере дальнейшей работы обогащается профессионально, мужает как художник.

Михаил **АНДРИАСОВ**

Ростов-на-Дону.

Антон Геращенко. Ярь. Первая книга романа. М., «Современник», 1981.

ЖДУ ПИСЬМО ИОЛАНДЫ РАММИ

Прочитала статью Н. Храбровой «Позывные Артека» («Огонек» № 6) и сразу же вспомнились те далекие дни, когда я — маленькая девочка с погранзаставы в горах Туркмении — поехала в Артек. Как же я радовалась! Прошло более сорока лет. Но кажется, что их, этих сорока лет, словно и не было, настолько свежо все сохранилось в памяти.

Счастливые, мы приехали в Симферополь. День выдался солнечный — 22 июня 1941 года. Нас ждали море, походы, горы и новые друзья. Вдруг по радио объявили, что началась война. Все волновались, многие плакали. В страшную правду этих слов никто не хотел верить. В Артек ехали на автобусах, а по дороге навстречу уже шли наши войска. Через несколько дней началась эвакуация. Я в это время заболела, и меня оставили с ребятами из Прибалтики. С Салме Кару и Володей Аас подружились. Я до сих пор помню, что в переводе на русский их фамилии означают медведь и луг. Самой близкой подругой стала Иоланда Рамми. Во время болезни Иоланда и Володя дежурили ночью около моей постели. Через одиннадцать дней эвакуировали и нашу группу. Мои новые друзья поехали в Мытищи, а я со студенткой из Средней Азии — домой. Конечно же, дома обо мне очень беспокоились, тем более что отец на шестые сутки был отправлен на фронт. С Иоландой мы переписывались до 1943 года, знаю, что их семью эвакуировали на Алтай. В 1944 году отец вернулся и увез нас с мамой и братом в Азербайджанский погранокруг. Так мы совсем разлучились с Иоландой, но ее фотокарточку я берегу до сих пор. Потом мы жили в Ашхабаде, где я помогала ухаживать за ранеными в госпиталях. Может быть, кто-то вспомнит девочку с косичками по имени Ника Соловьева? В победном сорок пятом получила аттестат зрелости. Отца перевели в Литву. В Каунасе я окончила целлюлозно-бумажный техникум, а потом вышла замуж за молодого авиатора Толю Клепикова (теперь он генерал-майор авиации Анатолий Дмитриевич Клепиков). Сыновья наши, Сергей и Володя, уже выросли. Помогаем воспитывать внуков Машеньку и Алешку. Нашу артековскую песню о том, что из Омска и Орла, из пограничного села везут ребят в Артек, я пела в свое время детям, а теперь знают ее наши внуки.

Из «Огонька» я выяснила, что артековцы военных лет встречаются, переписываются, жива, здорова и моя подруга Иоланда. Конечно, мне бы тоже хотелось присоединиться к их дружному отряду и повидать друзей того далекого военного года. Посылаю фотографию Иоланды и свою. Надеюсь, что артековцы меня узнают и отзовутся. Жду с большим нетерпением письмо Иоланды Рамми.

Н. КЛЕПИКОВА (Соловьева)

Москва.

Иоланда Рамми.

Ника Соловьева.

ТВ

ТАЙНА ВЕЛИКОГО МУЗЫКАНТА

Торжественно, чинно начинается телевизионный художественный фильм «Никколо Паганини», снятый на «Ленфильме» вместе с болгарскими кинематографистами. Камера ведет нас по Генуе, по ее старинным улицам, мимо домов, ставших памятниками архитектуры, к мэрии. Здесь в одном из помещений вскрывается сейф, и скрипка великого музыканта, которую он завещал родному городу, благоговейно передается через нотариуса и мэра советскому артисту Леониду Когану; он в этой картине — Скрипач, помогающий нам постичь мир звуков, в котором жил удивительный итальянец.

Много различных слухов и мнений, людской молвы связано с его именем. Автор сценария О. Стукалов-Погодин и режиссер Л. Менакер заострили внимание на том, что зовется загадкой Паганини. Но как разгадать ее? Как понять, в чем был секрет маэстро?.. Современники, не в силах объяснить феномен Паганини, связывали его с вмешательством сверхъестественного...

На экране обстановка, быт, время, в котором, как яркая звезда, блеснул неповторимый гений. Люди, среди которых он жил,— друзья и враги. Ненависть завистников. Осуждение святош. Города, выступления. Манера работать. Красивые женщины, которые его любили и к которым он был благосклонен. Все, что его окружало, было дорого или вызывало гнев, — все основные события жизни художника прошли перед нами... Четыре серии, четыре вечера, позволившие прикоснуться к жизни Паганини, к той вечной легенде, которую он оставил на земле.

«Колдовское искусство». «Чудо музыки». «Он дьявольски играл!» «Люди сходят с ума на его концертах»... Так в чем же тайна? — постоянно спрашивают себя и друг друга персонажи фильма. Все хотят ее постичь, и все, даже самые близкие, как уверяют авторы картины, бессильны... Отцы церкви, иезуиты — князь Боргезе в исполнении В. Самойлова и Кьярелли — А. Джигарханян — осуждают отсутствие веры и непокорность музыканта. Толпа полагает сговор с сатаной: своей непохожестью на всех талант непонятен обывателю. Сам же маэстро, которого выразительно представляет В. Мсрян, — «великий мистификатор», он обожает морочить простаков.

Создатели ленты, великолепный актерский ансамбль (в нем участвуют также Д. Банионис, А. Филозов, А. Чернова, В. Цветкова) вводят нас в этот противоречивый мир.

Излишний упор здесь, пожалуй, делается на «демонизм»: он нагнетается съемками, ракурсами, композицией кадров. Затуманенные вторые планы; динамичный неожиданный монтаж; маски на карнавале, как в дурном сне, лезущие из всех углов и заполняющие экран; горящие в темноте кошачьи глаза... Авторы будто и впрямь хотят заставить нас поверить в версию об инфернальности маэстро. А тайна его искусства, его музыки, его личности так и осталась зашифрованной. Хотя в последней части Паганини сам отвечает на пресловутый вопрос. «Меня коснулась,— говорит он,— счастливым крылом природа. И это...» — показывает руки с тонкими, нервными пальцами.

Тайна в таланте — ибо талант всегда тайна,— страстном, вдохновенном, многоликом. В характере, темпераменте, внутренней свободе. В экстазе и раскрепощенности. В беспредельности.

Авторы фильма лишь контуром наметили экстравагантную, необычную натуру художника. Разгадывать ее они предоставили зрителям.

О. НЕМИРОВСКАЯ

О ПУШКИНЕ-ИСТОРИКЕ

Илья Фейнберг

ЧИТАЯ ТЕТРАДИ ПУШКИНА

Илья Фейнберг. Читая тетради Пушкина. М. «Советский писатель», 1981, 432 с.

Если попытаться коротко обозначить тему, которую известный литературовед Илья Львович Фейнберг (1905—1979) разрабатывал почти полвека, то, вероятно, это будет Пушкин и русская история в своей неразрывной взаимосвязи. И. Фейнберг, пожалуй, ярче других представил нам Пушкина-историографа, Пушкина в постоянном движении к новым формам своего труда.

В начале нашего века в подмосковной Лопасне, отправляя деревенские припасы в город, владелец усадьбы бросил взгляд на обертку, испещренную лиловыми строками. Так были найдены материалы к истории Петра Великого — черновики произведения, к которому Пушкин готовился по крайней мере пятнадцать лет: «Об этом государе...— говорил он незадолго до смерти,— можно написать более, чем об истории России вообще».

Этот эпизод — из книги И. Фейнберга «Читая тетради Пушкина», включившей разыскания, посвященные как пушкинским черновикам, их судьбам, так, в контексте, и той «истории России вообще», о которой упомянул великий поэт. И действительно, «расшифровывая» пушкинское ли слово, которое исследователи пропустили мимо внимания, заметки ли на полях читанной им книги, отчеркнутый ли ногтем абзац, Фейнберг как бы восстанавливает, воссоздает сам исторический материал, использованный Пушкиным.

Вот, например, из его так называемых «застольных рассказов», анекдот об отношениях Екатерины II и князя Хованского, подвергавшего критике все нововведения императрицы. Какого именно Хованского имел в виду Пушкин? Фейнберг скрупулезно, привлекая редчайшие источники, выявляет истинное лицо, послужившее персонажем для «анекдота», проясняя тем не только его загадку, но и обрисовывая целую эпоху политических и государственных интриг конца XVIII столетия,— эпоху, так интересовавшую автора «Истории Пугачева».

В книгу И. Фейнберга вошли работы разных лет — это и «Заступники кнута и плети...», целый очерк русской жизни, обозначившийся за одной строкой пушкинской эпиграммы; и «Неведомая книга»— о раритете позапрошлого века из библиотеки поэта, понадобившемся ему для исторических изысканий; и «Сожженные Записки» — о декабристах и судьбе автобиографии Пушкина. Но главная тема и камертон всей новой книги — многолетняя работа гения над осуществлением последнего своего замысла: составлением истории Петра I.

Пушкин и первый русский император, история и власть — вот лейтмотив блестящих исследований И. Фейнберга: «До последней запятой...», «Арап Петра Великого», «Последний труд», «История Петра I»,— где воедино сплетены жизнь поэта и судьба его родины, дан тонкий и точный анализ текстов на фоне насыщенной и серьезнейшей историографической информации о русском XVIII веке.

Бесспорное достоинство книги И. Фейнберга в том, что она написана прекрасным языком и читается как повесть, в которой живыми персонажами проходят перед нами и англичанин, доктор Кук, практиковавший в России в 1736—1750 годах; и придворный оппозиционер адмирал Мордвинов; и царский крестник Абрам Ганнибал,— впереди же их всех, главным действующим лицом — Пушкин: в постоянной литературной работе, борьбе, поиске.

Книга И. Фейнберга «Читая тетради Пушкина» вся проникнута поиском и надеждой. Надеждой отыскать истинные, реальные мотивы, руководившие великим русским поэтом, который создал «Историю Пугачева», готовил «Историю Петра I» и не оставлял мысли написать Историю своего времени.

А. БАСМАНОВ

Наталья КАЛИНИНА

ПОВЕСТЬ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

НЕ ВЕТЕР,

Бывает, в одну бессонную ночь все становится на свои места. Сурово, без всяких прикрас, выхватывается правда, или, как еще говорят, проза, жизни. Точно обнажается остов дерева, вдруг сбросившего за стылую осеннюю ночь свою яркую крону, на фоне безжалостной предзимней синевы.

«Конечно, я не гений,— думала Ольга Меньшикова, глядя в запотевшее вагонное окно на далекие, поблекшие от ранних холодов поля, над которыми кружили одинокие медлительные вороны.— И даже не талант, так что нечего травить себе душу. Не всем быть избранными. Вот ведь живут люди обычной, нормальной жизнью, ходят каждый день на работу, растят детей, по вечерам собираются за семейным столом...» И Ольга завидовала крепкой румяной женщине в пуховом платке, торговавшей на маленькой станции солеными огурцами, завидовала ее спокойной уверенности, приветливой деловитости. «Небось, дома у нее потрескивает печка, возле которой греется кот, на столе дымится борщ, в миске лопаются от спелости помидоры. И ничего ей больше от жизни не надо»...

— Ну что, девочки, чай будем пить?— прервала ее размышления проводница в короткой черной юбке, с толстыми, обтянутыми в шуршащий капрон ногами. И, не дождавшись ответа, подсела к Ольге в купе.— Так от самой Москвы и едешь одна. Во всем вагоне, кроме тебя, семья военных с маленьким ребеночком да два дядьки командировочных. Те с самого ранья заправляются. Эй, там, друзья, дверь закрывайте! Выступили мне весь вагон!— высунувшись в коридор, крикнула она двум парням в тренировочных костюмах, пробирающимся в ресторан.— А тебя какая неволя к нам из Москвы гонит? Я бы сроду не уехала: в магазинах кое-чего купить можно... Вон дочке к выпускному балу югославские босоножки взяла, себе мохеру розового на кофту...

Ольга с трудом отвела глаза от бегущих за поездом в завороженно равномерном беге полей. Вот и проводница счастлива. А что, если так и спросить у нее: «Ты счастлива?»

— У вас в Москве тоже разведенных много?— неожиданно поинтересовалась проводница, уставив на Ольгу свои густо подведенные голубой тенью глаза.

— Не знаю я. Есть и разведенные.

— А ты вот замужем или одинокая?

— Я к жениху еду,— неожиданно резко сказала Ольга, которую уже начинало раздражать ее любопытство.

— Надо же. В Москве тебе их будто не хватало.— Проводница сделала обиженное лицо.— А я вот разведенная. К моему тоже одна приезжая прикатила. Из Ставрополя вроде бы — в санатории с ним снюхались. Дак он, подлюга, не посмотрел, что дочке в этот год десятый класс кончать. Под майские праздники взяли и укатили на БАМ. Алименты хорошие на дочку присылает, в каждом письме прощения у меня просит за сломленную жизнь, а мне оно легче, чтоб он подлецом бессовестным был, тогда я его хоть перед подружками могла бы отматить, а то язык не поворачивается. Говорит, тебя, Маша, крепко уважал, а тут влюбился так, словно в шестнадцать лет, хоть она ему тоже одногодка — обоим по сорок. Вот я и одна теперь до самой могилы. Дак чай будешь пить или нет?

Ольга кивнула. Проводница вышла, понурившись. В другой раз Ольга бы непременно посочувствовала ей самым искренним образом, но сейчас ее мысли были направлены в одну сторону. Не гений она, так кто же тогда? Влюбленная женщина? Нет, нет, не любит она Колю, хоть он десять, двадцать раз достоин любви, а едет к нему просто потому, что разуверилась в себе и теперь от отчаяния цепляется за тех, для кого хоть что-то значит в жизни. Коля какой-то чересчур самоуверенный, спокойный, что ли, а ей бы хотелось... Одним словом, она сама не знает, чего бы ей хотелось.

Проводница поставила перед Ольгой дымящийся чай и, рассчитывая, что та продолжит начатый разговор, задержалась на минуту у столика, потом тяжело вздохнула и вышла, громко задвинув дверь.

Ольга смотрела на закованный в подстаканник стакан и вспоминала свой последний разговор с редактором отдела литературы и искусства центральной газеты. Перед Леонидом Васильевичем вот так же дымился в стакане чай, на тарелке лежали аккуратные бутерброды с сыром.

— Конечно, деточка, ты у нас старалась,— говорил он, помешивая в стакане ложечкой. Всем сотрудницам моложе шестидесяти он говорил по-отечески «ты».— Но, понимаешь, вот какое дело...— Он отвел глаза в сторону широкого подоконника, где медленно чах от сизого табачного дыма и едкого запаха лака, которым покрывали паркет в коридоре, белесый плющ. Ольга сдержала дыхание.— Понимаешь...— Он тщательно размешивал чай.— Пишешь ты бойко, стиль схватила на лету. Ничего не скажешь, хорошо вас нынче учат. Когда я пришел в районную газету, а мне было чуть побольше лет, чем тебе, пришел, что называется, от сохи, то все баловался со сложными предложениями. И отчаянно цитировал классиков. Один старый газетчик, помню, назвал меня «жертвой первичной начитанности». Я действительно в том возрасте впервые открывал некоторые книги, которые ваше поколение перелистывает уже в десять лет. Слушаю вас внимательно,— сказал Леонид Васильевич в трубку глухо заскрипевшего сбоку красного аппарата.— Через пятнадцать минут, Николай Борисович, дорогой. Да, да, буду на месте до восьми.— Он положил трубку и отхлебнул из стакана остывающий чай.— Так вот, Оленька, не обо мне сейчас речь. Уж я-то наверстывал пробелы в своем образовании, как говорится, в борозде. Твои знания выше похвал, но...— Он осторожно поставил стакан на тарелку рядом с бутербродами и, порывшись в кипе бумаг на столе, выудил отпечатанный на машинке листок.— Ты пишешь: «В фильме Сергея Каплунова нет вымышленных персонажей — в нем живут насыщенной реальной жизнью настоящие хлебопашцы, простые люди нашей земли, чей незаметный каждодневный труд является своего рода подвигом. В картине очень точно переданы детали быта колхозников, самобытность того далекого края, ставшего легендарным благодаря их нелегкому труду...» И так далее. Вроде бы все правильно, да? Только, милая девочка, видел, видел я этот фильм—фальшиво там все насквозь от первого до последнего кадра. Знаю я эти легендарные края изнутри, режиссер же видел их из окна киносъемочной машины, а ты и во сне не видела. И в этом нет твоей вины, милая московская девочка, но ведь нашу газету читают по всему Союзу. И в том легендарном краю тоже. Понимаешь? Ну, что я могу ответить на тот вопрос, который вижу в твоих глазах? Одним словом, давай ты будешь писать нам внештатно, а? О том, что тебе близко, а не по заданной теме, как приходится делать тем, кто сидит в редакции. Согласна? Понимаешь, дело не только в этой твоей заметке, которую я цитировал. Просто я всегда считал, что переступать порог редакции должно не с пустыми руками и не с книгами в портфеле или, как это сейчас модно говорить, в кейсе. Так, кажется? Приходите к нам с рюкзаком, с чемоданом, с мешком, наконец, но чтобы в них были не только книги...

На столе опять заскрипел телефон, и Ольга поняла, что их беседа окончена. Она встала с вертящегося кресла и, стараясь не стучать высокими каблуками, вышла в насквозь пропитанный въедливым запахом лака длинный редакционный коридор.

У лифтов она столкнулась с литсотрудником отдела Витькой Самохиным, за которым не случайно слыла слава пробивного малого. Витька мог запросто взять интервью у любого писателя, актера или композитора, отказавшего до этого десятку журналистов. В отделе закрывали глаза на то, что Витька, прорвавшись на свидание к очередной знаменитости, мог появиться в редакции уже к вечеру и крепко навеселе, зато с готовым интервью в диктофоне.

— Ну, как, мать, скоро пополнишь тесные ряды московских газетчиков?— спросил он Ольгу.— Банкет-то когда даешь?

— Банкет отменяется,— в тон ему ответила Ольга.

— То есть как? Неужели Леня посмел отказать?

Ольга кивнула:

— И он прав.

— Ну, мать, не блажи.— Витька наклонился к ней поближе, и она учуяла спиртной запах.— Небось, молол про мешки с рюкзаками, набитые всякой...

Он крепко выругался.

— Говорил и про это.

— Ну, знаешь... Он мне три года тому назад те же байки плел, а потом главному позвонили из одного местечка, и... как видишь. Слушай, да ты со Стебловым такую грандиозную беседу закатила. Он от счастья чуть свои любимые кактусы не съел. Не поленись, изложи ему суть дела по телефону, а еще лучше лично. Главный перед ним бисер мечет...

— Господи, скучно-то как, Витя!— вырвалось у Ольги.— Не обижайся, конечно, но все-таки это так скучно. Как мы пишем свои материалы? Помнишь, сколько я в библиотеке цитат надергала, когда с тем же Стебловым беседу делала? А в секретариате прошло на «ура».

— Ну, понеслась. Ты думаешь, смысл жизни состоит в том, чтобы месить сапогами навоз и трястись в холодном «газике», как поется в той дурацкой песне?.. Тут ты в курсе всех последних премьер и культурных событий, а заодно и тет-а-тет со всей интеллектуальной Москвой. Знаешь, кто из них чем дышит и что кропает. Ну ты, ладно, прикинь дома все «за» и «против». Только упаси тебя, не пускайся в поиски смысла жизни: я в твои годы в кровь расцарапал себе душу этими мыслями. Ну, пошел творить.

И он бодро зашагал по коридору...

...Как раз о смысле жизни она и думала всю сегодняшнюю ночь, глядя в пахнувшую перегоревшим углем и чистым бельем черноту. Ведь нельзя жить просто так, не задумываясь. Как говорят, плыть по течению. Не для того она еще со школьной скамьи мечтала о работе в газете. И представляла ее себе другой. Совсем другой.

На остановках в ее купе вползали призрачные блики вокзального света и тишину колыхал сонный женский голос, по приказаниям которого трогались с мест и тормозили у станций скорые и пассажирские поезда. Потом поезд, дернувшись, медленно трогался с места, и за его окнами расстилались леса, спали, укрытые глухой звездной ночью, маленькие и большие города, бесшумно проносились деревни и поселки, в которых люди жили привычной для них жизнью. А она едет в неведомое и неизвестное, положившись на слово и добрые к ней чувства в общем-то малознакомого человека.

ВЕЯ С ВЫСОТЫ...

На рассвете она приподняла с подушки тяжелую голову и выглянула в окно. За ночь поезд вторгся в степной край и теперь мерил версты по безбрежной блекло-желтой равнине, окаймленной серым горизонтом. Мимо неслись сонные дома под шиферными крышами, где-то вдали маячили темные контуры терриконов. А навстречу мчались низкие лохматые тучи, швырявшие в стекло вагона тугие, как недозрелые вишни, капли. И Ольге захотелось забраться с головой под одеяло, спрятаться от того, что ждет ее впереди, или же пересесть на ближайшей станции на встречный поезд и укатить назад, в Москву. И с Леонидом Васильевичем, между прочим, можно поладить, тем более что его отказ принять ее в редакционный штат был вовсе не таким уж и категоричным.

Ольга села на подушку, уперлась затылком в холодную, жесткую стенку и вдруг почувствовала облегчение оттого, что вот так сразу, не задумываясь, позвонила Коле, купила билет на поезд и оставила позади свою московскую жизнь. Интересно, а если бы Леонид Васильевич не захотел расстаться с ней после испытательного срока — что, она так бы и просидела до конца дней в прокуренной и шумной редакционной комнате, бегая по выставкам и премьерам и строча направо и налево безликие заметки?

Ну, а чем же будет отличаться ее работа в областной газете? Те же премьеры, только в местном театре, фильмы, о которых уже писали в столице, местные знаменитости... «Нет, скажу Коле, чтобы только в сельскохозяйственный отдел,— решила она.— Да, да, чтобы ездить по селам, встречаться с людьми, которые говорят человеческими словами, а не цитатами, писать об их простой жизни... »

Ольга вспомнила бурные сцены с родителями, особенно с матерью, недоуменные восклицания подруг и знакомых, которым она сообщала по телефону, что уезжает работать в провинцию.

«И слово-то какое удивительное — «провинция»,— думала она. Перед ее мысленным взором вставали глухие заборы, за которыми, окруженные зарослями сирени, прятались дома с пестрыми занавесками, немощеные улицы с широкими лужами, темные магазины с прилавками, где вперемежку с буханками хлеба лежали рыбные консервы — именно таким был тот совхоз, в котором они три года назад всем курсом помогали убирать картошку.

Вдруг ей безумно захотелось спать. Вагон мягко покачивало из стороны в сторону, вверху что-то поскрипывало при каждом толчке, из-под двери тянуло запахом тлеющей золы. Видно, проводница от души расшуровала печку. И Ольге сквозь дрему чудились и шорох морской волны, подминающей под себя гальку, и крупные южные звезды, заглядывающие прямо в глаза сквозь ветви старой груши в хозяйском саду, под которой она спала в Дюрсо, спасаясь от немыслимой духоты прогревшегося за день дома... А теперь в окно вагона вовсю светит полуденное солнце, безжалостно подчеркивая нагую бескрайность равнины, небо светится промозглой осенней синевой, разгулявшийся ветер зло обрушивается на непоколебимую вагонную сталь и с воем мчится дальше, вздымая дыбом перья у нахохлившихся ворон, морща ледяную голубизну придорожных луж, задирая юбку у застывшей с желтым флажком в руке стрелочницы...

Чай совсем остыл и теперь слегка горчит, напоминая ей слабенькое домашнее вино, которое они пили у хозяйки в Дюрсо. С «этим случайным знакомым», как мама называет Колю. Это потому, что она его не знает, а то бы наверняка прониклась к нему симпатией: Коля умеет своей ненавязчивой обходительностью покорять сердца всех женщин от десяти до восьмидесяти лет. Даже их хозяйка прослезилась, прощаясь с ним, а ее двенадцатилетняя внучка забилась на чердак и, приникнув к пыльному окошку зареванной щекой, смотрела, как грузят в машину чемоданы. Случайный знакомый... Да, она познакомилась с ним, что называется, по воле случая. Приехала в Анапу, поддавшись Ленке Дубровской, и в первый же день пришла в ужас от грязи и сутолоки городского пляжа, над которым безнаказанно царствовали испепеляющее июльское солнце и неумолчный репродуктор, изрыгающий пошлейшие песенки. А Ленка как будто не замечала тесноты деревянной «конуры», которую они делили с двумя студентками из Минска, бесконечно длинных очередей в закусочные, где кормили бледными, точно недозревшими, блинами и пирожками с пересоленным мясом. Не замечала потому, что была давно и без памяти влюблена в своего преподавателя английского языка, отдыхавшего в санатории «Анапа» с женой и маленькой дочкой. Целыми днями торчала в похожей на большую клетку загородке санаторного пляжа и развлекала маленькую Машку, пока Андрей и его узкобедрая красавица жена заплывали чуть не за самый горизонт мелководной Анапской бухты. На Ольгу действовала гнетуще и эта безропотная услужливость Ленки, и почти не завуалированные колкости Светланы по адресу подруги, и виноватые взгляды во всем послушного ей Андрея.

— Как ты можешь себя так унижать?— шепотом спрашивала у Ленки Ольга, лежа без сна на узкой железной кровати в душном, похожем на ящик из-под спичек сарайчике.— Светка терпит тебя только как няньку, а твой Чайлд Гарольд сидит у ее ног и повиливает хвостом. Давай бросим их на растерзание горгиппским духам и смотаемся в Геленджик или даже в Крым.

Из темноты доносился слабый, как будто всхлипывающий голос Ленки:

— Прости меня, Оленька, только я никуда отсюда не поеду.

Так продолжалось два дня. На третий, проснувшись уже после десяти с болевшей от долгого торчания на солнце головой, Ольга покидала в чемодан развешанные на сучках акации купальники, накинула на опаленные солнцем плечи рубашку с длинным рукавом и, не попрощавшись с уже убежавшей на пляж Ленкой, потащилась по раскаленной от зноя пыльной улице к автовокзалу. Билетов не было никуда. Ни на сегодня, ни на завтра. Ольга дотащила чемодан до лавки, поставленной на самом солнцепеке и потому абсолютно пустой, и легла на нее с ногами, безразличная и к жаре и к сутолоке автовокзала.

Она даже не шевельнулась, когда ей на лицо упала Колина тень. Приняла его за дружинника — сейчас начнет толковать о нормах поведения в общественных местах.

— Если нам по пути, могу вас захватить,— предложил Коля.

Она молча встала, одернула задравшуюся чуть ли не до самых плеч рубашку и взяла чемодан и сумку.

— Пошли!— Коля забрал у нее чемодан и направился к белому «жигуленку» у въезда на посадочную площадку. Когда машина выехала на шоссе, сказал, не отрывая взгляда от дороги: — Сейчас захватим сестру с мужем — они племянника в лагере навещали — и двинем в Дюрсо. Не возражаете?

— А там хоть море есть?— робко поинтересовалась Ольга.

Коля усмехнулся:

— И море, и звезды, и скалы, и чудесное вино. А главное, там пустынно — заповедная зона. Представляюсь: Максимов Николай, журналист-газетчик. Он же ответственный секретарь областной газеты. Где и какой — неважно. Наверняка не видели и не читали, потому что вы, судя по всему, москвичка. Угадал?

— Да, и тоже журналистка. Правда, начинающая.

Коля присвистнул и обернулся.

— Только не говорите мне, что учились на факультете журналистики и влюбились в русскую литературу благодаря Архипову.

— До него тоже любила, а теперь просто боготворю,— в тон ему ответила Ольга, внезапно почувствовав себя в своей тарелке.

— В таком случае мы наверняка уживемся под одной крышей. Тамарка влюбится в вас и даже свяжет на зиму носки — это у нее главное выражение любви. Алешка будет читать в темноте Блока и жать вам украдкой руку. Он у нас последний из романтиков. Одним словом, вы попали в свою среду, и не будет вам ни покоя, ни отдыха.

...Ольга вдруг осознала с отчетливой ясностью, как хорошо ей было тогда в Дюрсо — так хорошо ей не было никогда в жизни. В первый же вечер они допоздна засиделись в оплетенной виноградом беседке, потягивая мутноватое домашнее вино. Ольге казалось, что она сто лет знает хрупкую и болезненную, с лицом фарфоровой куколки Тамару, слегка припадавшую на левую ногу, но, несмотря на это, жизнерадостную, даже кокетливую, без малейшего намека на ущербность. У Алексея было некрасивое, скуластое лицо, каких тысячи на юге России: слегка раскосые небольшие глаза, нос с едва заметной горбинкой, одним словом, как охарактеризовала его Тамара, «самый заурядный скифско-угличский тип». Правда, она особенно не приглядывалась к Алексею — ее основное внимание было сосредоточено на Коле, остроумном и в то же время — ценнейшее качество в человеке — немногословном. И Коля с первого же дня уделял ей все свое внимание, однако это не было похоже на обыкновенное назойливое ухаживание. Ольга считала новых друзей сверстниками, хотя каждому из них было за тридцать,- они же относились к ней как к младшей сестренке, но без того снисхождения, с которым обращалась с Ольгой старшая сестра Вика. В первый же день знакомства Тамара сообщила ей просто, без ложной скромности, что они с Алешей живут уже десять лет, а детей у них нет и не будет из-за ее полиомиелита, что раньше это мучило Алешу, а теперь он смирился, углубился в свою науку, защитил кандидатскую диссертацию по Блоку. Она говорила это при нем, а он сидел, положив на стол ладони, и Ольга заметила, что его пальцы изредка вздрагивают. Потом он действительно читал стихи: и Блока, и Северянина, и других русских поэтов, причем в основном те, о которых Ольга и слыхом не слыхивала. А поблизости плескалось и шуршало море, окаймленное темными бастионами скал, по его маслянистой поверхности растекался янтарный лунный свет.

...Теперь она едет к Коле, к тому самому Коле, с которым они заплывали в очень неспокойное из-за постоянных ветров море, бродили в сумерках по пустынному пляжу, изредка касаясь друг друга локтями, к тому Коле, который будил ее рано по утрам, прерывая сладкий сон, и чуть не силком тащил купаться. Тамара с Алешей спали часов до девяти, а то и позже, они же, вернувшись с моря, жадно набрасывались на молоко и мягкий, слегка отдающий прелой мукой хлеб, потом Ольга досыпала в гамаке, а Коля уединялся за колченогим столом в конце сада.

Она едет к Коле, к тому самому Коле, который будил ее по утрам, положив на лоб свою сухую, горячую ладонь. Ольга на короткое мгновение даже ощутила на своем лбу ее прикосновение. Но почему-то она не испытывает бурной радости оттого, что через полчаса увидит его. Ведь она же как будто была влюблена в него летом...

Как жарко в вагоне! Она стянула свой пуховый свитер и невольно задержала взгляд на еще смуглой от анапского загара руке. «Вот загар еще не успел сойти, а я вроде бы разлюбила Колю,— промелькнуло где-то на за-

дворках сознания.— Вообще-то нет, стоит увидеть его, и я снова стану, как говорит Тамара, «жертвой его неотразимого обаяния».

— Зажарила я вас?— спросила возникшая в дверном проеме проводница.— Ну, ничего, так оно лучше, чем зубами стучать. Ты только зря разделась: через полчаса на месте будем, а у нас ветры не дай бог, всю осень и зиму свищут. Встречать-то тебя будут?

— Должны встретить,— тихо ответила Ольга и подумала про себя: «Конечно же, будут». Коля, небось, заранее подготовился к ее приезду, он вообще все любит делать заранее и наверняка. Если бы не Коля, она бы ни за что не смогла улететь с юга ни двадцатого, ни даже тридцатого августа. А он почти за целый месяц договорился насчет билета, провожая в аэропорту, еще раз записал свой служебный и домашний телефоны.

— Я, конечно, желаю тебе успеха и буду рад, если ты его добьешься. Но если случится иначе, помни, я жду тебя к нам, к себе...

Он быстро и как-то уж больно бережно поцеловал ее в щеку и, отдав сумку с виноградом, одним движением рассек напористый поток устремившейся на посадку толпы и вышел на свободное место. Ольга оглянулась в дверях, увидела его по-мальчишески стройную фигуру с небрежно засунутыми в карман руками, и у нее защемило в груди. Правда, она забыла о нем уже в самолете, вся ушла мыслями в предстоящую, такую важную, как ей тогда казалось, и значительную работу. Теперь все это так далеко от нее. И Коля тоже, хотя она и едет к нему. Нет, надо все-таки настроиться на встречу, тем более, что он определенно заговорит в первый же день о своем к ней отношении — он намекал об этом уже летом, когда ее застигла врасплох прибойная волна и она на целую минуту очутилась в мутно-зеленой грохочущей пучине. Он выхватил ее оттуда, до синяков сдавив левое плечо, а потом стоял над ней бледный, тяжело дышащий и бормотал что-то насчет того, что сам не знал, как она ему дорога. Скоро она пришла в себя, и больше Коля не заводил об этом речи, а она, засыпая в ту ночь, вздрагивала, проваливаясь в бездонную пучину, а потом видела склоненное над ней посуровевшее Колино лицо, и по ее телу разливалось тепло.

...За окнами вагона уже мелькают окраинные улочки незнакомого города, где ей, быть может, предстоит провести всю оставшуюся жизнь. Господи, к чему такая патетика? Не понравится, всегда можно сесть в поезд или на самолет и укатить в Москву, тем более, что едет-то она вовсе не к Коле, а работать в областной газете, где, по его же словам, так не хватает эрудированных журналистов. И она там будет очень, очень кстати. А Коля, Николай Николаевич, как наверняка зовут его в редакции, он сам по себе. Все, что было летом, это ненастоящее, тем более, что ничего особенного и не было...

Проводница сняла постельное белье и, собрав его в охапку, задержалась в дверях.

— Ну, слава богу, сегодня хоть вовремя пришли, а то в прошлый раз на четыре с лишним часа опоздали. Домой я уже по темному добиралась, мне в трамвае через весь город ехать.

Она вышла, шурша капроновыми икрами. «А где буду жить я?»— неожиданно подумала Ольга. По телефону они с Колей не касались этого вопроса. Просто он сказал: «Обязательно приезжай к нам». Нет, она не готова жить у него. И потом, она ведь едет сюда не за тем, чтобы устраивать здесь свои личные дела.

Она достала с верхней полки сумку с книгами. Вообще у нее чересчур много вещей. Мама посоветовала взять и дубленку и все лучшие платья. «Ты там будешь на виду, так что не имеешь права ходить в чем попало. В провинции одежда значит буквально все»,— говорила она, собирая дочь в дорогу.

О провинции у мамы, коренной москвички, выезжавшей лишь в заграничные командировки и на юг, были свои представления. «Племянница Людмилы Александровны два дня назад приехала из Ростова,— сообщала она за ужином, глядя на младшую дочь.— Говорит, там джинсы на руках стоят двести пятьдесят — триста рублей. И вообще там особая публика»,— добавляла уже явно от себя мама, намазывая маслом тоненький кусочек хрустящего тоста.

Отец недоверчиво хмыкал и просил третью чашку чая, а мама выговаривала ему, что вредно пить много жидкости. «Милая мама,— думала Ольга.— Для тебя благополучие дочери видится в том, что у нее есть дубленка, а тут вдруг любимая младшая дочка преподносит тебе ребус». Провожая ее на вокзале, мама только шепнула сквозь слезы: «Будут свои дети, узнаешь, каково сейчас мне»,— и утерлась тыльной стороной шелковой перчатки.

А поезд уже медленно тащится вдоль перрона, и Ольга приглядывается к жидкой толпе встречающих, пытаясь отыскать Колю. Нет, конечно же, он точно рассчитал, где остановится восьмой вагон — он всегда все делает точно и без суеты. Теперь стоит на месте и ждет, когда затормозит поезд. И все-таки, что греха таить, ей радостно увидеть Колю, даже внутри что-то сладко щемит и жар приливает к щекам. Она провела щеткой по своим длинным прямым волосам, слегка припудрила лицо. В зеркало на нее смотрели темные глаза с острыми точками зрачков, которые показались ей колючими и какими-то чужими.

Коля остановился на пороге, высокий, незнакомый, и она в первую минуту смешалась, робко протянула ему руку, которую он пожал нежно и в то же время настойчиво. Потом деловито схватил чемоданы и потащил их по коридору, а она едва поспевала за ним, волоча за собой сумку с книгами.

— Едем на Бездорожную,— бросил Коля водителю старенькой «Волги».— Ты извини, не на своем выезде встречаю,— обратился он к Ольге.— Сцепление вдруг забарахлило, чуть в редакцию сегодня не опоздал. Мы тут без тебя решили на семейном совете, что жить ты будешь временно, надеюсь, у Тамары с Алешкой в нашем фамильном особняке с собственным дремучим садом. Они целую неделю колготятся по случаю твоего приезда. У Тамарки от счастья даже румянец проклюнулся. Правда, там нет горячей воды, так что будете всей компанией ездить купаться ко мне. По субботам или, если захочешь, чаще. Я, кстати, заскакиваю к ним чуть ли не каждый день: мама подкормит да еще, глядишь, с собой сухим пайком сунет. Не возражаешь против такого плана?

Она не возражала. Напротив, у нее гора свалилась с плеч: Коля все понял, не зовет к себе, не настаивает, а там... там видно будет.

Коля осторожно просунул руку между сиденьем и ее спиной, слегка прижал Ольгу к себе.

— Ты не представляешь, как я тебе рад,— тихо сказал он.— И это было бы глупо скрывать. Правда ведь?

Она улыбнулась ему и впервые с момента встречи посмотрела в глаза. Какие они у него глубокие, внимательные, а на дне зрачков притаилась робость, что ли, или страх. «Неужели этот сильный и красивый человек влюблен в меня по-настоящему?»— подумала Ольга. Ей вдруг захотелось сказать ему, что она приехала сюда только ради него, во что сейчас сама полностью верила, но молодой нахмуренный шофер в серой заячьей шапке серьезно смотрел на них в переднее зеркальце.

Машина остановилась возле бурого деревянного дома с мансардой.

— Не бойся, это он только с виду такой ветхий и убогий, а внутри и книги до потолка и даже рояль,— сказал Коля.— Я, правда, не выдержал отдаленности, сбежал в кооператив, но это издержки редакционной жизни, где днем и ночью надо быть на стреме. А у них тут патриархальный быт, и луна сквозь ветви вековые. Ну, пошли, заброшу тебя в их объятия, а сам на летучку.

Он ввел Ольгу в холодные длинные сени, поставил на пол чемоданы и, откинув с ее лица растрепавшиеся волосы, поцеловал в губы. Она же не могла ответить ему, потому что все время боялась, что позади них откроется дверь.

— Ладно,— тихо сказал он, нехотя отрывая свои губы.— Ладно, пошли, сдам тебя в надежные руки.

Поправив сбившийся шарф, он подхватил чемоданы и со всего маху толкнул ногой ту самую дверь, которой так опасалась Ольга.

...Вечером она чувствовала себя именинницей. Они сидели за круглым, покрытым розовой скатертью столом в уютном тепле, пили смородиновую наливку за здоровье и за успехи Ольги, а потом слушали ее рассказы о столичных новостях, то и дело перебивая их разными вопросами и комментариями. Одна Анастасия Никитична молчала и подкладывала им в тарелки салата и пирогов. Наконец все насытились, наговорились, и в комнате вдруг повисла звонкая деревенская тишина, которую лишь усугубляло потрескивание печного пламени.

— А теперь слово возьму я,— нарушил тишину Коля.— Все-таки Оля — мое открытие, я бы даже сказал, находка. Так вот, все мы тут свои, секретов между нами вроде бы пока нет, поэтому будем совместно решать ее судьбу.— Он повернулся к ней вполоборота, деловой, собранный, каким она его видела всего лишь раз, когда он разговаривал с остановившим его за превышение скорости милиционером.— Я, как ответственное лицо, предлагаю тебе место корреспондента в отделе литературы и искусства — видишь, у нас тоже существует такой отдел. Там как раз образовалась та самая брешь, которую нужно срочно заделать. Рыжов ушел на свои хлеба, и отдел сразу же потащился в обозе. Старик Большаков — газетчик опытный, но ему не хватает сноровки, и, к сожалению, настоящей культуры. Мне же во все вникать — руки не доходят. Договорено?

— Это что, уже решено на редколлегии? — спросила Ольга.

— Такими делами в нашей редакции занимаюсь я,— коротко пояснил Коля.

— Он у нас большой начальник, ты не смотри, что такой доступный с виду — еще наплачешься от него,— заметила Тамара.

Коля смерил ее прищуренным взглядом, под который она без боязни подставила свое красивое фарфоровое личико.

— Молчу, молчу, не буду низвергать авторитеты. Но как же ты, Колька, бываешь сух и официален!

— Ну, Тамарочка, помолчи, дай человеку дело сказать,— вмешалась Анастасия Никитична.

— Значит, будем считать, мы с тобой договорились? — сказал Коля, наклонившись к Ольге.

Она ответила не сразу:

— Я понимаю, ты хотел как лучше, только мне расхотелось делать так, как лучше для меня. Знаешь, как я поняла, мне нечего сказать тем, кто будет ждать от меня умных вещей. Коля, ты не мог бы определить меня в сельхозотдел?

Она заметила, как пристально и недоверчиво посмотрел в ее сторону Алеша. «Небось, считает, что я рисуюсь»,— успела подумать Ольга, а Тамара хлопнула по столу своей прозрачной ладошкой.

— Вот так-то, Николай Николаевич. А она оказалась себе на уме. Ольгушка, дай я тебя поцелую.

Вскочив с места, она, прихрамывая, обежала вокруг стола и чмокнула Ольгу в шею.

— Нет, серьезные дела надо все-таки решать без женщин,— слегка раздраженно бросил Коля.— Пойми ты, Оля, у меня в сельхозотделе такие закаленные и просмоленные амбалы сидят, а и те стонут, поскитавшись на попутках по бездорожью и переспав пару ночей в насквозь выстуженных домах для приезжих. И потом там у них в комнате такой стоит мат с дымом, что даже мои привычные уши вянут.

— Ну, мои-то от этого, положим, не завянут,— улыбнулась Ольга.

— Даже не в этом дело. У нас одна девчушка вроде тебя подрабатывала внештатно. Послали мы ее как-то сделать беседу с выбившимся в передовики скотником. Так он ей такого наговорил, что наши редакционные циники потом целый месяц цитировали в самых неподходящих местах выдержки из ее опуса. А эта девчушка с тех пор носу не кажет в редакцию. Ты меня прости, Оля, но к ним, то есть к нашим уважаемым труженикам сельского хозяйства, можно пускать только тех, кому, как говорится, палец в рот не клади.

— Вот ты, Коля, сейчас глупость сказал,— вдруг подал голос молчавший почти весь вечер Алеша.— Этот твой случай давно с бородой, а та девчушка, небось, уже бабушка. В вашей же газете те, которыми ты сейчас пугаешь Ольгу, иногда находят такие слова, что редакционным циникам и не приснятся.

— Ну это, между прочим, мы за них находим,— запальчиво возразил Коля, и Ольга поняла, что тот спор между ними давний и непримиримый.

— Вы, между прочим, и такие находите, которые эти люди, будь они позлей, тоже цитировали бы в самых неподходящих местах. Вот, например, этот ваш Плешаков, интеллектуальная гордость редакции, в своей последней статье выразился: «Трактор гудел густыми аккордами низких созвучий».

— А что, красиво,— вступилась за сына Анастасия Никитична.

— Мама, не умничай ради бога,— перебила ее Тамара.— А завтра я скажу, что унитаз урчал, как отдаленные раскаты грома в «Фантастической симфонии» Берлиоза. Красиво, а? Главное — оригинально.

— Какие же вы тут... академики.— Коля резко встал из-за стола, громко отодвинув стул.— Боитесь, ваше распрекрасное чистое искусство завянет от соприкосновения с прозой жизни. А наши читатели, между прочим, любят сравнения из области искусства — таким образом оно доступней для них становится.

— Доступней — это одно,— возразил Алеша.— Но когда ты начинаешь с ним панибратствовать, вальяжно кладя на плечо руку, от этого уже идет неприятный душок.

Ольга случайно взглянула на сидевшую напротив нее Анастасию Никитичну, которая, скорбно поджав губы, переводила умоляющий взгляд с сына на зятя, потом повернула голову к Тамаре: та замерла, устремив глаза на Алешу. И был в них восторг, смешанный с собачьей преданностью.

Они спорили долго, горячо. Алеша говорил, что он сам крестьянский сын, чем очень гордится. «Для того, чтобы правдиво писать о земледельцах,— доказывал он,— вовсе не нужно прибегать к сравнениям из области искусства. В их жизни и без того есть поэзия, суровая, невыдуманная, не высосанная из пальца, а такая же естественная и прекрасная, как каждодневный неутомимый путь, который вершит по небосклону солнце».

Ольга не могла решить, на чьей все-таки стороне ее симпатии: то ее привлекала и убеждала крепко и вроде бы надежно сколоченная теория Коли о том, что на деревню нужно смотреть с современной точки зрения — да, она кормит город, но в то же время наша деревня еще во многом отсталая, далекая от мировой цивилизации. Слушая спокойную речь Алеши, она верила, что душа русского крестьянина (он упорно называл сельских жителей крестьянами) богата не книжной, а природной мудростью. И те нормы морали, которых мы порой заставляем себя придерживаться насильно, многие из них впитали еще с молоком матери. Наконец Коля, тряхнув своей красивой головой, разлил по рюмкам оставшуюся в бутылке наливку и сказал:

— Ну, будет. Мы затронули вечную тему, над которой ломает умы и шпаги не одно поколение мыслящих людей.— Он повернулся к Ольге, чокнулся с ней своей рюмкой.— Итак, как все цивилизованные люди, пойдем на компромисс. Ты будешь числиться у нас в литотделе, за тобой закрепим культурную жизнь на селе, попутно будешь делать материалы для сельхозотдела. Только ты уж извини, если натуральная жизнь покажется тебе неизящной,— попроси Алешку подсластить ее своей возвышенной философией.

Он крепко поцеловал Ольгу на пороге, куда они вывалились всей гурьбой его проводить, поцеловал в губы, не стесняясь ни своей матери, ни сестры. И долго не хотел снимать своих рук с ее плеч. Луна серебрила его растрепанные русые волосы, из-под распахнутого пальто выглядывала белая рубашка с расстегнутым воротом, и Ольга с трудом подавила в себе желание прильнуть к нему. «Какая же я распущенная,— укоряла она себя.— Стоит только немного выпить, и...»

Когда они вернулись в столовую, Ольга случайно поймала на себе пристальный взгляд Алеши — ей показалось, будто он приглядывается к ее губам, отыскивая на них след Колиного поцелуя. Она смутилась, отвернулась к висевшему на стене мутному старинному зеркалу и ни с того, ни с сего прикрыла губы ладонью.

Продолжение следует.

ЕСТЬ НА ВОЛГЕ М

С. ЯМЩИКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

Работа художника-реставратора самыми прочными узами связана с музеями. В фондах многочисленных галерей, где хранятся произведения искусства различных стран, эпох и стилей, отбирают специалисты будущие объекты реставрации. Отбирают, учитывая художественную ценность памятника, состояние его сохранности и, конечно же, потребность, которую в данном произведении испытывает музей. Ведь окончательный результат любой реставрационной работы — показ восстановленного памятника в залах музея, возвращение прекрасного людям. Отвечая за судьбу доверенного ему произведения, реставратор одновременно участвует в создании музейной коллекции. И нет большего смысла в труде реставратора, чем постоянная помощь музею, обогащение его новыми экспонатами, недоступными ранее широкому кругу зрителей.

Реставрационная и поисковая практика приводила меня во многие музеи России. С некоторыми из них связано долгое, по сей день не прекращающееся сотрудничество; другие удалось посетить всего один раз. Каждая встреча — будь она регулярной или кратковременной — оставляет неизгладимый след в человеческой и профессиональной памяти. В этом ярком, насыщенном калейдоскопе воспоминаний особое место занимает впечатление, полученное во время относительно недавней командировки в город Рыбинск.

Лет двадцать назад мне уже доводилось побывать в замечательном волжском городе и посетить местный музей. Знакомство с ним скорее огорчило, чем обрадовало. Музей находился в весьма плачевном состоянии, хотя богатство его фондов обязывало музейных сотрудников к более заботливому ведению дела. Так и запечатлелся у меня образ Рыбинского музея, похожего скорее на запущенную лавку древностей, чем на подлинное хранилище произведений искусства.

То, что произошло с музеем Рыбинска за два десятилетия, можно назвать чудом. Только чудом рукотворным, осуществленным замечательными людьми, преданными своему делу музейными сотрудниками.

«Сегодня, 17 октября, Рыбинское отделение Ярославского естественно-исторического общества открывает для осмотра публики свой музей. Посетителям даются объяснения»,— сообщал «Вестник Рыбинской биржи» в 1910 году. А в 1980-м, накануне 70-летнего юбилея музея, в отчете авторитетной комиссии специалистов из Москвы было написано: «Ознакомление с фондами масляной живописи и прикладного отдела Рыбинского музея показало, что они находятся в идеальном состоянии и могут служить наглядным примером для проведения курсов хранителей музеев системы Министерства культуры РСФСР». И это только один из многочисленных положительных отзывов о работе Рыбинского историко-художественного музея за последние годы.

В рыбинских музейных фондах насчитывается более 20 тысяч памятников истории, культуры и искусства. Это огромная цифра. Старинная русская одежда, рукописные книги, памятники древней иконописи, портреты XVIII—XIX веков, изделия из серебра и фарфора, работы народных мастеров, документы по истории края от первых поселений человека здесь до наших дней и многие другие экспонаты числятся в инвентарных книгах музея. Несметные богатства благодаря умело организованной работе доступны сегодня всем, кто посещает музей и интересуется отечественной историей.

Залы Рыбинского музея располагают к осмотру и изучению культурных и исторических реликвий. Экспозиция построена с большим художественным вкусом. Витрины оформлены так, чтобы каждый предмет старины, каждое произведение искусства, каждый документ привлекали зрителя и надолго оставались в его памяти. Тепло заботливых человеческих рук постоянно чувствуется при осмотре коллекции Рыбинского музея.

— За последние 10 лет в нашем музее проведены большие мероприятия по упорядочению хранения и сбережению музейных ценностей.

Если ранее всеми фондами ведал один научный сотрудник, то теперь для этого создан целый отдел под началом главного хранителя. В его составе — хранитель живописи, графики, скульптуры и мебели, хранитель керамики и стекла, хранитель документов и тканей, хранитель драгоценных металлов, учетчик и реставратор — всего шесть человек...

Директор музея Илья Борисович Рабинович говорит о любимом деле взволнованно, не скрывая своей увлеченности порученной работой. За плечами руководителя — нелегкая военная судьба. Побывав на многих фронтах Великой Отечественной, дошел до рейхстага и принимал участие в его штурме. После войны поступил в Военно-политическую академию имени

Рыбинский историко-художественный музей.

В. И. Ленина. Закончил службу десять лет назад в чине полковника и тогда же принял музей. Воинскую форму, украшенную орденами и медалями, сменил гражданский костюм со значком депутата горсовета. Но пунктуальность и умение находить решения самых трудных задач, приобретенные на военной службе, помогают в мирном повседневье музейной жизни.

— В музее систематически проводится работа по реставрации экспонатов,— продолжает директор.— Так, с 1975 по 1981 год отреставрировано около двухсот произведений живописи, прикладного искусства, графики и предметов мебели. Музей систематически знакомит посетителей с памятниками искусства, хранящимися в запасниках. За последние годы на выставках мы показали около 600 произведений из музейных фондов.

С 1978 года ведется плановая работа по составлению полных описаний каждого экспоната. В ней принимают участие все научные сотрудники. Ежемесячно подводим итоги этой работы. Описано более двух третей музейного собрания. Научная картотека станет основой для проведения общей инвентаризации.

По решению горкома КПСС и исполкома горсовета музей расширяется. Недавно за счет отселения жильцов введены в эксплуатацию три новых зала площадью 225 кв. м., а в прошлом году музею передано еще 800 кв. м. В этих помещениях разместится постоянно действующий выставочный зал и другие музейные разделы...

Разговор о музее, начатый в директорском кабинете, потерял официальный характер, как только мы оказались в выставочных залах. Цифры, статистические данные, выполненные и запланированные мероприятия сменились музейными экспонатами, подготовленными для всеобщего обозрения сотрудниками Рыбинского музея. Они работают дружно, слаженно, не отказываются от участия в любых мероприятиях, проводимых музеем, хотя у каждого есть своя тема, которая досконально изучена и о которой сотрудник может профессионально и с любовью рассказывать зрителям.

Отделом дореволюционной истории заведует Н. Н. Бикташева. Трудолюбивый исследователь, по словам директора, она смогла за короткий срок организовать в музее великолепную выставку оружия. Оформлением и продуманностью экспозиции можно только восхищаться. В первом зале представлено холодное древковое оружие воинов-дружинников и стрельцов XIII—XVI веков, пистолеты, мушкетоны, различные клинки, памятные медали, гравюры и картины, рассказывающие о подвигах русского народа, о выдающихся наших полководцах.

— Мы постарались показать развитие оружейного производства XVIII—XIX веков, отразить переход от кремневого оружия к капсульному, а затем — к казнозарядному,— рассказывает Н. Н. Бикташева.— На выставке собраны образцы художественного оружия, являющиеся прекрасными памятниками прикладного искусства...

Во втором зале выставлено оружие XX века, начавшее свое развитие с винтовки С. И. Мосина образца 1891 года. Экспозиция этого зала рассказывает о выдающихся творцах советского автоматического оружия: В. А. Дегтяреве, С. Г. Симонове, Ф. В. Токареве, внесших большой вклад в дело победы над врагом в годы Великой Отечественной войны. Представленные на выставке образцы винтовок, автоматов и пулеметов отличались простотой устройства, надежностью и неприхотливостью.

Собранная в залах музея коллекция оружия — свидетельство неустанного труда русских и советских оружейников, их высокого мастерства и замечательной талантливости нашего народа...

Рыбинский музей принимает активное участие в организации небольших музеев на различных предприятиях города. Н. Н. Бикташева помогла устроить интересные экспозиции на заводе дорожных машин, в ГПТУ-20, в музыкальной школе... Немало благодарственных слов сказано признательными рабочими и служащими в адрес опытного музейного сотрудника.

Проходя по залам Рыбинского музея, прежде всего отмечаешь прекрасное состояние сохранности выставленных здесь произведений искусства и исторических памятников. Нас, реставраторов, это особенно радует. Если экспонаты ухожены, значит, не надо беспокоиться за их дальнейшую судьбу, ибо на месте за ними следят опытные и заботливые специалисты.

Лена Грамагина приехала первый раз на стажировку в Москву молоденькой девочкой. Старательно постигала она сложные уроки нелегкой профессии реставратора. Одновременно проходила заочный курс обучения в Ивановском университете. Получив диплом историка и реставрационный аттестат, бывший смотритель музея Е. В. Грамагина приняла на себя обязанности реставратора музея. И справляется с ними молодой специалист успешно.

Столичные реставрационные учреждения загружены работой и не всегда могут удовлетворить запросы многочисленных музеев. Поэтому многие неотложные операции по приведению в экспозиционное состояние музейных предметов Е. В. Грамагина осуществляет

УЗЕЙ

сама, постоянно консультируясь со своими учителями.

В фондах Рыбинского музея сосредоточено большое количество первоклассных образцов мебели разных веков и стилей. Все они требовали реставрационного вмешательства, прежде чем быть размещенными в музейных залах. Ждать приезда специалистов из Москвы пришлось бы долго, и тогда директор музея пригласил на работу опытного столяра П. А. Соловьева, человека с поистине золотыми руками. Под руководством Е. В. Грамагиной Павел Александрович провел филигранные восстановления на многих ценных предметах, казавшихся безнадежно разрушенными. Благодаря повседневному кропотливому труду замечательного мастера интерьеры Рыбинского музея становятся все более богатыми и торжественными.

Структуру музея иногда сравнивают с айсбергом. То, что зрители видят на поверхности, в выставочных залах, как правило, лишь небольшая часть единиц хранения, занесенных в общую инвентарную книгу. Большинство же экспонатов размещается в фондах музея и составляет его драгоценную кладовую. Тут поле деятельности реставраторов, историков, искусствоведов и архивистов. От того, в каком состоянии находятся фонды, во многом зависит работа музея в целом.

Хранилище Рыбинского музея — это не просто место, где сложены не попавшие в экспозицию предметы. Главный хранитель Г. Б. Михайлова вместе со своими молодыми помощниками смогла так умело построить систему хранения, что фонды как бы являются продолжением выставочных залов музея. Специалисты имеют свободный доступ ко многим произведениям прикладного искусства, которыми богат Рыбинский музей. Открытое фондохранилище позволяет расширить экспозиционную площадь, а кроме того, памятники, вынутые из стеллажей и размещенные на стендах, все время находятся под присмотром хранителей и реставраторов. Да и не одни музейные сотрудники могут работать в открытых фондах. Они в распоряжении всех, кто всерьез интересуется коллекцией, а хранители всегда дадут необходимые разъяснения и консультации.

— Трудяги, очень любят свой музей. А главное, коллектив подобрался дружный и славный...

Директорские слова сказаны от всего сердца. Он о каждом сотруднике отзывается с теплотой и добром, которые они заслужили.

Больше двадцати лет работает в музее Е. В. Тимонтаева. Много сил и здоровья отдано любимому детищу. Именно она сейчас организует работу по составлению научных описаний, умело руководя молодыми музейщиками.

А молодежи в Рыбинском музее много. Больше половины коллектива. Все — студенты-заочники или недавно получили диплом.

— Таня Ртищева. Ей 24 года. После средней школы работала в библиотеке. Я заметил эту славную девушку с серыми выразительными глазами в залах музея. Она почти каждый день приходила и часами простаивала перед полотнами русских художников. Предложение работать в музее приняла с восторгом. Поступила в Ленинградский институт имени И. Е. Репина и скоро его закончит. Теперь она старший научный сотрудник. Большая умница...

Еще одна директорская характеристика. Не шаблонный отзыв, а скорее слова благодарности молодому специалисту: «Молодежь — опора нашего музея. Лена Шелонова, Саша Иванова — все они влюблены в свое дело, настоящие энтузиасты».

Библиотека Рыбинского музея насчитывает более 10 тысяч томов по искусству. Среди них немало уникальных изданий, раритетов, представляющих музейный интерес. Все это богатство заботливо систематизирует и хранит Н. Г. Кочеткова. Библиотека стала для нее вторым домом. «Нам иногда кажется, что она живет в библиотеке»,— говорят о своем библиотекаре коллеги, для которых всегда открыт доступ к книжным сокровищам.

Трудностей в повседневной жизни Рыбинского музея немало. Всякое новое начинание требует преодоления различных препятствий, иногда более, а иногда менее сложных. Многое приходится начинать с нуля. Мешает отсутствие опыта при решении отдельных профессиональных задач. Но коллектив музея трудностей не боится, и люди не опускают руки, даже когда бывает совсем нелегко. Все важные вопросы и проблемы обсуждаются сообща, и мнение каждого сотрудника принимается во внимание. Секретарь партийной организации музея, заведующая историческим отделом З. Г. Корсунская помогает директору в организации и планировании музейной деятельности.

Музей постоянно чувствует заботу и внимание, проявляемые к нему со стороны партийных и советских организаций Рыбинска. Он нужен людям сегодняшнего дня. Жизнь музея тесным образом связана с напряженным ритмом жизни города-труженика. Горожане приходят в его залы, чтобы насладиться прекрасными творениями художников прошлого, послушать интересную лекцию, ознакомиться с новой выставкой. Они видят, что музей расширяется, экспозиции пополняются только что отреставрированными произведениями. Посетители уносят отсюда незабываемые впечатления, полученные от встреч с подлинной красотой. Возвращаются они сюда не один раз, обновляя эти впечатления, снова восхищаясь полюбившимися памятниками искусства. И в благодарность за ту щедрость, с которой дарит музей прекрасное, люди бескорыстно помогают ему благоустраиваться.

— Если перечислить всех, кто нам помогает, придется говорить очень долго,— рассказывает директор музея.— Мы редко когда получали отказ на какую-либо из наших просьб. Трогает заботливое к нам отношение. Люди ведь очень заняты на производстве, а все-таки уделяют музею большое внимание. Весь наш коллектив бесконечно признателен каждому жителю Рыбинска, принимающему участие в музейном строительстве и в его повседневной жизни...

Музеи созданы для того, чтобы люди могли видеть их богатства. А чем больше людей переступает порог музейного здания, тем важнее и необходимее сам факт существования музея. Посещаемость Рыбинского историко-художественного музея растет с каждым годом. Причина увеличивающейся популярности волжского музея кроется прежде всего в разнообразии и неповторимости его коллекций. Но даже самые редкостные экспонаты могут остаться незамеченными, если вовремя не позаботиться о форме их подачи зрителю. Нужно так выстроить музейный ряд, чтобы посетителю не было скучно, чтобы читался основной смысл того или иного раздела, чтобы памятники надолго запомнились человеку. В Рыбинском музее постоянно ищут и находят пути обновления экспозиций. Поучиться в этом направлении у местных специалистов могут многие их сотоварищи по музейной работе.

Недавно мне довелось присутствовать при монтаже постоянно действующей выставки декоративно-прикладного и народного искусства в Рыбинском музее. Сколько изобретательности, тонкой выдумки и фантазии проявили ее устроители. Все сделано очень просто, изящно, со вкусом, а самое важное, доходчиво. Пройдет посетитель по залам этой выставки и поймет, как много мастерства и умения вложили русские мастера в любое изделие рук своих, даже если оно и не предназначалось для роскошного дворца или музейного помещения.

Великолепен подбор русских портретов XVIII—XIX веков в галерее Рыбинска. Здесь и блестящие парадные изображения кисти И. Я. Вишнякова, и недавно открытые холсты Е. Д. Камеженкова, и портреты И. В. Тарханова, и творения безымянных художников. Важное место занимали рыбинские полотна на выставке «Ярославские портреты XVIII—XIX веков». Вернулись картины после почти двухлетнего отсутствия в родной город, и музей тут же устроил их показ, сопроводив его афишей, где сообщалось, что портреты эти побывали в выставочных залах Москвы, Ленинграда, Ярославля и Костромы. Зрители, много слышавшие и читавшие об успехе ярославской выставки в крупных городах, с удовольствием пришли заново посмотреть на жемчужины русской портретной живописи, происходящие из их родного Рыбинска.

Экскурсионно-массовый отдел Рыбинского музея возглавляет В. М. Осипов. Ему недавно исполнилось 70 лет. Бывший председатель горисполкома, коммунист с 50-летним стажем, почетный гражданин города, Владимир Михайлович делает свое дело на высоком профессиональном уровне. Много выдумки вкладывает он в порученную работу, не оставаясь равнодушным ни на минуту. Энергия и постоянное горение ветерана достойны подражания, и молодое поколение Рыбинского музея старается перенять лучшие черты у руководителя массового отдела.

Трудно рассказать в небольшой статье о таком богатом и интересном музее, как Рыбинский. Лучше один раз увидеть, чем много раз услышать. Поэтому, если судьба приведет вас на волжские берега, обязательно посетите музей города Рыбинска. Посмотрите его собрание, послушайте местных экскурсоводов, познакомьтесь с людьми, которым поручено сохранение и популяризация музейных ценностей. Вы никогда не пожалеете о времени, проведенном в этом замечательном музее.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14. **Оформление Н. И. БУДКИНОЙ.**

НА ПЕРВОЙ И ПОСЛЕДНЕЙ ОБЛОЖКАХ: Москва. Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 29.10.82. Подписано к печати 17.11.82. А 00432. Формат 70×108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 18,20. Тираж 1 780 000 экз. Изд. № 2577. Заказ № 3274.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Ракеты к пуску готовы.

Б. СОПЕЛЬНЯК,
фото А. НАГРАЛЬЯНА,
специальные корреспонденты «Огонька»

Этих солдат и офицеров знает вся страна. Можно даже сказать, что их знают почти во всем мире. Одни смотрят на них с гордостью, сознавая, что они надежный щит социализма, другие — с ненавистью, понимая, что это не только щит, но и меч. Правда, лица этих парней разглядеть трудно, зато технику, которой они в совершенстве владеют, хорошо видно на всех телеэкранах. Дело в том, что ракетная часть, в которой мы недавно побывали, уже много лет участвует в военных парадах на Красной площади. Вспомните четыре мощные ракетные установки, которые завершают парад... Не правда ли, впечатляющая картина?!

Сегодня в «Огоньке» напечатан уникальный снимок — старт стратегической ракеты, куда более мощной, нежели те, о которых мы рассказываем. В тот день, когда мы приехали на полигон, производились пуски стратегических ракет. Дальше повезло еще больше: руководители учений разрешили фотографировать не из бункера, а из окопа, находящегося совсем близко от пускового устройства.

К сожалению, поговорить с молодыми ракетчиками, успешно поразившими цель, нам так и не удалось — работа на полигоне напряженная, поэтому я решил наверстать упущенное в той части, которую все знают по телерепортажам с Красной площади. А интересовало нас одно: как становятся ракетчиками, как вчерашние школьники, рабочие и крестьяне осваивают такое грозное оружие?

Лейтенант Е. Андреев был краток:

— У меня просто не было выбора. Отец — артиллерист, участник войны. Жили мы все время в военных городках, рос я среди военных и потому ни о какой другой профессии даже не думал. Единственное, что сказал отец, когда я окончил школу: «Дети должны идти дальше родителей. Артиллерия хоть и бог войны, но будущее за ракетными войсками». Я все понял... После училища направили в эту часть и назначили старшим оператором. От меня зависит точность введения данных о цели и, следовательно, точность ее поражения. Пока все идет нормально. У командира батареи претензий ко мне нет.

Лейтенант Е. Андреев, конечно, скромничает. На его посту я видел вымпел «Лучшее отделение», а заслужить его — дело непростое.

— А я об армии вообще не думал,— говорит лейтенант И. Кондратьев.— Вырос я в красивом чувашском селе и никуда уезжать не собирался. Но жил на нашей улице один человек, на которого все мальчишки, можно сказать, молились, тем более когда прочитали его книгу. Иван Николаевич Коннов воевал в легендарной батарее «катюш» капитана Флерова. Он один из немногих батарейцев, оставшихся в живых. Когда призывали на действительную, Иван Николаевич так со мной поговорил, что я, ни секунды не колеблясь, подал документы в училище... Мне не раз доводилось участвовать в пусках ракет, и каждый раз, получая отличную оценку, я сообщаю об этом земляку. Пишу кратко, и нам обоим понятно: отстрелялся по-флеровски!

Старший лейтенант С. Поляков начал свой рассказ с предупреждения:

— Мой путь в ракетчики настолько нетипичен, что писать, наверное, не стоит — многие просто не поверят. Судите сами: отец — военный, старший брат — тоже военный, причем ракетчик, а я решил стать геологом. После школы поступил в Калининский политехнический институт, учусь, учусь и вдруг узнаю, что настоящим геологом, таким, который бродит по тайге и открывает то россыпи золота, то алмазные месторождения, то огромные запасы нефти и газа, я никогда не стану: факультет готовит специалистов по торфоразработкам. Институт я тут же бросил и ушел... в цирк. Да-да, в самый настоящий цирк! Сперва был осветителем, потом стал клоуном. Мы работали в паре и даже выступали в Москве. Все шло вроде бы нормально, но неожиданно для самого себя я сделал новый кульбит: подал документы в военное училище. Не иначе, гены свое взяли... Окончил училище — и сюда. Сперва был командиром подразделения управления, а теперь — заместитель начальника штаба.

Три судьбы... Три молодых офицера, разными путями пришедших в ракетчики. Мы уезжали из части с чувством глубокого удовлетворения и уверенности в том, что грозное оружие, которое Родина доверила молодым ракетчикам, в надежных руках.

Как сказал член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов: «Советские Вооруженные Силы, выращенные и воспитанные Коммунистической партией, есть и будут могучим фактором мира и безопасности народов. Они постоянно готовы защитить неприкосновенность наших границ и мирный труд советского народа, с честью выполнить свой патриотический и интернациональный долг».

СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ!

РАКЕ

Скоро кончится служба. На какую стройку поехать!

Старшие лейтенанты С. Поляков, А. Левин и младший сержант С. Дудченко выбирают позицию для пуска ракет.

В солдатской чайной.

Стартует стратегическая.

Т Ч И К И

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663